

05
И-33

ИЗВѢСТІЯ

ТАВРИЧЕСКОЙ

УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССИИ

(ГОДЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ).

№ 34.

8528

Подъ редакціей правителя дѣлъ Арсеній Маркевича.

СИМФЕРОПОЛЬ.

ТАВРИЧЕСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.

1902

О П Е Ч А Т К И:

НАПЕЧАТАНО:

СЛѢДУЕТЪ ЧИТАТЬ:

На страницъ 2-й:

GERMANICVSACESAR

GERMANICVSCAESAR

На страницъ 9-й:

ΡΥΘΟΔΩΡΙΣ

ΠΥΘΟΔΩΡΙΣ

На страницъ 31-й:

Напечатанное въ скобкахъ въ примѣчаніи шестомъ относится къ примѣчанію седьмому.

9/105
И-33Т

05
И-33

ИЗВѢСТІЯ

ТАВРИЧЕСКОЙ

УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССИИ

(ГОДЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ).

№ 34.

6949
8288
8528

Подъ редакціей правителя дѣлъ Арсеній Маркевича.

СИМФЕРОПОЛЬ.

ТАВРИЧЕСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.

1902.

Печатано по постановленію Таврической Ученой Архивной Коммисіи
4 декабря 1902 года.

Правитель дѣлъ Арсеній Маркевичъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
I. Пиеодорида и ея родъ въ Понтійскомъ царствѣ. <i>А. Оръшишкова</i>	1
II. Раскопка кургана близъ хутора Ново Васильевка, въ Днѣпровскомъ уѣздѣ Таврической губерніи (съ табл. рис.). <i>Д. Сердюкова</i>	18
III. Н. В. Гоголь и В. А. Жуковскій въ Крыму (Къ 21 февр. и 12 апр. 1902 г.). <i>Арсенія Маркевича</i>	22
IV. Документы Кубанскаго областного архива, касающіеся Персидскаго похода 1796 года. Сообщилъ <i>П. Жороленко</i>	39
V. Протоколы засѣданій Таврической Ученой Архивной Коммисіи:	
а) 25 февраля 1902 г. (съ сообщеніемъ <i>Арс. И. Маркевича</i> : „О Старо-Крымской синагогѣ, какъ предметъ спора между евреями и караимами“)	44
б) 29 марта 1902 года	56
в) 3 мая 1902 года (съ сообщеніями: <i>Арс. И. Маркевича</i> о подземномъ ходѣ, открытомъ въ Бахчисарайскомъ дворцѣ, и свящ. <i>В. Толкевича</i> о древней церкви въ Судагѣ	59
г) 28 сентября 1902 года (съ возраженіемъ на книгу <i>Д. И. Самоковасова</i> : „Архивное дѣло въ Россіи“, кн. 1 и 2)	72
д) 4 декабря 1902 года (съ сообщеніемъ <i>Арс. И. Маркевича</i> о XII Харьковскомъ Археологическомъ съѣздѣ)	80
VI. Отчетъ о дѣятельности Таврической Ученой Архивной Коммисіи за 1901 годъ	104
VII. Смѣсь. I. Посѣщеніе Ихъ Императорскими Величествами музея и раскопокъ въ Херсонесѣ 18 сентября 1902 г. <i>К. К. Косцюшко-Валюжинича</i> . II. Воззваніе комитета о возстановленіи памятниковъ Севастопольской обороны	114

ПНЕОДОРИДА И ЕЯ РОДЪ

ВЪ ПОНТІЙСКОМЪ ЦАРСТВѢ.

Въ журналѣ Лондонскаго Нумизматическаго Общества „The Numismatic Chronicle“, 1902 г., стр. 1, Т. Рейнакъ, въ статьѣ „Some Pontic eras“, вновь затронулъ вопросъ объ эрѣ на монетахъ Пнеодориды, царицы Понта; изъ статьи Рейнака можно усмотрѣть, что ему совершенно неизвѣстна драхма Пнеодориды съ 63-мъ годомъ, изданная мною въ 1885 г. въ брошюрѣ подъ заглавіемъ: „Объ эрѣ на монетахъ Пнеодориды, царицы Понта“, а равно какъ и извлеченіе изъ моей статьи, напечатанное въ 1886 г. на нѣмецкомъ языкѣ Хр. Хр. Гилемъ въ его „Kleine Beiträge zur antiken Numismatik Südrusslands“. Описанная мною монета совершенно измѣнила рѣшеніе вопроса: какую эру употребила Пнеодориды на своихъ монетахъ. Въ виду того, что вышеназванная моя статья въ продажу не поступила, рѣшалось ее издать вновь съ нѣкоторыми измѣненіями. Но прежде чѣмъ приступить къ объясненію лѣтосчисления, находящагося на монетахъ Пнеодориды, я считаю не бесполезнымъ познакомить читателей съ тѣми данными, которыя сохранились о царствѣ Пнеодоридѣ и ея родѣ.

До находки трехъ надписей въ Малой Азій: одной въ Смирнѣ въ 1868 г. и двухъ въ 1872 г. въ деревнѣ Чарикъ-кой, въ 5 час. разстоянія отъ Артаки, изданныхъ и объясненныхъ Моммсеномъ и Курціусомъ,¹⁾ свѣдѣнія о Пнеодоридѣ и ея родѣ были очень ограничены и исчерпывались лишь небольшою характеристикой объ ней Страбона: но находка Смирнской надписи дала поводъ Моммсену написать превосходный къ ней комментарий, представляющій совершенно въ иномъ свѣтѣ прежнія данныя о предкахъ и потомкахъ Пнеодориды. Въ настоящей статьѣ, въ исторической ея части, я буду, главнымъ образомъ, пользоваться вышеназванными изслѣдованіями Моммсена, изданными въ *Ephemeris epigraphica* 1872 и 1875 гг.

¹⁾ **Mommson.** *Ephemeris epigraphica*, I, p. 270 и сл. и II, p. 250 и сл.
Curtius. *Monatsbericht der königlich Preuss. Akademie der Wissenschaften zu Berlin.* Januar, 1874, p. 7 и слѣд.

Содержаніе Смирнской надписи слѣдующее:

Ο ΔΗΜΟΣ
 ΖΗΝΩΝΑ ΒΑΣΙΛΛΙΣΣΗΣ (sic)
 ΠΥΘΟΔΩΡΙΔΟΣ ΦΙΛΟΜΗΤΟΡΟΣ
 ΚΑΙ ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΠΟΛΕΜΩΝΟΣ
 ΥΙΟΝ ΘΥΓΑΤΡΙΔΗ ΔΕ ΤΗΣ ΕΥ
 ΕΡΓΕΤΙΔΟΣ ΑΝΤΩΝΙΑΣ
 ΕΤΕΙΜΗΣΕΝ

т. е.: *Народъ воздаетъ почести Зинону, сыну царицы Пиводориды Филомиторы (любящей мать), и царя Полемона, внуку Антоніи Эвергетиды (благодѣтельница).*

Первое лицо, упомянутое въ надписи, Зинонь, тотъ самый Зинонь, царь Великой Арменіи, о которомъ Тацитъ говорить въ своихъ Лѣтописяхъ подъ 771 г. (18 г. по Р. X.), гл. II § 56: „Царя тогда у нихъ (жителей Великой Арменіи) не было со времени изгнанія Вонона; по любовь народная склонялась на сторону Зинона, сына Понтійскаго царя Полемона, потому что онъ съ раннихъ лѣтъ принялъ одежду и обычай Арменцевъ и привязалъ къ себѣ вельможъ и народъ страстью къ охотѣ, пирами и привязанностью ко всему, что любятъ варвары. Поэтому Германикъ возложилъ царскую корону на его голову въ городѣ Артаксатѣ, при одобреніи вельможъ и огромномъ стеченіи народа. Арменцы, изъ уваженія къ Зинону, при поздравительныхъ кликахъ, дали ему имя Артаксін, по имени города, гдѣ онъ былъ коронованъ“. Фактъ вѣнчанія Зинона Артаксін на царство, сообщаемый Тацитомъ, иллюстрируется также монетами: извѣстна серебряная драхма (или денаръ), а также дидрахма (см. *Zeitschr. für Num.*, 1898 г., XXI, стр. 228, т. VI, 5) съ изображеніемъ головы Германика съ надписью вокругъ: GERMANICVS AEGESAR TI AVG F COS II (=18 г. по Р. X.), а съ другой стороны Артаксін въ остроконечной тиарѣ и рядомъ съ нимъ Германика, опирающагося на коше или скипетръ и держащаго другой рукой повязку тиары. По сторонамъ обоихъ надписи на латинскомъ языкѣ: ARTAXIAS и GERMANICVS. Хотя монеты, судя по надписямъ, носятъ латинскій характеръ, но несомнѣнно онѣ чеканены въ Арменіи¹⁾.

¹⁾ Кромѣ указанной Дресселемъ литературы монетъ Артаксін (въ *Z. f. N.*), существуетъ еще одно очень плохое изданіе Гассіева „Къ древней нумизматикѣ описаніе объяснительное“ (Тифлисъ, 1890 г.), гдѣ подъ № 211 описана съ рис. драхма Артаксін, найденная въ Закавказьѣ или въ Малой Азій.

О другомъ лицѣ, упоминаемомъ въ надписи, Пиеодоридѣ, Стравонъ (XII, 3, 29) говоритъ слѣдующее: „Малой Арменіей правили то одни, то другія лица, кого желали Римляне, а въ послѣднее время владѣлъ ею Архелай. Тиваринами же и Халдеями до Колхиды, Фарнакіи и Трапезунта владѣетъ Пиеодорида, женщина разумная и умѣющая править дѣлами. Она—дочь Пиеодора Трапезунтскаго, вышла замужъ за Полемона и нѣкоторое время царствовала съ нимъ вмѣстѣ, а затѣмъ наслѣдовала власть, когда Полемонъ окончилъ свою жизнь среди такъ называемыхъ Аспургіановъ, принадлежащихъ къ числу варварскихъ племенъ около Синдики. Отъ Полемона у нея было два сына и дочь; послѣдняя была выдана замужъ за Котія Салая, а когда онъ былъ въроломно убитъ, осталась вдовою съ дѣтьми отъ него; старшій изъ нихъ править странною. Изъ сыновей Пиеодорида одинъ, оставаясь частнымъ человѣкомъ, раздѣляетъ съ матерью труды правленія, а другой недавно поставленъ царемъ Великой Арменіи. Сама же Пиеодорида сдѣлалась женою Архелая и жила съ нимъ до его смерти, а нынѣ вдовствуетъ, владѣя какъ названными мѣстностями, такъ и другими, еще болѣе привлекательными“.

Оба приведенныя свидѣтельства Тацита и Стравона находятся въ полномъ согласіи съ надписью изъ Смирны, и, кромѣ того, изъ надписи мы узнаемъ имя матери Пиеодориды—Антоніи Эвергетиды, не бывшее до сихъ поръ извѣстнымъ, и что именно отъ этой Антоніи родъ ея и получилъ, главнымъ образомъ, свой блескъ; иначе нельзя объяснить какъ царскаго прозвища Антоніи—Эвергетиды (благодѣтельница), такъ и того, что ея дочь Пиеодорида называется Филомитора (любящая мать). Равнымъ образомъ, иначе нельзя объяснить и того, что Зиновъ названъ внукомъ Антоніи, т. е. внукомъ бабки со стороны матери, между тѣмъ какъ не упомянуты ни оба дѣда, ни бабушка со стороны отца. Наконецъ, при перечисленіи родителей Зинова, имя матери-царицы предшествуетъ имени отца-царя, что указываетъ на то, что супруги владѣли Понтійскимъ царствомъ такимъ образомъ, что оно имѣло болѣе отношенія къ Пиеодоридѣ, чѣмъ къ Полемону. По крайней мѣрѣ, не видно другой разумной причины подобнаго порядка именъ. Даже принимая въ соображеніе постановку статуи Зинову, къ которой относится надпись, послѣ смерти его отца Полемона¹⁾, когда Пиеодорида правила

¹⁾ Полемонъ умеръ около 9 года до Р. Х., Артаксія вѣнчанъ на царство въ 18 г. по Р. Х.

одна, то и тогда имя отца не должно стоять послѣ имени матери. Напротивъ того, если блескъ рода и нѣкоторымъ образомъ самая власть царская исходила отъ Антоніи, матери Писодориды, то становится понятнымъ какъ 1) то, почему, по смерти мужа, не наследовалъ его власти сынъ, а жена, которая царствовала и прежде по своему собственному праву, стала править теперь одна, такъ 2) и то, почему имя ей предшествуетъ имени мужа. Поэтому необходимо разсмотрѣть, кто была Антонія.

Время жизни Антоніи отчасти опредѣляется историческими данными, которые сохранились объ ея дочери Писодоридѣ и ея вѣдомствѣ. Младшій сынъ Писодориды Зинонъ (Артаксія), какъ выше показано (Тал. Лѣт. 2, 56), въ 18 г. провозглашается царемъ Великой Арменіи; дочь ея, бывшая замужемъ за Котіемъ Фрагійскимъ, убитымъ въ 19 г. по Р. Х., имѣетъ еще малолѣтнихъ дѣтей, такъ что царствомъ управляетъ опекунъ, бывшій преторъ Требелліенъ Руфъ (ib. 2, 67). Поэтому, такъ какъ дѣти Полемона и Писодориды родились не позже 8 г. до Р. Х. (около этого года убитъ Полемонъ) и ихъ было трое, то и годъ рожденія Писодориды долженъ быть на 20 съ небольшимъ лѣтъ ранѣе, т. е. относится къ 30-му году до Р. Х. или нѣсколько ранѣе. Такимъ образомъ, Писодоридѣ во время писанія Стравономъ его Географіи (около 19—20 г. по Р. Х.) было около 50 лѣтъ. Бракъ Писодориды съ Полемономъ былъ приблизительно около 12 г. до Р. Х., такъ какъ первая жена его Динамія умерла около 14 г. до Р. Х., то если взять средній годъ выхода замужъ дѣвицы—20-й, годъ брака матери Писодориды, Антоніи, будетъ около 35 г. до Р. Х., а годъ ея рожденія по меньшей мѣрѣ 50-й, послѣ котораго она родиться ни какимъ образомъ не могла, но свободно могла родиться 10-ю и болѣе годами ранѣе этого года.

Женщина, родившаяся въ 50-хъ годахъ до Р. Х., носившая имя Антоніи и достигшая въ послѣдствіи почти царственнаго положенія на Востоку, едва ли могла быть дочерью кого другого, какъ не М. Антонія триумвира.

М. Антоній былъ женатъ 4 раза: на Фадіи, Антоніи, Фульвіи и Октавіи, не считая его незаконной жены Клеопатры Египетской. Дѣтей отъ первой жены онъ потерялъ малолѣтними ранѣе 44 г. до Р. Х. (Cic. Phil. 2, 2, 3, 13, 10, 23; ad Att. 16, 11), а отъ остальныхъ женъ, кромѣ четырехъ сыновей, имѣлъ четырехъ дочерей, именно: одну, которая была

обручена Лепиду, сыну триумвира, въ 44 г. до Р. Х., и двухъ отъ Октавіи, впоследствии вышедшихъ замужъ за Агенобарба и Друза, и, наконецъ, 4-ю отъ Клеопатры Египетской, бывшую впоследствии женой Юбы, царя Мавританіи. О трехъ послѣднихъ дочеряхъ М. Антонія говоритъ въ настоящемъ случаѣ нѣтъ надобности, такъ какъ 1) біографіи ихъ довольно извѣстны, и нельзя предполагать, что если бы которая нибудь изъ нихъ вышла замужъ за Пиеодора, то всѣ источники прошли бы это событіе молчаніемъ, и 2) года ихъ рожденія не подходятъ къ году рожденія Антоніи, матери Пиеодориды: онѣ всѣ родились между 39 и 35 гг. до Р. Х. Остается самая старшая дочь, о которой сохранились слѣдующія данныя: Послѣ смерти Юлія Цезаря въ 44 г. М. Антоній обручилъ ее съ М. Эмилиемъ Лепидомъ, сыномъ триумвира (Dio, 44, 53): затѣмъ около 37 г. онъ позаботился или, по крайней мѣрѣ, показалъ видъ, что заботится о томъ, чтобы свадьба эта состоялась до его отъѣзда на войну съ Парянами (App. 5, 93). Изъ этого слѣдуетъ, что если старшая дочь М. Антонія въ 44 г. не была еще довольно взрослой для замужества, а черезъ 7 лѣтъ (въ 37 г.) могла уже выйти замужъ, то надобно полагать, что она родилась приблизительно между 55—50 гг. до Р. Х. и очевидно отъ Антоніи, такъ какъ отъ Фадіи дѣти умерли малолѣтними, а на Фульвіи М. Антоній женился около 47—46 г., разведшись не задолго передъ тѣмъ съ Антоніею. Обыкновенно думаютъ, что бракъ дочери М. Антонія съ Лепидомъ—сыномъ состоялся, хотя объ этомъ не имѣется никакихъ свидѣтельствъ и что очень мало вѣроятно, такъ какъ трудно предположить, чтобы послѣ Тарентинскаго договора, когда снова утвердилось согласіе между Цезаремъ и Антоніемъ, послѣдній заключеніемъ такого родства далъ поводъ къ подозрѣнію; а если бы это и случилось, то о такомъ фактѣ историки не умолчали бы. Наконецъ Лепидъ—сынъ, въ то время, когда онъ погибъ въ 30 г. до Р. Х., имѣлъ женою Сервилію, но не Антонію (Uell. 2, 88). Сверхъ того, эта Антонія не упоминается въ источникахъ: ученые предполагаютъ, что она умерла ранѣе отца (+30 г. до Р. Х.) на томъ основаніи, что послѣ М. Антонія, какъ сказано у Плутарха (Ant 87), осталось отъ трехъ его женъ семеро дѣтей: двое отъ Фульвіи, двое отъ Октавіи и трое отъ Клеопатры, при чемъ самая старшая дочь отъ Антоніи не упомянута. Это предположеніе еще подтверждается тѣмъ, что двѣ дочери отъ Октавіи обыкновенно называются Антонія Старшая и Антонія

Младшая, а этихъ именъ онѣ не могли бы носить по праву, если бы была въ живыхъ третья законная сестра. Что же касается Клеопатры-Селены, дочери М. Антонія отъ Клеопатры Египетской, то она, какъ рожденная отъ брака не по римскому праву, не имѣла права носить отцовскаго имени.

Выше было сказано, что Антонія вышла замужъ за Писодора около 35 г., а сейчасъ мы видѣли, что около 36—37 г. М. Антоній триумвиръ имѣлъ взрослую дочь, о которой источники не сообщаютъ, что съ ней случилось; сопоставляя историческія данныя и хронологическія числа, нельзя ли предположить, что именно эта дочь и была женою Писодора Тралліанскаго?

О Писодорѣ Стравонъ (14, 1, 42) рассказываетъ слѣдующее: „Нѣкоторыя лица изъ этого города (Траллы) всегда занимаютъ первыя должности въ провинціи и называются Азіархами. Въ ихъ числѣ былъ Писодоръ, уроженецъ г. Писы, но переселившійся въ Траллы, вельдѣтвіе знаменитости этого города, и принадлежавшій къ немногимъ избраннымъ друзьямъ Помпея. Онъ владѣлъ царскимъ богатствомъ болѣе чѣмъ въ 2000 талантовъ. Оно было продано божественнымъ Кесаремъ за дружбу Писодора съ Помпеемъ, но Писодоръ выкупилъ его и оставилъ дѣтямъ въ меньшемъ размѣрѣ. Его дочь Писодорида, нынѣшняя царица Понта“.

Хотя такой бракъ не соответствовалъ обычаю знатныхъ Римлянъ, но для М. Антонія онъ былъ вполне естественъ, и весьма вѣроятно, что Клеопатра, тогдашняя сожительница М. Антонія, съ полной охотой согласилась на бракъ своей законнорожденной падчерицы съ такимъ богатымъ иностранцемъ, каковъ былъ Писодоръ.

Событія, касающіяся до жизни послѣдняго лица, упоминаемаго въ Смирнской надписи,—царя Полемона, до его брака съ Писодоридою, располагаются въ такомъ порядкѣ: М. Антоній, приводя въ порядокъ дѣла Азіи, изъ уваженія къ храбрости ратора Зинова изъ Лаодикии, отразившаго въ 40 г. до Р. Х. Паряевъ отъ своего родного города (Страв. 14, 2, 25), далъ въ 39 г. его сыну Полемону титулъ царя и удѣлилъ часть Киликіи, именно Ликаонію съ городомъ Иконіемъ (Апп. 5, 75; Страв. 12, 6, 1). Въ 36 г. Полемонъ принимаетъ участіе въ войнѣ М. Антонія съ Паряевами, какъ царь Понтійскій (Діонъ 49, 25; Плут. Ант. 38); хотя въ 39 г. М. Антоній отдалъ это царство Дарію, сыну Фарнака II, но, повидимому, оно передано было Полемону за его храбрость подѣ

начальствомъ Вентидія и Созія. Точно также, за помощь, оказанную Полемономъ въ этой войнѣ самому М. Антонію, и за заключеніе мира съ Мидянами въ 33 г. онъ получилъ Малую Арменію (Діонъ 49, 33, 44). Въ битвѣ при Акціумѣ войска Полемона были на сторонѣ М. Антонія (Плут. Ант. 61), и хотя М. Антоній былъ побѣжденъ, всетаки Полемонъ удержалъ за собой Понтійское царство, какъ это можно заключить изъ свидѣтельства Діона Кассія (53, 25), что въ 26 г. Полемонъ, царь Понтійскій, былъ принятъ въ число союзниковъ и друзей Римскаго народа. Въ 14 г. онъ, по приказанію Агриппы, усмиривъ силою оружія Воспорское царство, за что въ награду вмѣстѣ съ рукой дочери Фарнака II Динаміи получилъ и самое Воспорское царство; объ этомъ Страбонъ (12, 8, 16) говоритъ: „Полемонъ былъ удостоенъ за свои доблести царскаго званія сначала Антоніемъ, а потомъ Кесаремъ Августомъ“. Послѣ смерти Динаміи Полемонъ женился около 12 г. до Р. X. на Пиѳодоридѣ, внучкѣ М. Антонія триумвира. Изъ приведенныхъ выше соображеній можно видѣть, что бракъ былъ заключенъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы жена его царствовала съ нимъ въ Понтѣ наравнѣ, или даже занимала первое мѣсто, а также, безъ сомнѣнія, и съ тѣмъ, чтобы дѣти отъ этого брака наследовали престолъ.

Родъ М. Антонія, не смотря на отношенія триумвира къ Октавіану, пользовался впослѣдствіи большимъ значеніемъ у Августа: такъ, сынъ триумвира Юлій Антоній до самой своей гибели за участіе въ заговорѣ во 2-мъ г. до Р. X. занималъ при Августѣ первое мѣсто послѣ пасынковъ и былъ женатъ на дочери сестры Августа—Марцеллѣ. Антонія, младшая его сестра, вышла въ 16 г. до Р. X. замужъ за Друза, пасынка Августа, и, наконецъ, дочь М. Антонія и Клеопатры Египетской, столь враждебной Августу, вышла замужъ за Юбу и впослѣдствіи достигла царскаго положенія. Изъ всего этого можно понять, почему Пиѳодорида, дочь Антоніи, старшей дочери второй жены триумвира, Антоніи, достигла царскаго престола, и почему ея мать потомки почтили царскимъ прозвищемъ Эвергетиды.

Монеты Пиѳодориды хотя извѣстны еще съ первой половины XVIII ст. (см. *Dissertations du P. E. Souciet, Paris, 1737*), но очень рѣдки, въ противоположность монетамъ ея преемника Полемона II, которыхъ встрѣчается довольно много во всѣхъ коллекціяхъ. До изданія драхмы Пиѳодориды съ 63 го-

домъ (см. Giel, Kleine Beiträge, Moskau, 1886) были известны драхмы только съ 60 годомъ слѣдующихъ типовъ:

Лиц. Голова Августа въ лавровомъ вѣнкѣ.

Обр. Козерогъ, держащій въ лапахъ шаръ: кругомъ надпись: ΒΑΣΙΛΙΣΣΑΥ ΘΟΔΩΡΙΣΕΤΟΥΣΕ, т. е. царица Пифодорида, 60 года.

(См. рис. 1). Другой типъ драхмы:

Лиц. Голова Тиверія въ лавровомъ вѣнкѣ, вправо.

Обр. Вѣсы. Круговая надпись, какъ на предыдущей монетѣ.

Обѣ монеты были много разъ описаны: Кёне, Музей кн. Кочубея, т. II, Бурачковымъ, Общій каталогъ, Орфинниковымъ, Каталогъ собранія древностей гр. Уварова; по удовлетворительныхъ изображеній обѣихъ монетъ до сихъ поръ не издано. По словамъ Т. Рейнака (Num. Chr. 1902, Some Pontic eras, p. 4) существуетъ того-же года драхма съ изображеніемъ головы царицы на лицевой сторонѣ и съ рогомъ изобилія на оборотной. Кромѣ того, я имѣлъ случай видѣть оттискъ съ драхмы Пифодориды съ головою Тиверія, а на оборотѣ звѣзда о восьми лучахъ въ квадратной рамкѣ; надпись, какъ на вышеописанныхъ монетахъ, т. е. 60-го года.

Совпаденіе одного и того-же 6-го года какой-то эры на двухъ монетахъ съ головою Августа на одной и съ головою Тиверія на другой помогло прежнимъ издателямъ легко опредѣлить какъ годъ выпуска обѣихъ монетъ, падающій на послѣдній годъ жизни Августа и начало правленія Тиверія, т. е. 13—14 по Р. Х.,¹⁾ изъ котораго свободно можно было вывести и первый годъ эры, 47-й до Р. Х., совпадающій съ годомъ пораженія Юліемъ Цезаремъ Фарнака II при Зилѣ, съ котораго стали считать такъ называемую Цезарскую эру (см. Sallet, Beiträge zur Geschichte... der Könige des Pontus, p. 70). Впрочемъ Т. Рейнакъ (l. c., p. 2), на основаніи соображеній проф. Рамсаея, считаетъ невозможнымъ относить эру Пифодориды къ эрѣ Зилы, которая начиналась не въ 47, а въ 48 году, и называетъ эру монетъ Пифодориды не эрою Зилы, а просто Цезарской эрой.

¹⁾ Годъ у Римлянъ начинался не съ января, а осенью.

Драхма 63-го года, теперь принадлежащая Е. И. В. Великому Князю Александру Михайловичу, опровергаетъ всѣ выводы и догадки прежнихъ авторовъ. Изображенія на ней слѣдуютъ¹⁾ (см. рис. 2):

Рис. 2.

Лиц. Голова Августа въ лавровомъ вѣнкѣ.

Обр. Козерогъ, сзади котораго рогъ изобилія держитъ въ лапахъ шаръ; кругомъ надпись: ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΥΘΟΔΩΡΙΣ ΕΤΟΥΣΕΓ', т. е. парица Пиѳодорида, 63 года

Изображеніе козерога этой драхмы нѣсколько разнится отъ изображенія его на драхмѣ 60-го года: у него за спиною находится рогъ изобилія, котораго на той нѣтъ. Типъ козерога монетъ Пиѳодориды очень сходенъ съ козерогомъ на довольно многочисленныхъ монетахъ имп. Августа съ этимъ типомъ (см. Cohen, *Monnaies frappées sous l'empire romain*, I, *Octave Auguste*, №№ 16—24, 263 и др.).

Важное значеніе драхмы 63-го года заключается въ томъ, что она теперь лишила возможности опредѣлить эру на основаніи изображеній Августа и Тиверія. По старой теоріи, если бы нашлась монета Пиѳодориды съ 61-мъ годомъ, то она должна была бы имѣть голову Тиверія, но наша монета имѣетъ 63-й годъ и голову Августа. Изъ этого слѣдуетъ, что 1) эра по прежнимъ монетамъ опредѣлена невѣрно и 2) монеты Пиѳодориды съ головою Августа 60 и 63 гг. чеканены послѣ его смерти, на томъ основаніи, что существуетъ драхма тоже 60-го года, но съ головою Тиверія.

Второй, несомнѣнный выводъ, что монеты съ головою Августа чеканены послѣ его смерти, позволяетъ допустить предположеніе, что и эра, употреблявшаяся Пиѳодоридою, имѣла отношеніе къ императору Августу. Типъ монеты—Козерогъ, можетъ также служить подспорьемъ къ моей догадкѣ. Напомню, что Эккель (*Doctr. num. vet.*, II, 371) объяснялъ изображенія Козерога и Вѣсовъ знаками мѣсяцевъ, съ чѣмъ

¹⁾ Фоготиническія изображенія какъ драхмы съ головою Августа и съ козерогомъ, 63 года, такъ равно и драхмы 60-го года съ головою Тиверія и съ вѣсами на обр. сторонѣ находятся въ изданіи X. X. Гиля: „Kleine Beiträge zur antiken Numismatik Südrusslands“, табл. II, рис. 23 и 24.

Саллетъ въ своей докторской диссертации „*Beiträge zur Geschichte und Numismatik der Könige des Cimmerischen Bosphorus und des Pontus*“, р. 70, не соглашается; онъ сомнѣвается, чтобы „Козерогъ въ этомъ случаѣ былъ гороскопомъ Августа, такъ какъ, по аналогіи, Вѣсы на другой монетѣ съ головой Тиверіа должны быть гороскопомъ Тиверіа, но такъ какъ источники о его гороскопѣ ничего не говорятъ, то предположеніе, во всякомъ случаѣ близкое къ истинѣ, принять съ достовѣрностью нельзя“; но, тѣмъ не менѣе, онъ предпочитаетъ видѣть въ изображеніяхъ монетъ Писодориды скорѣе гороскопы обоихъ императоровъ, чѣмъ объяснять ихъ знаками мѣсяцевъ. Переходя къ разсмотрѣнію этого-же вопроса Т. Рейнакомъ (ук. статья въ *Num. Chr.*), я не буду касаться его доказательствъ о времени чеканки драхмъ Писодориды, такъ какъ онѣ падаютъ сами собой послѣ находки монеты съ 63-мъ годомъ, но приведу его разсужденія о типахъ. Что обѣ монеты (60-го года), говоритъ Рейнакъ, чеканены одновременно,¹⁾ подтверждается также типами ихъ обратныхъ сторонъ: Козерогъ для Августа, Вѣсы [или, какъ на одномъ парижскомъ экземплярѣ, солнце на вѣсахъ]²⁾ для Тиверіа. Болѣе точное опредѣленіе обоихъ типовъ представляетъ нѣкоторыя трудности и требуетъ болѣе точнаго объясненія. Козерогъ, безъ сомнѣнія, гороскопическій знакъ Августа, о чемъ ясно говорится у многихъ авторовъ, но такъ какъ Августъ родился 23 сентября 63 г. на разсвѣтѣ, то Козерогъ не можетъ быть знакомъ, подъ которымъ солнце встало въ то время (солнце въ этотъ день было въ созвѣздіи Вѣсовъ), ни знакомъ, который былъ на горизонтѣ въ моментъ его рожденія, что въ этомъ случаѣ тождественно. Можетъ-быть, какъ предполагаетъ Буше Леклеркъ, Козерогъ былъ гороскопическимъ знакомъ зачатія Августа (23 декабря, за 9 мѣсяцевъ до его рожденія). Что же касается Вѣсовъ, то Буше Леклеркъ, въ своемъ трудѣ о греческой астрологіи (стр. 369, прим. 1), хочетъ доказать, что они также принадлежатъ Августу, какъ знакъ, подъ которымъ онъ родился. Но, говоритъ Рейнакъ, доказательствъ не существуетъ, что Вѣсы имѣли когда-либо отношеніе къ Августу. Одна цитата изъ Манилія, встрѣчающаяся у Буше Леклерка (*felix aequato genitus sub pondere Librae—illum urbes et regna*

¹⁾ Т. Рейнакъ относитъ чеканку обѣихъ монетъ съ 60-мъ годомъ къ сентябрю 14-го года, ко времени вступленія на престолъ Тиверіа.

²⁾ Не тотъ-ли же это самый типъ со звѣздой о 8 лучахъ въ четырех-угольникѣ, о которомъ я упоминалъ выше?

tlement) ясно относитъ ихъ къ Тиверію. Но какъ-же, продолжаетъ Рейнакъ, могли быть Вѣсы знакомъ его рожденія или зачатія, когда онъ родился 16 ноября (Свет., Тив., 5), а зачать, слѣдовательно, около 16 февраля? Отвѣтъ на это, что во многихъ системахъ родовой знакъ былъ не тотъ, подъ которымъ восходило солнце, но знакъ, который появлялся на горизонтѣ въ моментъ зачатія или рожденія (см. Буше Лекл., стр. 384). Въ данномъ случаѣ вопросъ относится къ рожденію: такъ какъ 16 ноября солнце восходитъ приблизительно въ 7 ч. утра подъ Скорпіономъ, то Рейнакъ предполагаетъ, что Тиверій родился около 9 час., и созвѣздіе Вѣсовъ было непосредственно на востокъ отъ созвѣздія Скорпіона.

Не смотря на приведенныя доказательства Саллета и Рейнака, тѣмъ не менѣе мнѣ кажется, что выпускъ Пиводоридою монетъ, съ головою Августа и съ изображеніемъ его гороскопа, уже послѣ смерти императора, дозволяетъ видѣть въ изображеніи Вѣсовъ скорѣе какой-либо намекъ на Августа, чѣмъ на Тиверія, не смотря на то, что Вѣсы изображены на монетѣ съ головою Тиверія. Чтобы сдѣлать мое предположеніе болѣе яснымъ, приведу два извѣстныхъ мѣста изъ Светонія въ его біографіи Августа: „Августъ родился въ консульство М. Тулія Цецерона и Антонія въ *девятое число октябрскихъ календъ* не задолго до восхода солнца.“ Въ другомъ мѣстѣ (§ XCIV) Светоній говоритъ: „съ этого времени Августъ получилъ такую вѣру въ свою судьбу, что обнарудовалъ свой гороскопъ и *приказалъ выбить серебряную монету съ изображеніемъ козерога, подъ знакомъ котораго онъ родился.*“ Изъ первой цитаты мы видимъ, что Августъ родился въ 9 число октябрскихъ календъ, приходящееся на наше счисленіе на 23 сентября; солнце по Юліанскому календарю въ это время находилось въ созвѣздіи Вѣсовъ,¹⁾ куда оно вошло еще съ 19 сентября, слѣдовательно Вѣсы на монетѣ указываютъ на день рожденія Августа, что противорѣчитъ Светонію, по словамъ котораго, какъ мы видѣли, Августъ родился подъ знакомъ Козерога, чего на самомъ дѣлѣ быть не могло, и слова Светонія надобно такъ понимать, что подъ изображеніемъ Козерога Августъ не родился, а былъ зачатъ, что тогда будетъ ясно, такъ какъ день зачатія придется на 23 декабря, когда солнце уже было въ созвѣздіи Козерога, куда оно вошло еще съ 20 декабря (см. Daremberg-Saglio, I. c. p. 849). Вторая цитата

¹⁾ См. Daremberg-Saglio. Dictionnaire des antiquités grecques et romaines. Calendrier, p. 848.

Светонія опредѣленно называетъ Козерога гороскопомъ Августа. Если мои заключенія объ обоихъ типахъ монетъ Пиеодориды справедливы, то изъ этого является выводъ, что монеты отчеканены въ память императора Августа. Такое отношеніе Пиеодориды къ памяти Августа заставляетъ меня искать начало лѣтосчисленія скорѣе въ событіяхъ его жизни, чѣмъ у Юлія Цезаря, тѣмъ болѣе, что теперь уже потеряна точка опоры для опредѣленія эры на основаніи изображеній обоихъ императоровъ на монетахъ съ однимъ 60-мъ годомъ.

Какъ мы уже видѣли выше, Августъ благосклонно относился къ роду М. Антонія триумвира, и это расположеніе, безъ сомнѣнія, распространялось и на Пиеодориду. Одно мѣсто у Стравона (12, 3, 31) можетъ дать нѣкоторое указаніе на почтительное отношеніе Пиеодориды къ имп. Августу: царица Понта „Кавиру, обращенную Помпеемъ въ городъ и переименованную въ Диосполь, назвала Севастою (т. е. Августою) и имѣетъ тамъ свою резиденцію.“ Однако я долженъ оговориться, что приведенный примѣръ не единичный: въ 59 и 60 главахъ біографіи Августа у Светонія можно встрѣтить примѣры воздвиженія алтарей и храмовъ Августу и переименованія въ честь него городовъ. Безъ сомнѣнія, въ большинствѣ случаевъ главную роль играла лесть. Отношенія Августа къ обоимъ мужьямъ Пиеодориды были также благосклонны: Полемонъ, какъ мы выше видѣли, не смотря на то, что въ Актіейской битвѣ былъ на сторонѣ М. Антонія, тѣмъ не менѣе удержалъ за собою Понтійское царство и позже былъ принятъ въ число друзей и союзниковъ Римскаго народа. Повидимому, такимъ-же образомъ относился Августъ и къ Архелая, ея второму мужу. Архелай былъ посаженъ на престолъ Каппадокіи вмѣсто Аріарава X-го М. Антоніемъ триумвиромъ и оставался вѣренъ ему во все время гражданскихъ войнъ. Послѣ Актіейской битвы Архелай получилъ отъ Августа въ управленіе Малую Арменію и Киликію Трахейскую, оставаясь царемъ Каппадокіи до Тиверія, при которомъ онъ былъ объявленъ въ подозрѣніи и вызванъ въ Римъ для объясненія передъ Сенатомъ. Въ Римѣ онъ вскорѣ умеръ въ 17 году, а Каппадокія была обращена въ римскую провинцію.

Не смотря на самостоятельное положеніе Понтійскаго царства, все-же оно было зависимымъ отъ сильнаго римскаго императора, который по усмотрѣнію своему сажалъ царей на троны; поэтому ничего нѣтъ удивительнаго, если мы видимъ на монетахъ какого-нибудь малоазійскаго государя лѣтосчи-

сленіе, имѣющее значеніе только для римскаго императора. Въ эпоху Августа такое лѣтосчисленіе или эра была Актійскаѣ. Важнѣйшимъ событіемъ своей жизни Августъ считалъ побѣду при Акціумѣ 2 сентября 31 года надъ М. Антоніемъ, которой онъ придавалъ огромное значеніе. Послѣ этой побѣды Августъ основалъ въ Эпирѣ, близъ Актійскаго перешейка, городъ Никополь, устроилъ тамъ игры, происходившія 2 сентября каждыя 4 года, и ввелъ лѣтосчисленіе по актіадамъ (Д. Кассій, II, III). Такимъ образомъ, ставя въ связь типъ монетъ Писодориды съ козерогомъ, заимствованнымъ съ монетъ Августа, съ лѣтосчисленіемъ, конечно, иной другой эры, кромѣ Актіиской, допустить нельзя.

До сихъ поръ Актіискую эру считали съ того числа и года, когда происходила битва при Акціумѣ, т. е. со 2 сентября 31 г. до Р. Х., но, судя по соображеніямъ проф. Рамсаѣ (см. Th. Reinach, *Some pontic eras*), эры, имѣющія отношеніе къ какому-нибудь историческому событію, всегда начинаются съ перваго дня того года, въ которомъ произошло событіе, даже если оно случилось къ концу года; слѣдовательно эру Актіискую должно считать не со 2 сент. 31 г., а съ осени 32 года, когда у Римлянъ начинался новый годъ. Поэтому, если принять года на монетахъ Писодориды за Актіискую эру, при переводѣ ихъ на христіанское лѣтосчисленіе получаемъ для монетъ съ 60-мъ годомъ 28-й или 29-й годъ, а съ 63-мъ годомъ 31-й или 32-й годъ по Р. Х. Такимъ образомъ, пробѣлъ въ хронологіи исторіи Понтійскаго царства заполняется пѣльми 18-ю годами, въ теченіе которыхъ правила въ Понтѣ Писодорида. Остается незаполненнымъ промежуткомъ съ 32 по 38-й годъ; въ послѣднемъ Полемонъ II получилъ отъ Гая Калигулы царства Понтійское и Воспорское. Кто царствовалъ въ Понтѣ въ этотъ шестилѣтній промежутокъ, Писодорида ли, или кто другой—на это указаній нѣтъ; во всякомъ случаѣ, нельзя увѣренно говорить, какъ это старается доказать Т. Рейнакъ (ук. соч., стр. 6—7), что преемницею Писодоридѣ была ея дочь Трифена, вдова Котія Сапая и мать Полемона II, чеканившая яко-бы монеты съ годами своего лѣтосчисленія; но это предположеніе Т. Рейнака о лѣтосчисленіи Трифены съ тѣхъ поръ, какъ стала извѣстна монета Писодориды 63-го года, не можетъ быть принято. Вѣроятно непосредственнымъ преемникомъ Писодориды на понтійскомъ тронѣ былъ ея внукъ Полемонъ II.

Родъ Писодориды, благодаря находкѣ двухъ вышеупомя-

нутыхъ кизикскихъ декретовъ, представляется намъ совершенно иначе, чѣмъ онъ былъ ранѣе представленъ по догадкамъ историковъ. Прежде принято было считать Полемона II сыномъ Пиѳодориды. Женатымъ его считали два раза: первую жену называли Трифена, на основаніи изображеній ея на монетахъ, и которую Висконти (Is. gr. II, p. 201) считалъ дочерью Юбы и Клеопатры Селены Мавританскихъ; вторая жена Полемона, о которой достоверно извѣстно изъ Юсифа Флавія (20, 8, 3), была Вереника, дочь Іудейскаго царя Ирода Агриппы I. Оба декрета изъ Кизика, высѣченные въ честь Антоніи Трифены, „дочери царя Полемона и царицы Пиѳодориды Филомиторы“, объяснили намъ, что эта Антонія Трифена и есть та дочь Полемона и Пиѳодориды и жена Котія Салая, царя Ѳракіи, имя которой не названо у Страбона (XII, 3, 29). „Дочь царей и мать царей“, какъ названа въ одномъ изъ декретовъ Антонія Трифена, получила свое первое имя, очевидно, отъ своей бабки Антоніи Эвергетиды. Мужъ Трифены Котій есть именно тотъ, о которомъ Тацитъ (Лѣт. II, 64) отзывается, какъ о человѣкѣ съ тихимъ и пріятнымъ характеромъ и котораго Овидій (9 посл. съ Понта, кн. II) восхваляетъ за его мирное времяпрепровожденіе и за занятія поэзіей. Послѣ убіенія Котія въ 19 г. по Р. X. его дядею Рескупоридомъ, Антонія Трифена, по разсказу Тацита (Лѣт. II, 67), гдѣ она по имени не названа, отправилась въ Римъ, гдѣ въ сенатѣ обвинила убійцу своего мужа, послѣ чего Рескупоридъ былъ отправленъ въ Александрію и тамъ умерщвленъ. Послѣ свиданія съ имп. Тиверіемъ въ Римѣ Трифена уѣхала въ Малую Азію, въ Кизикъ, гдѣ она получила отъ жителей санъ жрицы Юліи Августы за то, что, какъ гласитъ одинъ изъ декретовъ, она, „почитая вѣчный домъ величайшаго изъ боговъ Тиверія Августа Кесаря и брата его Нерона Друза, посвятила Аѳинѣ Полиадѣ изображеніе матери ихъ (Юліи Августы)“. Три сына Трифены: Ремиталкъ, Полемонъ и Котій были оставлены въ Римѣ у Тиверія и воспитывались вмѣстѣ съ Гаемъ, будущимъ императоромъ. Получивъ отъ Гая Калигулы царства, два сына Трифены, Ремиталкъ и Полемонъ, въ тотъ-же годъ отправились съ матерью въ Кизикъ, который имѣлъ давнишнія связи съ Ѳракійскимъ царскимъ домомъ (подр. см. въ Ерн. ер. II, p. 251 и сл.); кромѣ того, отношенія самой Трифены къ городу, гдѣ она была жрицей, были таковы, что „мать царей и дочь царей“ считала Кизикъ своимъ отечествомъ, гдѣ она и „устроила свой

домъ и счастье жизни, чтобы радоваться, глядя на безукоризненное царствованіе дѣтей.“ Главною цѣлью прибытія Трифены съ царственными сыновьями въ Кизикъ было устройство игръ въ честь новой богини Афродиты Друзиллы. Позже, жителями Кизика былъ изданъ въ честь Антоніи Трифены еще декретъ за предпріятыя ею работы и постройки въ Кизикъ (см. Joulin, Inscr. de Syzique, въ *Revue des études grecques*, 1893, р. 8 и сл.). Ни въ одной надписи нѣтъ и намёка, чтобы Антонія Трифена была правящею царицею въ Понтѣ, хотя декреты изданы при Калигулѣ. Единственнымъ доказательствомъ, что она была царицею, могли бы служить монеты; но самостоятельныхъ монетъ, чеканенныхъ отъ ея собственнаго имени нѣтъ, но онѣ всегда соединены съ именемъ или съ изображеніемъ царя Полемона II. Сохранился одинъ свинцовый знакъ съ именемъ Антоніи Трифены, изданный Маргаритисомъ въ *Revue num.*, 1886, р. 26 (см. рис. 3), съ изобра-

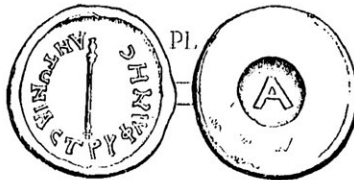

Рис. 3.

женіемъ на одной сторонѣ жезла съ надписью вокругъ ΑΝΤΩΝΙΑΣΤΡΥΦΑΙΝΗΣ, а съ другой буквы Α во вдавленномъ кружкѣ. Но изъ этого знака нельзя вывести заключенія, что Трифена была царицею въ Понтѣ послѣ Пиеодориды, какъ это думаетъ Рейнакъ (ук. соч.), считая букву Α даже первымъ годомъ ея правленія. На мой взглядъ, въ этомъ знакѣ можно видѣть тессеру, относящуюся скорѣе къ жреческому, нежели къ царскому сану Антоніи Трифены, тѣмъ болѣе, что царскаго имени около титула не стоитъ. Вѣроятнѣе, что Трифена была соправительницею своему сыну, которому въ 1-й годъ его правленія было лѣтъ 20, хотя на монетѣ, изданной мною въ „Кат. собр. древн. гр. Уварова,“ т. III, рис. 518, онъ смотритъ почти мальчикомъ.

О полученіи Полемономъ царствъ отъ Гая Кизикскій декретъ говоритъ: „Когда... Гай Кесарь Августъ Германицъ... поставилъ дѣтей... Котія—Ремиталка, Полемона и Котія на царства, которыя имъ принадлежали по праву наслѣдства отъ всѣхъ и предковъ,“ а у Д. Кассія (59, 12) сказано: „Гай одновременно отдалъ Θρακίю Ремиталку, а *Полемону, сыну*

Полемона, отцовское царство—Понтъ Полемоновъ“. Сообщение Д. Кассія противорѣчитъ всѣмъ выводамъ о родѣ Пинѳодориды, и Моммсенъ считаетъ, что Д. Кассій ошибкою выразился „отцовское наслѣдство“ вмѣсто „дѣдовское.“ Годъ передачи Полемону Гаемъ царствъ называютъ 37 или 38-й; но теперь мы можемъ навѣрно назвать 38-й, такъ какъ 1) извѣстны монеты Полемона 17-го года его правленія съ головою имп. Клавдія (см. Rev. num., 1897. Inv. de la coll. Waddington, p. 280. № 135) и другая съ головою имп. Нерона (см. Chr. Giel, Kleine Beiträge, табл. II, № 26), слѣдовательно относящаяся къ 54 г. по Р. X., а затѣмъ 2) въ Воспорскомъ царствѣ, полученномъ вмѣстѣ съ Понтійскимъ, въ 37 г. Полемонъ быть не могъ, такъ какъ существуютъ Воспорскія монеты съ монограммою, состоящею изъ буквъ В, А и Р и съ портретомъ имп. Гая (см. Кат. др. гр. Уварова, № 541), вступившаго на тронъ въ 37 г., слѣдовательно свидѣтельство Д. Кассія, по крайней мѣрѣ относительно отдачи Полемону II Воспора и Понта, должно относиться къ 38 г.

Полемонъ царствовалъ въ Понтѣ до 63 года; въ этомъ году Понтійское царство, по волѣ Нерона (Свет., Неронъ, XVІІІ), было обращено въ римскую провинцію, и о судьбѣ послѣдняго Понтійскаго царя Полемона II ничего не извѣстно: можетъ быть, онъ удалился въ ту часть Киликіи, которая ему была дана, по свидѣтельству Д. Кассія (60, 8), въ 41 г. имп. Клавдіемъ въ обмѣнъ на Воспорское царство, отданное Миѳрадату, сыну Аспурга. Если монета, изданная М. Пру въ *Mélanges d'arch. et d'hist., publiés par Ec. franç. de Rome* (Avril, 1886, p. 284—286) съ именемъ царя Полемона и съ изображеніемъ имп. Гальбы, дѣйствительно принадлежитъ Полемону II, къ которому ее относить авторъ, то надобно полагать, что, лишившись Понта, Полемонъ II въ Киликіи, гдѣ эта монета чеканена, имѣлъ еще власть и посылъ титулъ царя. Умеръ онъ, слѣдовательно, не ранѣе 68 г., когда сталъ править Гальба.

Прилагаемая генеалогическая таблица рода Пинѳодориды составлена на основаніи данныхъ, приведенныхъ въ настоящей статьѣ.

Алексѣй Орѣшниковъ.

Раскопка кургана близъ хутора Ново-Васильевка (Агаржань-куя) Ново-Троицкой волости, Днѣпровскаго уѣзда Таврической губерніи.
(Курганъ названія не имѣеть).

Исслѣдованный мною, по порученію Императорской Археологической Коммиссіи, въ 1901 г. курганъ находится на Чонгарскомъ полуостровѣ, въ 6 верстахъ на С.-В. отъ станціи Чонгаръ Курско-Харьково-Севастопольской ж. д., въ 2 верстахъ отъ солянаго озера Агаржань-куя на З. и въ 1 верстѣ на Ю. отъ хутора Ново-Васильевки (онъ-же Агаржань-куя), основаннаго въ 1898 г. крестьянами-арендаторами на землѣ братьевъ гг. Мошкаловыхъ.

Курганъ среднихъ размѣровъ, съ земляной насыпью, возвышающейся надъ поверхностью окружающей земли на $5\frac{1}{2}$ арш.; вокругъ основанія онъ имѣеть 68 саж., діаметръ у основанія 19 саж. 2 арш.; длина по верху насыпи 23 саж. Вершина кургана была изрыта канавами въ трехъ направленіяхъ глубиною отъ 2 до 3 арш.

Исслѣдованіе кургана произведено посредствомъ траншеи въ 12 арш. шириною, по направленію съ Ю. на С. Насыпь состояла изъ чернозема и лежала непосредственно на почвенномъ черноземномъ пластѣ.

По удаленіи насыпи, на площади траншеи въ 324 кв. арш. обозначились 9 погребеній въ ямахъ (т. е. ниже уровня поверхности земли), раздѣленныхъ между собою цѣликомъ, подъ пластомъ утрамбованнаго чернозема, смѣшаннаго съ желтой глиной, толщиною въ 3 вершка.

Могила I-ая представляла яму, длиною въ 3 арш., шириной $\frac{3}{4}$ арш. и глубиною 1 арш. Внутри эта могила, какъ и всѣ послѣдующія, была наполнена землей. На днѣ находился скелетъ, лежавшій на спинѣ въ вытянутомъ положеніи, съ руками прижатыми къ туловищу, обращенный головою на З., лицомъ на В. Состояніе скелета оказалось весьма плохое. У ногъ скелета было найдено небольшое количество камки (морская трава). Вещей при немъ не было никакихъ.

Могила II-ая находилась отъ предыдущей на разстояніи въ 3 арш. къ З., длина ея 3 арш., ширина $1\frac{1}{4}$ аршина и глубина

1 арш. На днѣ могилы лежали рядомъ 2 плохо сохранившихся костяка, головами на З., лицомъ вверхъ. Руки и ноги были вытянуты и тѣсно сложены. Длина перваго костяка 2 арш. 8 верш., второго—2 ар. 7 вер. У головы лѣваго костяка, съ правой стороны нашлись кусочки чистой красной краски, сложенные въ кучку, и небольшая глиняная чашечка, съ остатками охры, грубой работы, украшенная въ разныхъ мѣстахъ орнаментикою, состоящую изъ двойнаго ряда продолговатыхъ клинообразныхъ углубленій, раздѣленныхъ прямымъ канальцемъ (Рис. 1-й).

Могила III-ья находилась въ 3 арш. отъ предыдущей; длина ея 3 арш., ширина 1 арш. и глубина $\frac{3}{4}$ арш. въ материкѣ. Вся могила внутри была занолнена землей. Костякъ обращенъ былъ ногами на В. Черепъ не было,—найдена только нижняя челюсть и зубы. Вещей при костякѣ не оказалось.

Могила IV-ая имѣла видъ котлообразной ямы, длиною 3 арш., шириною 1 арш. и глубиною 1 арш. Въ слоеъ земли, наполнившемъ могилу, обнаруженъ человѣческій костякъ въ сидячемъ положеніи, съ поджатой лѣвой ногой. При немъ найдено 2 черныхъ черепка съ точечнымъ орнаментомъ.

Могила V-ая приходилась совершенно правильно подъ устьемъ центральной воронки. Размѣры этой могилы и погребеніе нарушены раскопкой, произведенной въ 1898 г. крестьянами хутора Агаржанъ-куя (Ново-Васпльевки), сдѣлавшими глубокой колодезь съ цѣлью извлеченія каменной бабы, обнаруженной въ насыпи, какъ говорятъ, случайно, на глубинѣ $\frac{1}{2}$ арш. отъ поверхности. Въ ямѣ этой попадались разбросанныя человѣческія кости, смѣшанныя съ наполнившей яму землей. Вышина бабы 3 арш., вѣсъ—23 пуда. Баба изображаетъ мужскую фигуру съ копьемъ и лукомъ. На задней сторонѣ выпуклое изображеніе собаки, гонящейся за зайцемъ (Рис. 2 и 3). Статуя составляется изъ двухъ камней: первый—до ногъ, а второй—остальная часть бабы вмѣстѣ съ пьедесталомъ. Въ насыпи былъ найденъ прежде второй камень, верхняя-же часть статуи лежала сбоку пьедестала. Судя по положенію этихъ частей, баба была поставлена лицомъ на В. Въ настоящее время баба эта находится въ музей Таврической Ученой Архивной Коммисіи.

Могила VI-ая находилась въ предѣлѣ траншейной полосы къ В. отъ центральной ямы. Длина ея 3 ар., ширина 2 арш., глубина $1\frac{1}{2}$ арш. ниже уровня почвы. Она была выкопана въ пластѣ глины, подъ слоемъ твердо сбитаго чернозема, смѣ-

шаннаго съ глиной, толщиною въ 3 вершка. На самомъ верху въ ямѣ лежала въ насыпи перегнившая большеберцовая лошадиная кость. Нѣсколько глубже попадались лишь мелкія лошадиныя кости и одиночныя зубы. Они были раскнуты въ разныхъ мѣстахъ и на разныхъ горизонтахъ ямы безъ порядка, но принадлежали, по всему вѣроятію, одному животному.

По очисткѣ ямы отъ насыпи въ ней оказался скелетъ человѣка, лежащій на ровномъ, старательно выглаженномъ днѣ, головою на З., въ изогнутомъ положеніи—на правомъ боку. Длина скелета 2 арш. 9 верш. Возлѣ черепа, съ правой стороны, найденъ черный, глиняный, плохо обожженный горшокъ, примитивной работы, наполненный землей. Высота горшка 6 дюймовъ, діаметръ отверстія 5 дюймовъ, наибольшій діаметръ выпуклой части 7 дюймовъ. На стоячей шейкѣ горшка сдѣланъ орнаментъ, состоящій изъ пяти слабо выступающихъ валиковъ, раздѣленныхъ рубчатыми углубленіями.

Съ лѣвой стороны отъ центральной ямы, въ разстояніи $2\frac{1}{2}$ арш., обнаружена VII-ая могила, длиною $3\frac{1}{4}$ арш., шириною 1 арш. и глубиною $\frac{3}{4}$ арш. Костякъ взрослога человѣка лежалъ на лѣвомъ боку головою на З., лицомъ вверхъ. Лѣвая рука была подложена подъ скелетомъ, ноги протянуты на В. Длина костяка 2 арш. 8 верш. У головы найденъ глиняный, наполненный землею горшочекъ, съ прямолинейнымъ орнаментомъ, покрывающимъ всю поверхность горшечка въ видѣ трехъ глубокихъ, сдѣланныхъ отъ руки на сырой глинѣ, параллельныхъ полосъ, составляющихъ 5 трехугольниковъ, расположенныхъ другъ отъ друга на одинаковомъ разстояніи (Рис. 4).

Могила VIII-ая длиною 3 арш., шириною 2 арш. и глубиною $\frac{3}{4}$ арш. Въ этой могилѣ находились три мужскихъ, рядомъ положенныхъ костяка, одинаковыхъ размѣровъ (длина 2 арш. 8 верш.), головами на З., причемъ первый костякъ лежалъ на правомъ боку, средній на лѣвомъ, а третій на спинѣ, съ протянутыми ногами и руками, прижатыми къ туловищу. Костяки были совершенно истлѣвшіе. Вещей при нихъ не найдено никакихъ.

Въ могилѣ IX-ой, имѣвшей круглую форму, на глубинѣ $\frac{3}{4}$ арш. лежалъ разрушенный черепъ взрослога человѣка, но другихъ костей здѣсь не было, а равно и никакихъ предметовъ не найдено.

Рис. 2.

Рис. 1.

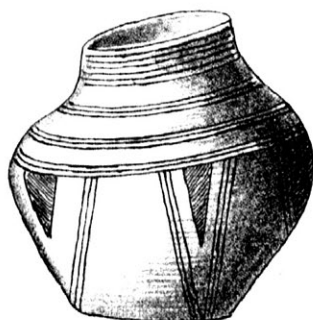
Рис. 3.

Рис. 4.

$\frac{1}{2}$

$\frac{1}{3}$

Во всѣхъ описанныхъ 9-ти могилахъ не обнаружено ни признаковъ трупосожженія, ни остатковъ дерева или камня, а также не найдено ни одного металлическаго предмета, ни слѣда ихъ.

Послѣ этого раскопки были перенесены на группу небольшихъ кургановъ, съ едва примѣтною насыпью, находящихся отъ изслѣдованнаго на разстояніи 20 саж. къ З.; изъ нихъ изслѣдовано 4 кургана. Въ курганахъ этихъ найдено было много небольшихъ раковинъ и камки, а также нѣсколько косточекъ и въ одномъ случаѣ—черепъ какого-то грызуна.

Д. Сердюковъ.

Н. В. ГОГОЛЬ и В. А. ЖУКОВСКИЙ

ВЪ КРЫМУ

(Нъ 21 февр. и 12 апр. 1902 г.).

Всероссійскія поминки по Гоголѣ и Жуковскомъ по случаю истекшаго полустолѣтія со времени ихъ кончины обнаружили трогательное почтеніе къ ихъ памяти среди всѣхъ слоевъ населенія Тавриды. Невольно припоминались знаменательные майскіе Пушкинскіе дни 1899 года. Но независимо отъ сознаваемаго въ Тавридѣ, какъ и по всему лицу русской земли, значенія Гоголя и Жуковского, какъ великихъ нашихъ поэтовъ, память о нихъ должна быть жива въ Тавридѣ и въ виду тѣхъ обстоятельствъ жизни обоихъ поэтовъ, которыя связываютъ ихъ имена съ здѣшнимъ краемъ. Оба поэта, Жуковский и Гоголь, посѣтили Тавриду, правда—на короткое время, и фактъ пребыванія ихъ въ Тавридѣ долженъ быть дорогъ для нея и вѣчно памятенъ въ ней, хотя посѣщеніе Тавриды и не отразилось, къ сожалѣнію, въ ихъ творчествѣ. Припомнить обстоятельства посѣщенія Тавриды Гоголемъ и Жуковскимъ—скромная цѣль этой замѣтки.

I.

Свѣдѣнія о посѣщеніи Тавриды Гоголемъ заключаются почти исключительно въ его письмахъ, собраніе которыхъ мы имѣемъ въ настоящее время въ прекрасномъ трудѣ г. Шенрока: „Письма Н. В. Гоголя.“ Т. I—IV. Уже въ письмахъ Гоголя за 1833—4 годы мы находимъ мысль о поѣздкѣ на югъ Россіи. Сначала онъ намѣревался отправиться на Кавказъ. „И мнѣ пришло въ думку, пишетъ онъ къ М. А. Максимовичу изъ Петербурга 2 іюля (1833 г.),¹⁾ потащиться на Кавказъ, зане скудельный составъ мой часто одолевается недугомъ и крайне дряхлѣетъ.“ Къ нему-же пишетъ онъ 28 мая 1834 г.: „Махну или на Кавказъ, или въ доли Грузіи, потому что

¹⁾ Шенрокъ. Письма Гоголя. Т. I, стр. 254. Годъ выставленъ г. Шенрокомъ предположительно, такъ какъ на письмѣ Гоголя онъ не обозначенъ.

здоровье мое здѣсь еле держится.“¹⁾ Хотя задуманная тогда поѣздка на Кавказъ не осуществилась, но, въ виду разстроеннаго здоровья, Гоголь не оставлялъ своего намѣренія посѣтить его. Въ слѣдующемъ 1835 г. обстоятельства сложились для него благопріятно, и 24 мая 1835 г. онъ уже пишетъ Н. Я. Прокоповичу: „Сижу дома на перенутьи около недѣли уже, не зная, куда лучше ѣхать—на Кавказъ или въ Крымъ, гдѣ нынѣ славятся минеральныя грязи и купанья въ морѣ.“²⁾ Изъ этого письма видно, что уже въ началѣ 1835 г. Гоголь собирался отправиться для лѣченія въ Крымъ. Можно думать, что онъ долго обдумывалъ мысль объ этой поѣздкѣ. Интересную подробность объ этомъ мы находимъ въ воспоминаніяхъ Анненкова.³⁾ Анненковъ говоритъ, что въ „тридцатыхъ годахъ“ на дружескихъ собраніяхъ „Гоголь любилъ составлять, съ помощію Н. Я. Прокоповича и А. С. Данилевскаго, куплеты и цѣсни на общихъ знакомыхъ, и нѣкоторыя изъ нихъ выходили дѣйствительно каррикатурно-мѣтки и уморительны. Нѣсколько вечеровъ Гоголь безпрестанно тянулъ кантату (мотивы для куплетовъ выбирались изъ новѣйшихъ оперъ—изъ Фенеллы, Роберта, Цалты), созданную для прославленія будущаго предполагаемаго его путешествія въ Крымъ.“ Изъ этой кантаты Анненковъ запомнилъ только стихъ:

И съ Матреной нашъ Якимъ
Потянулись прямо въ Крымъ.⁴⁾

Цѣлебныя грязи, которыми Гоголь намѣревался пользоваться въ Крыму, дѣйствительно, въ то время уже были извѣстны. Не говори о сообщеніяхъ объ этихъ грязяхъ въ общихъ сочиненіяхъ о Крымѣ, напр. въ „Путешествіяхъ“ Сумарокова, въ 1832 г. уже вышло научное „Описаніе Сакскихъ грязей“ д-ра Оже.

Приведенная выдержка изъ письма къ Прокоповичу показываетъ, что въ концѣ мая 1835 г. Гоголь еще колебался, ѣхать ли ему въ Крымъ, или на Кавказъ; но, получивъ двухмѣсячный отпускъ отъ университета, онъ отправился въ Крымъ и провелъ здѣсь июнь мѣсяцъ, а, быть можетъ, и первыя числа іюля. 11-го іюля онъ писалъ уже изъ Васильевки И. И. Срезневскому въ Харьковъ: „Три недѣли, которыя остаются мнѣ,⁵⁾

¹⁾ Тамъ-же, стр. 298.

²⁾ Тамъ-же, стр. 345.

³⁾ Анненковъ. Воспоминанія и критическіе очерки. Т. I, стр. 185—186.

⁴⁾ Якимъ былъ слуга Гоголя изъ дворовыхъ, Матрена—жена Якима.

⁵⁾ До окончанія каникулярнаго отпуска.

Н. В. ГОГОЛЬ и В. А. ЖУКОВСКИЙ

ВЪ КРЫМУ

(Къ 21 февр. и 12 апр 1902 г.).

Всероссійскія поминки по Гоголѣ и Жуковскомъ по случаю истекшаго полустолѣтія со времени ихъ кончины обнаружили трогательное почтеніе къ ихъ памяти среди всѣхъ слоевъ населенія Тавриды. Невольно припоминались знаменательные майскіе Пушкинскіе дни 1899 года. Но независимо отъ сознаваемого въ Тавридѣ, какъ и по всему лицу русской земли, значенія Гоголя и Жуковского, какъ великихъ нашихъ поэтовъ, память о нихъ должна быть жива въ Тавридѣ и въ виду тѣхъ обстоятельствъ жизни обоихъ поэтовъ, которыя связываютъ ихъ имена съ здѣшнимъ краемъ. Оба поэта, Жуковскій и Гоголь, посѣтили Тавриду, правда—на короткое время, и фактъ пребыванія ихъ въ Тавридѣ долженъ быть дорогъ для нея и вѣчно памятенъ въ ней, хотя посѣщеніе Тавриды и не отразилось, къ сожалѣнію, въ ихъ творчествѣ. Припомнить обстоятельства посѣщенія Тавриды Гоголемъ и Жуковскимъ—скромная цѣль этой замѣтки.

I.

Свѣдѣнія о посѣщеніи Тавриды Гоголемъ заключаются почти исключительно въ его письмахъ, собраніе которыхъ мы имѣемъ въ настоящее время въ прекрасномъ трудѣ г. Шенрока: „Письма Н. В. Гоголя.“ Т. I—IV. Уже въ письмахъ Гоголя за 1833—4 годы мы находимъ мысль о поѣздкѣ на югъ Россіи. Сначала онъ намѣревался отправиться на Кавказъ. „И мнѣ пришло въ думку, пишетъ онъ къ М. А. Максимовичу изъ Петербурга 2 іюля (1833 г.),¹⁾ потащиться на Кавказъ, зане скудельный составъ мой часто одолѣваемъ педугомъ и крайне дряхлѣетъ.“ Къ нему-же пишетъ онъ 28 мая 1834 г.: „Махну или на Кавказъ, или въ доли Грузіи, потому что

¹⁾ Шенрокъ. Письма Гоголя. Т. I, стр. 254. Годъ выставленъ г. Шенрокомъ предположительно, такъ какъ на письмѣ Гоголя онъ не обозначенъ.

здоровье мое здѣсь еле держится.“¹⁾ Хотя задуманная тогда поѣздка на Кавказъ не осуществилась, но, въ виду разстроеннаго здоровья, Гоголь не оставлялъ своего намѣренія посѣтить его. Въ слѣдующемъ 1835 г. обстоятельства сложились для него благопріятно, и 24 мая 1835 г. онъ уже пишетъ Н. Я. Прокоповичу: „Сижу дома на перепутьи около недѣли уже, не зная, куда лучше ѣхать—на Кавказъ или въ Крымъ, гдѣ нынѣ славятся минеральныя грязи и купанья въ морѣ.“²⁾ Изъ этого письма видно, что уже въ началѣ 1835 г. Гоголь собирался отправиться для лѣченія въ Крымъ. Можно думать, что онъ долго обдумывалъ мысль объ этой поѣздкѣ. Интересную подробность объ этомъ мы находимъ въ воспоминаніяхъ Анненкова.³⁾ Анненковъ говоритъ, что въ „тридцатыхъ годахъ“ на дружескихъ собраніяхъ „Гоголь любилъ составлять, съ помощью Н. Я. Прокоповича и А. С. Данилевскаго, куплеты и пѣсни на общихъ знакомыхъ, и нѣкоторые изъ нихъ выходили дѣйствительно каррикатурно-мѣтки и уморительны. Нѣсколько вечероу Гоголь безпрестанно тянулъ кантату (мотивы для куплетовъ выбирались изъ новѣйшихъ оперъ—изъ Фенеллы, Роберта, Цалты), созданную для прославленія будущаго предполагаемаго его путешествія въ Крымъ.“ Изъ этой кантаты Анненковъ запомнилъ только стихъ:

И съ Матреной нашъ Якимъ
Потянулись прямо въ Крымъ.⁴⁾

Цѣлебныя грязи, которыми Гоголь намѣревался пользоваться въ Крыму, дѣйствительно, въ то время уже были извѣстны. Не говоря о сообщеніяхъ объ этихъ грязяхъ въ общихъ сочиненіяхъ о Крымѣ, напр. въ „Путешествіяхъ“ Сумарокова, въ 1832 г. уже вышло научное „Описаніе Сакскихъ грязей“ д-ра Оже.

Приведенная выдержка изъ письма къ Прокоповичу показываетъ, что въ концѣ мая 1835 г. Гоголь еще колебался, ѣхать ли ему въ Крымъ, или на Кавказъ; но, получивъ двухмѣсячный отпускъ отъ университета, онъ отправился въ Крымъ и провелъ здѣсь июнь мѣсяцъ, а, быть можетъ, и первыя числа іюля. 11-го іюля онъ писалъ уже изъ Васильевки И. И. Срезневскому въ Харьковъ: „Три недѣли, которыя остаются мнѣ,⁵⁾

1) Тамъ-же, стр. 298.

2) Тамъ-же, стр. 345.

3) Анненковъ. Воспоминанія и критическіе очерки. Т. I, стр. 185—186.

4) Якимъ былъ слуга Гоголя изъ дворовыхъ, Матрена—жена Якима.

5) До окончанія каникулярнаго отпуска.

я намѣренъ отдохнуть послѣ поѣздки моей въ Крымъ, *идь странствовалъ для здоровья и для того, чтобы повидать его.*¹⁾ Больше подробно и интересно говорить Гоголь о пребываніи своемъ въ Крыму въ письмѣ къ Жуковскому изъ Полтавы отъ 15 іюля того-же 1835 года. „Все почти мною извѣдано и узнано, только на Кавказѣ не былъ, куда именно хотѣлъ направить путь. Проклятыхъ денегъ не стало и на половину вояжа. *Былъ только въ Крыму, идь нацкался въ минеральныя прязлы.* Впрочемъ, здоровье, кажется, уже отъ однихъ переѣздовъ поправилось. Сюжетовъ и плановъ нагромоздилось во время ѣзды ужасное множество, такъ что если бы не жаркое лѣто, то много бы изошло теперь у меня бумаги и перьевъ; но жаръ вдыхаетъ страшную лѣнь и только десятая доли положена на бумагу и жаждетъ быть прочтенною вамъ.“²⁾ Этими скудными данными, изъ которыхъ не видно даже, какія собственно мѣста въ Крыму были посѣщены Гоголемъ, и исчерпываются свѣдѣнія о поѣздкѣ его въ Крымъ. Если что относящееся до этого посѣщенія и было записано Гоголемъ, то погибло во время сожженія имъ своихъ бумагъ.

Въ произведеніяхъ Гоголя нѣтъ никакихъ слѣдовъ впечатлѣній, вызванныхъ въ немъ пребываніемъ въ Крыму. 1835-ый годъ, когда Гоголь побывалъ въ Крыму, былъ однимъ изъ самыхъ тяжелыхъ годовъ въ его жизни. Кромѣ неудачной профессуры, ему пришлось тогда испытать много неприятностей по поводу постановки на сценѣ его „Ревизора“ и обиднаго ожесточенія публики противъ этой комедіи. Въ этомъ году онъ оставилъ службу въ университетѣ, а въ іюлѣ 1836 г. уѣхалъ за границу, гдѣ охватили его новыя впечатлѣнія, затмившія впечатлѣнія крымской природы и жизни.

Но Крымъ не былъ забытъ Гоголемъ. Тринадцать лѣтъ спустя послѣ посѣщенія Крыма, когда здоровье его стало опять плохо, онъ снова сталъ серьезно думать о поѣздкѣ въ Крымъ, о чемъ писалъ изъ Москвы А. С. Данилевскому въ октябрѣ 1848 г.: „здоровье требуетъ переѣзда хоть въ Крымъ, но есть много причинъ, не дающихъ сдѣлать этотъ переѣздъ.“³⁾ Въ концѣ 1850 года мысль о поѣздкѣ въ Крымъ стала снова и серьезно занимать Гоголя. 20 августа этого года онъ писалъ изъ Васильевки графу А. П. Толстому въ Одессу: „Если паче чаянія не выѣду за границу, а поворочу

1) Шенрокъ. Письма Гоголя. Т. I, стр. 347.

2) Тамъ-же стр. 347—8.

3) Тамъ-же. Т. IV, стр. 224.

въ южный Крымъ, то увидимся раньше.“¹⁾ А въ письмѣ его къ А. О. Смирновой отъ 23 декабря 1850 года изъ Одессы читаемъ: „Не прожить ли слѣдующую зиму въ Крыму? Вѣдь Крымъ отталкиваетъ только тѣмъ, что нѣтъ людей. Но если соберемся человекъ два—три, вы да я, да еще кто-нибудь, право, этого будетъ довольно.“²⁾ Но поѣздка въ Крымъ не состоялась, и въ июнѣ 1851 г., въ письмѣ къ сестрамъ изъ Москвы, Гоголь высказываетъ сожалѣнiе, что „не устроилъ дѣлъ своихъ такъ, чтобы имѣть средства прожить эту зиму въ Крыму (проѣздъ не по карману, платить за квартиру и столъ тоже не по силамъ), и поневолѣ долженъ остаться въ Москвѣ.“³⁾ И такъ, у великаго русскаго писателя не было средствъ на поѣздку въ Крымъ на нѣсколько мѣсяцевъ для поправленiя здоровья... 2 сентября 1851 г. онъ пишетъ матери: „На поѣздку мою въ Крымъ мало имѣю надежды.“⁴⁾ Но, благодаря участiю добрыхъ людей, поѣздка Гоголя въ Крымъ налаживалась, и въ письмѣ къ матери отъ 18 сентября онъ писалъ: „Обстоятельства мои, можетъ быть, еще такъ устроятся, что я попаду къ вамъ 1 октября, проѣздомъ въ Крымъ.“⁵⁾ О томъ-же пишетъ онъ ей и 22 числа, а 20 сентября Гоголь писалъ С. Т. Аксакову: „Пините ко мнѣ въ Полтаву, а потомъ въ Симферополь на имя Княжевича.“⁶⁾

Несомнѣнно, что добрый, благородный и высоко-образованный Владиславъ Максимовичъ Княжевичъ,⁷⁾ бывшiй въ Симферополѣ председателемъ казенной палаты, устроилъ бы удобно пребыванiе Гоголя въ Крыму, и кто знаетъ—можетъ быть, благотворный климатъ Крыма укрѣпилъ бы силы Гоголя. Но почти рѣшенная поѣздка его въ Крымъ не состоялась,—и на этотъ разъ отчасти вслѣдствiе малаго знакомства Гоголя съ Княжевичемъ, а главное—отъ недостатка у него средствъ на поѣздку. Въ концѣ того-же сентября онъ пишетъ матери: „До самыхъ сихъ поръ все думалъ, что какъ-нибудь изворочусь съ своими обстоятель-

1) Тамъ-же, Т. IV, стр. 348.

2) Тамъ-же, IV, 366.

3) Тамъ-же, IV, 386.

4) Тамъ-же, IV, 396.

5) Тамъ-же, IV, 398.

6) Тамъ-же, IV, 398.

7) Одинъ братъ его—Александръ Максимовичъ—былъ министромъ финансовъ, а другой, Дмитрiй Максимовичъ, попечителемъ Одесскаго учебнаго округа.

ствами и попаду къ вамъ. Но какъ экономно ни разсчитывалъ, все видѣлъ, что поѣздка моя въ Крымъ не по возможности и деньгамъ.“¹⁾ И наконецъ въ письмѣ къ ней отъ 3 октября читаемъ: „На прожитье въ Крыму врядъ-ли бы достало средствъ.“²⁾ А здоровье великаго поэта все слабѣло, все разрушалось, и 21 февраля 1852 года Гоголя не стало...

II.

Обстоятельства жизни Жуковскаго, связывающія его съ Тавридой, такъ же не велики и не сложны, какъ не велики и не сложны они и у Гоголя. Но они тѣмъ не менѣе дороги намъ, указывая, что Таврида не была чужда Жуковскому, какъ она не была чужда и Гоголю.

Крымъ манилъ къ себѣ Жуковскаго еще въ раннюю пору его жизни и литературной дѣятельности, когда онъ задумывалъ написать поэму, героемъ которой долженъ былъ быть святой Владиміръ. Еще 26 іюля 1810 г. Батюшковъ писалъ Жуковскому: „пиши своего „Владимира... и пришли кое-что сюда.“ Мысль о созданіи этой поэмы долго и серьезно креслѣдовала Жуковскаго. Въ 1816 г. Жуковскій отказывается отъ приглашенія Уварова пріѣхать въ Петербургъ, предполагая серьезно заняться подготовкой къ созданію этой поэмы, и съ этою цѣлю думалъ полгода готовиться къ путешествію въ Кіевъ и Крымъ, а затѣмъ полгода провести въ этомъ путешествіи, необходимомъ для созданія задуманной поэмы. Но обстоятельства его жизни сложились такъ, что вмѣсто путешествія въ Крымъ Жуковскій прожилъ два года въ Дерптѣ, и затѣмъ мысль о поэмѣ „Владиміръ“ была оставлена поэтомъ.

Прошло много лѣтъ, и только въ 1837 году, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, Жуковскій посѣтилъ Крымъ,—но по другому поводу. По окончаніи образованія Августѣйшаго ученика Жуковскаго, Наслѣдника Цесаревича, было положено познакомить его съ Россіей. Жуковскій участвовалъ въ составленіи „Путеуказателя“ для этого путешествія, которое продолжалось отъ 2-го мая до 17 декабря 1837 года. Жуковскій состоялъ въ свитѣ Наслѣдника. Обѣхавъ 28 губерній, Великій Князь встрѣтился 25 августа въ Вознесенскѣ съ Августѣйшими Родителями, обзрѣлъ съ ними Николаевъ и Одессу и послѣ этого моремъ отправился съ военной свитой, въ которую входили генераль-

1) Тамъ-же, IV, 401—2.

2) Тамъ-же, IV, 403.

адъютантъ Кавелинъ, флигель-адъютантъ полк. Юрьевичъ, лейбъ-хирургъ Енохинъ и др. въ Крымъ; Жуковскій же и К. И. Арсеньевъ отправились сюда сухимъ путемъ.

28 августа 1837 г. А. И. Фабръ писалъ исполнявшему тогда должность Таврическаго губернатора Матвѣю Матвѣвичу Муромцову: „Состоящія при Его Императорскомъ Высочествѣ Цесаревичѣ Наслѣдникѣ дѣйствительные статскіе совѣтники В. А. Жуковскій и К. И. Арсеньевъ отправляются въ скоромъ времени въ Симферополь. У Василя Андреевича есть письмо къ Вашему Превосходительству отъ графа Михаила Семеновича¹⁾; но независимо отъ этого его сіятельство поручилъ мнѣ просить покорнѣйше Вашего, М. Г., распоряженія, чтобы къ прїѣзду упомянутыхъ особъ въ Симферополь ожидалъ ихъ тамъ знающій татарскій языкъ расторопный проводникъ.“ Изъ дневника Жуковскаго видимъ, что 2 сентября онъ уже былъ въ Перекопѣ и вечеромъ въ этотъ день прибылъ въ Симферополь.

Въ архивѣ канцеляріи Таврическаго Губернатора, въ „Дѣлѣ о прїѣздѣ въ Крымъ Государя Императора и о разныхъ распоряженіяхъ при семъ случаѣ“ 1837 г. № 213, на 1152 листахъ, имѣются нѣкоторыя свѣдѣнія о пребываніи въ Крыму Жуковскаго, о чемъ нѣтъ данныхъ въ книгѣ С. Сафонова. „Описаніе пребыванія Императорской фамиліи въ Крыму въ сентябрѣ 1837 г.“ Одесса 1840 г. Самыя же подробныя свѣдѣнія о пребываніи въ Крыму Жуковскаго мы находимъ въ дневникѣ его за этотъ годъ.

Записи Жуковскаго въ дневникѣ его о пребываніи въ Крыму, напечатанныя въ настоящее время въ „Русской Старинѣ“²⁾ такъ обстоятельны и интересны, что мы позволяемъ себѣ привести здѣсь эту часть дневника его цѣликомъ. Примѣчанія къ тексту дневника, имѣющіяся въ „Русской Старинѣ“, мы дополняемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своими.

ИЗЪ ДНЕВНИКА В. А. ЖУКОВСКАГО.

ПОѢЗДКА ВЪ КРЫМЪ.

2 Сентября 1837 г. Перекопъ. Лунная ночь съ облаками. Французскіе путешественники. Перекопъ, большая площадь

¹⁾ Воронцова.

²⁾ Русская Старина 1902 г., июнь, Дневникъ Жуковскаго, стр. 355—362.

изъ мазанокъ. Груды арбузовъ. Огромныя телѣги скрипящія, запряженныя волами, и при всѣхъ собаки. На обоихъ концахъ площади степь. Армянскій базаръ. Низкія мазанки. Домики формы восточной. Собаки. Верблюды. Ровная степь. Подернутое небо. Дорога совершенною степью. Желтый цвѣтъ зелени. Арбузы. Мальчикъ, стекла и мухи. Вдова молодая хозяйка. Видъ горъ. Облака надъ чими. Холмы. Деревья. Арбы азіатскія Верблюды. Видъ на горы. Прекрасное восхожденіе луны. Прибытіе въ Симферополь ввечеру. Яркость луны. Горы какъ дымъ. У Муромцева¹⁾, Казначеевъ²⁾ и Арендтъ.³⁾ Остановился въ домѣ Петрова.⁴⁾

3. Пребываніе въ Симферополѣ День потерянный. Утромъ приготовленіе къ отъѣзду. Визитъ Казначееву, гдѣ нашелъ полковника Безнева, давшаго мнѣ карту. Завтракалъ у Муромцева, гдѣ явились Башмакова⁵⁾ и потомъ Муравьевъ.⁶⁾ Въ самую минуту отъѣзда остановился за больною ногою и провелъ остатокъ дня дома. Это къ лучшему. Сильный вѣтеръ и дождь, и дорога была испорчена. У меня провели вечеръ Муравьевъ и Арендтъ.

4. Выѣздъ въ дождь. Въ Мамуть-Султанѣ остановился у Меметъ-мурзы. Пилъ кофе. Ълъ пироги саурма берекъ. Курабье, пирожки изъ муки и меда. Каймакъ и кебанъ боритъ на сковородѣ (медъ, масло). Переѣздъ черезъ Таушанъ-Базаръ въ Алушту: великолѣпная долина между высокихъ утесовъ, начиная отъ Таушанъ-Базара, идетъ вверхъ. На переломѣ ея колонна Александрова,⁷⁾ а ниже Кутузовскій источникъ.⁸⁾ Прекрасный видъ, испорченный дождемъ. Въ Алуштѣ

¹⁾ Гаврическій губернаторъ Матвѣй Матвѣевичъ Муромцевъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ.

²⁾ Александръ Ивановичъ Казначеевъ, бывшій (до 1837 г.) Таврическій губернаторъ, впослѣдствіи сенаторъ.

³⁾ Лейбъ-медикъ Н. Ф. Арендтъ.

⁴⁾ Нынѣ этотъ домъ на углу Гоголевской и Садовой ул. принадлежитъ вдовѣ д. с. с. Е. Г. Брунсѣ.

А. М.

⁵⁾ Варвара Аркадьевна, рожд. кн. Суворова. (Русск. Арх. 1887 г. кн. II, 188).

⁶⁾ Вѣроятно, Андрей Николаевичъ.

⁷⁾ Въ память путешествія по Крыму имп. Александра I въ 1824 г.

⁸⁾ Фонтанъ, сооруженный княземъ М. С. Воронцовымъ близъ мѣста, гдѣ Кутузовъ въ 1774 г. былъ раненъ въ глазъ въ сраженіи противъ турокъ.

встрѣча съ Кепшеномъ.¹⁾ На минуту въ Орестовъ домъ. Оттуда по высокому берегу въ Біюкъ-Ламбать. Сильный дождь. Видъ на Кастель. Алустонъ. Чудная дорога отъ Біюкъ-Ламбата. Темною ночью по крутизнѣ спускъ къ Карабагу.²⁾ Поэтический милый домикъ не на самомъ живописномъ мѣстѣ. Гротень.³⁾ Дурная ночь. Простуда.

5. Пребываніе въ Карабагѣ. Цѣлый день дождь и попеременно сильный вѣтеръ. Обходъ виноградника. До 170 сортовъ. Лучшій—виолетовый мускатъ. Кипарисъ. Фиговое, миндальное, орѣховое, каштановое деревья; лавръ; крупная рябина. Крымскихъ татаръ до 140000; остальные русскіе, колонисты, греки, караимы. Татары степные чистые, татары горные смѣсь, ногайскіе татары въ Мелитопольскомъ уѣздѣ чрезвычайные разбойники. Русскіе по границамъ, въ центрѣ колонисты и менониты, молokane и духоборцы. Послѣ обѣда прогулка къ Кучукъ-Ламбату. Гора Кастель впереди. Хаосъ камней. Въ морѣ утесъ, имѣющій видъ церкви, и предъ нимъ монахъ. Преданіе о освященіи дома развратнаго владѣльца, коему монахи монастыря на Аюдагѣ отказали; одинъ монахъ согласился, замокъ разрушился, а монахъ въ камень. Владѣніе Бороздина,⁴⁾ Андрея Михайловича, въ Кучукъ-Ламбатѣ. Вечеру луна. Потомъ сильная буря и дождь.

6. Переѣздъ изъ Карабага въ Никиту. Поутру рисоваль. Въ девять часовъ отправились верхомъ черезъ Біюкъ-Ламбать въ Партенить. Татарская хижина въ Біюкъ-Ламбатѣ. Въ гостиной дивныя полотенцы. На очагѣ казанокъ, на полу пшено, въ альковѣ рябина. Женская часть. Хаосъ корзины, тряпья, жестяныхъ кувшиновъ, алькоранъ. Плоская кровля и трубы. Видъ на Кастель. Видъ на Партенить. Домъ муллы.

1) Петръ Ивановичъ, академикъ, съ 1829 г. жившій въ Крыму, гдѣ онъ былъ помощникомъ главнаго инспектора шелководства Хр. Хр. Стевена и изучалъ положеніе винодѣлія на югѣ Россіи и мѣстныя древности. Проведя нѣсколько дней съ Кепшеномъ на южномъ берегу, Жуковский могъ вполне воспользоваться его богатыми свѣдѣніями о Крымѣ. Вспомнимъ, что въ томъ-же 1837 году Кепшенъ издалъ свой знаменитый „Крымскій Сборникъ“.

А. М.

2) Имѣніе П. И. Кепшена.

А. М.

3) Помѣщикъ. Его имѣніе Ангара принадлежитъ его сыну.

А. М.

4) Сенаторъ, генераль-лейтенантъ, старожилъ Крыма (Русскій Архивъ, 1887 г. кн. 2, стр. 187).

Орѣховое дерево принца де-Линя.¹⁾ Его описаніе невѣрное. Переѣздъ черезъ хребетъ Аюдагъ въ Артекъ. Видъ залива. Церковь. Въ экипажѣ до спуска. Спускъ темною ночью въ Никиту. Чудная дорога памятникъ Воронцову. Потемкина²⁾ и ея тенденція къ прозелитизму. Гартвисъ³⁾ и его жена, урожденная Розенъ изъ Дерпта.

7. Переѣздъ изъ Никиты въ Алушку. Поутру рисоваль. Осматриваль съ Гартвисомъ Никитскій садъ, учрежденный для обогащенія плодами жителей Крыма Ришелъе, усовершенствованный Румянцевымъ и Стевенъ⁴⁾ (такіе же сады въ Пензѣ, Полтавѣ, Екатеринославѣ). Корковый дубъ. Лавровая роща. Всѣ прелести лучшихъ климатовъ на воздухѣ. У Мюльгаузена⁵⁾ въ Магарачѣ (Паузилиппо). Онъ зналъ и лечилъ Батюшкова въ первыя минуты сумасшествія. Изъ Магарача черезъ Ялту и Оріанду. Царская Оріанда. (Сходъ къ морю и скаламъ. Въѣздъ на высоту скалы, гдѣ былъ замокъ. Черепица. Стѣнка старая). Изъ Магарача въ Марзанду.⁶⁾ Церковь. Домики. Потомъ мимо дома Исленьева⁷⁾ въ Ялту. Прекрасная долина. Молъ. Церковь. Таможня. Ауткинскій водопадъ. Оріанда: Царская, Дибичева, графа Витта. Перемѣна лошадей въ Мисхорѣ, пріѣхалъ темною ночью. Семенъ Тимофѣевичъ Ягвицкій.⁸⁾

8. Пребываніе въ Алушкѣ. Поутру съ адъютантомъ графа Воронцова гуляли по саду. Верхній садъ весь изъ равняемыхъ скалъ, между коими чудныя растенія. Водопады. Аллеи. Пещеры. Нѣтъ далекихъ видовъ. Домъ изъ тесанаго гринштейна. Непонятно, какъ можно кончить къ пріѣзду императора. Поѣздка въ Гаспру черезъ Мисхоръ и Корейсъ. Мисхоръ. Прекрасная долина. Лавровая роща. Худая церковь.

¹⁾ Австрійскій посланникъ при Екатеринѣ II, сопровождавшій ее въ путешествіи по Южной Россіи и получившій имѣніе въ Крыму (Партенитъ).

²⁾ Татьяна Борисовна, рожд. кн. Голицына, изв. своимъ религіознымъ направленіемъ (Русскій Архивъ 1887, кн. 2, стр. 187).

³⁾ Николай Андреевичъ, устроилъ въ 1828 г. при Никитскомъ садѣ Магарачское училище винодѣлія. Потомъ былъ директоромъ Никитскаго сада

⁴⁾ Христіанъ Христіановичъ Стевенъ, извѣстный ботаникъ, былъ директоромъ Никитскаго сада.

⁵⁾ Федоръ Карловичъ, извѣстный докторъ.

⁶⁾ Массандру.

⁷⁾ Откупщикъ. (Русскій Архивъ 1887 г., кн. 2, стр. 190)

⁸⁾ Адъютантъ князя Воронцова.

Домъ: Цанъ¹⁾ и куклы. Домъ Голицына.²⁾ Видъ на Симеисъ и Ай-Петри. Дождь. Рисованье. Хорошая уборка дру(гихъ) горницъ безъ индивидуальности. Гостиная съ гербами. Рыцарскіе шлемы. Обѣдалъ у Голицыной.³⁾ М-е Hartvis. Возвращеніе съ нею въ Алупку. Отдалъ карту наканунѣ Орлаю⁴⁾ для пересылки въ Симферополь Аполлону Агаѳоновичу Безневу.

9, четвергъ. Переѣздъ изъ Алупки въ Бахчисарай. Выѣздъ въ 9 часовъ. Въѣздъ въ виду Алупки. Ай-Петри. Сосновый и дубовый лѣсъ. Просвѣтъ на Симеисъ и Кикинеисъ. Въѣздъ по крутизнѣ. Ошибка проводника. Утесъ и два вида совершенно противоположныхъ. Переѣздъ черезъ пажити, гдѣ холодъ и зима. Встрѣча съ Орловымъ⁵⁾ и Гогенлоге. Спустились по зигзагу. Конечный утесъ. Виды дорогой въ блескѣ воды. Мѣсто для отдыха. Рѣка, напоминающая Лучину.⁶⁾ Прелестныя мѣста съ просвѣтами на рѣку и утесы при яркомъ освѣщеніи. Видъ на долину, вверху утесы надъ рощами и рѣчкою. Видъ на долину внизъ. Обѣдъ у Меметь-мурзы⁷⁾; его сыновья Селаметъ, Газанъ и Шеханъ-бей. Обѣдъ изъ: шорбы (супъ), бекъ-балыкъ (форель), пилавы и сармы. Рисованье. Мулла. Хозяинъ-извощикъ. Путешествіе въ темнотѣ до Бахчисарая. Скрышъ арбы. Вершинка. Тихая ѣзда. Долина. Тополи и утесы. Равнина. Мѣсяцъ. Бахчисарай. Путешествіе пѣшкомъ. Городничій. Дворецъ. Осмотръ горницъ ночью. Дворъ. Пушкина фонтанъ.

10, пятница. Поѣздка въ Чуфуть-Кале. У меня Булгаковъ, городничій, предводитель и адъютантъ графа Воронцова. Осмотръ дворца. Ворота. Чоходары. Янычары. Куфическій камень. Диванъ. Кровавое мщеніе. Поправка дворца. Фонтанъ Пушкина. Поливка. Длинный городъ. Утесы. Жили-

1) Цанъ Вильгельмъ, извѣстный нѣмецкій архитекторъ и живописецъ. Жуковскій приобрѣлъ у него экземпляръ его изданія, посв. раскопкамъ Помпей. (Русская Старина, мартъ, дневникъ Жуковского, стр. 279, прим. 4).

2) Князь Александръ Николаевичъ, министръ.

3) Княгини Анны Сергѣевны, владѣнія которой находились по соѣдству съ Гаспрою. (Русскій Архивъ 1887, кн. 2, стр. 203).

4) Адъютантъ князя Воронцова.

5) Генераль-адъютантъ, графъ (впослѣдствіи князь) Алексѣй Федоровичъ.

6) Бурная рѣка въ Швейцаріи.—Жуковскій здѣсь говоритъ о р. Бельбекъ. (Русскій Инвалидъ 1837, № 281).

А. М.

7) Меметь-бей Булгаковъ, владѣлецъ Коккоза.

ша бѣдныхъ и цыганъ. Закуренныя впадины. Рядъ лавокъ. Табакъ. Сады. Медрезе и памятникъ Менгли-Гирея. Монастырь Успенскій. Маленькій храмъ на двухъ колоннахъ. Не монастырь, а церковь. Сторожъ съ женою и церковный причетъ. Служба въ нѣкоторые только дни. Проекты съ 1811. Чуфуть-Кале. Проводникъ караимъ. Переѣздъ черезъ рѣчку. Проѣздъ черезъ Иосафатову долину подъ Чуфуть-Кале. Роца дубовая, замощенная гробами. Переѣздъ въ Тебе-Керментъ. Видъ отъ Чатырдага до Севастопольскаго рейда. Переѣздъ государевъ. Возвращеніе черезъ Чуфуть-Кале. Видъ города. Живописность. Лица. Синагога и пальба. Памятникъ дочери Тохтамыша?¹⁾ Окрестности. Гробница съ прекрасно сдѣланною надписью. Сводъ подъ нею. Прахъ встревоженъ. Завтракъ у караима. Пирогъ и варенье. Ворота. Сонъ до обѣда. Послѣ обѣда рисованье. Осмотръ харема, мечети и гробницъ ханскихъ... Планъ Бахчисарая.

11, суббота. Сбирался ѣхать въ Каралезъ, но замедлили лошадьми, и рѣшился остаться. Пріѣздъ Воронцова и Муромцева. Прекрасный видъ собравшагося народа. Караимы въ бѣлыхъ чалмахъ Сима Бобовичъ,²⁾ красный комзолъ, зеленое бархатное нижнее платье. Горы, увѣнченные народомъ. Татарки въ бѣлыхъ саванахъ. Пріѣздъ императрицы. Князь Долгоруковъ.³⁾ Картинныя на царскосельскихъ линіяхъ. Освященные мечети, дворы, горы. Гаремъ. Явленіе караимскихъ женщинъ и ихъ костюмъ. Марья Николаевна⁴⁾ въ татарскомъ костюмѣ. Дервиши въ мечети. Поклоны. Лай. Круженіе. Молитва. Музыка изъ тамбуриновъ и скрипокъ и пѣсни. Чтеніе Бахчисарайскаго Фонтана.

12, воскресенье. Утромъ разговоръ съ графомъ Воронцовымъ. Рисунки у императрицы и прерванный разговоръ. Отъѣздъ въ дождь съ Адиль-беемъ⁵⁾ до Каралеса. Разорванные утесы и волдыри утесовъ. Татарская гостеприимность. Честность безъ всякаго доброжелательства. Каралесская долина. Грязь. Встрѣча съ Гаммерштейномъ⁶⁾ и Сиверсомъ.

1) Ненкеджанъ-ханымъ скончалась въ 1437 г.

2) Уроженецъ Евпаторіи, былъ караимскимъ гахамомъ.

3) Василій Васильевичъ, оберъ-штальмейстеръ.

4) Великая княжна.

5) Князь Балатуковъ, помѣщикъ.

6) Австрійскій фельдмаршалъ-лейтенантъ, находившійся въ свитѣ эрцгерцога Іоанна.

Приѣздъ поздно въ Севастополь. Переѣздъ въ катерѣ на мокрыхъ шипеляхъ. Остановился въ комнатахъ Барановой.¹⁾

13, понедѣльникъ. Поутру съ архитекторомъ ходилъ по городу. Видъ съ башни телеграфа. На башнѣ адмиральтейской. Рисоваль бухту. Потомъ въ монастырь св. Георгія. Дорога пустынная. Излишняя колокольня; митрополитъ²⁾ гостеприимный. Возвратился въ 7 часовъ, поѣхавъ въ двѣнадцать. Нашелъ Константина Ивановича.³⁾

14. Переѣздъ въ Байдары. Осмотръ дока. Четыре шлюза. Установка корабля... Отѣздъ въ 5 часовъ. Мерзкая коляска. Длинная дорога и грязь. Пустыня. Лагерь на ровномъ мѣстѣ. Синія горы отъ Чатырдага до Балаклавы. Мѣсто, откуда видъ на синія вершины и на Севастополь. Дорога все въ гору. Проѣздъ сквозь ворота. Спускъ. Видъ на Кадикой. Амфитеатръ, надъ которымъ мысъ Айя. Балаклава. Между горъ голыхъ тихой заливъ. Имя великаго князя даетъ квартиру. Кочубей.⁴⁾ Его... жена. Рисованье въ домѣ. Плаваніе до дверей залива. Грозное дыханіе моря. Въ нижней башнѣ. Балки, вода, трубы, надписи. Обѣдъ. Устрицы, плацинда. Дорога плохая. Долины внизъ открыты. Облачное небо. Свѣтъ и тѣнь. Мускона.⁵⁾ Варнутка. Чудесный видъ Байдарской долины при вечернемъ освѣщеніи. Яркій общій свѣтъ. Свѣтъ красный сквозь облака. Пункты яхонтовые на багряной зелени. Фиолетовыя горы на зеленомъ полѣ. Деревья. Чалмы. То же, что глетчеры въ высотѣ. Бѣдность деревни.

15, среда. Переѣздъ изъ Байдаръ въ Алупку. Туманъ. Его разныя фазы. Выѣздъ въ $\frac{1}{2}$ 8. Солнце. Взглядъ на Байдары сверху. Лѣсъ. Игра лучей въ лѣсу. Разнообразіе деревьевъ, форма стволовъ, мелколиственный дубъ—малой ростъ. Кустарникъ и камни. Густой лѣсъ до Мердвена. Видъ въ прорѣзы. Затрактъ. Спускъ по лѣстницѣ (палка). Змѣя между разрушенія. Спуски и взѣзды. Проѣздъ принцевъ,⁶⁾ пока рисоваль. Встрѣча на тропѣ. Встрѣча съ татаринномъ и его

1) Юліи Теодоровны, воспитательницы великихъ княженъ. Она находилась въ свѣтѣ.

2) Агаангель, старый греческій митрополитъ, жившій въ Георгіевскомъ монастырѣ.

3) Арсеньева.

4) Князь Левъ Викторовичъ, сынъ канцлера.

5) Мускомья.

6) Иностранныхъ, посѣтившихъ послѣ маневровъ въ Вознесенскѣ Крымъ.

женою. Мухалатка. Имѣнье полковника Бюрно. Имѣнье Демидова. Мимо его воротъ. Кикипещь; живописныя хижины, мельницы, кровли, дѣти, прекрасныя огороды, женщины. Сила. Примѣры. (Сила. Ея характеръ. Одна воля. Онъ. Нижній. Севастополь. Крымъ. Грузія. Кавказъ. Встрѣча съ нимъ на дорогѣ. Видъ на него съ башни въ Севастополѣ. Громъ пушекъ). Спускъ къ скалѣ Дива. Аймень.¹⁾ Симеисъ. Взглядъ на Яйлу и Ай-Тодоръ. Скала Айя(?). Видъ на Алупку. Кеппень.²⁾ Въ трактирѣ. Болѣзнь отъ винограда.

16. Пребываніе въ Алупкѣ. Рисовалъ съ кровли. Свиданіе съ великою княгинею.³⁾

17. Пребываніе въ Алупкѣ. Раевскій.⁴⁾

18. Пребываніе въ Алупкѣ. Воронцовъ. Фикельмонъ.⁵⁾ Раевскіе. Прибытіе государя. Эрцгерцогъ Іоаннъ, принцъ Лихтенштейнъ. Раевскій и обѣдъ въ палаткѣ. Потоцкая и Виттъ.⁶⁾ Иллюминація. Мои рисунки.

19, воскресенье. У обѣдни въ Хореисѣ. Въ Гаспрѣ, потомъ въ Мисхорѣ у Толстой и Нарышкиныхъ.⁷⁾ Обѣдъ въ домѣ подлѣ Тизенгаузенъ.⁸⁾ Отъѣздъ государя и великаго князя. Вечеръ у Воронцова. У меня Раевскій.

20. Пріѣздъ Зонтага.⁹⁾ Прогулка вмѣстѣ съ графинею Воронцовой.¹⁰⁾ Обѣдъ въ большомъ домѣ. У меня Зонтагъ и Голицынъ. За обѣдомъ подлѣ графини Шуазель.¹¹⁾ Вечеръ у великой княгини¹²⁾ съ графомъ Виттъ.

21, вторникъ. Переѣздъ изъ Алупки въ Оріанду. У императрицы съ Воронцовымъ. Просьба, принятая сухо. Бобовичъ.

¹⁾ Т. е. Лимень.

А. М.

²⁾ Изъ указаннаго выше дѣла архива канцеляріи Таврическаго губернатора видно, что Кеппену 13—15 сентября давались лошади изъ Бахчисарая на Стилю, съ проводникомъ.

А. М.

³⁾ Еленою Павловною.

⁴⁾ Николай Николаевичъ, другъ Пушкина.

⁵⁾ Австрійскій посланникъ.

⁶⁾ Иванъ Осиповичъ, инспекторъ всей поселенческой кавалеріи.

⁷⁾ Левъ Александровичъ Нарышкинъ былъ женатъ на Ольгѣ Станиславовнѣ урожденной графинѣ Потоцкой.

⁸⁾ Фрейлина графиня Екатерина Федоровна.

⁹⁾ Мужъ Анны Петровны, племянницы Жуковскаго.

¹⁰⁾ Елисавета Ксаверіевна, рожденная графиня Браницкая.

¹¹⁾ Варвара Григорьевна, дочь князя Григорія Сергѣевича Голицына, двоюроднаго брата Воронцовой.

¹²⁾ Елены Павловны.

Фовицкій¹⁾ у меня съ Кешпеномъ. Отъѣздъ черезъ Мисхоръ. Встрѣча съ Потоцкою. Холодъ. Рисованье въ Хорейсѣ. Посѣщеніе Мещерскаго.²⁾ У него Нессельродъ.³⁾ „Mon comte, vous êtes en Crimée comme si vous assistiez à un congrès.“ Бруно. Приѣздъ ночью въ Орианду. Scène galante interrompue. Фикельмонъ. Интересный разговоръ о политикѣ, Пушкинѣ, драммѣ, романахъ, Вальтеръ Скоттѣ, Шатобрианѣ, Тургеневѣ, исторіи.

22, среда. Рисовалъ на балконѣ. Прогулка съ Виттомъ. Завтракъ съ Потоцкою. Прощаніе. Повтореніе вчерашней сцены. Поѣздка къ водопаду черезъ Аутку. Ялта. Домъ Исленьева. Планъ. Съ Зонтагомъ въ Массандру.

23, четвергъ. Рисовалъ. Разставанье съ Зонтагомъ. Въ Никитѣ на лошадахъ. Спускъ къ Ай-Данилю. Давка вина. Выжимка. Погребъ. Стокъ вина. Броженіе. Труба въ воду. Изъ Ай-Даниля въ Юрзуфъ. Переѣздъ къ Аюдагу. Отсюда одинъ въ Артекъ. Патигъ. Голицына. Пріятный вечеръ и хорошій ночлегъ. Вечеръ съ Гагаринымъ.

24, пятница. Поутру въ садъ съ Патигомъ. Обвалъ. Переѣздъ черезъ Партенитъ въ Кучукъ-Лампадъ. Худая лошадь. Андрей Михайловичъ Бороздинъ,⁴⁾ его жена и дочь (Гагарина),—русскій безпорядочный домъ. Переѣздъ въ Карабагъ, оттуда въ Біюкъ-Лампадъ. Конецъ верховому странствію. Паденіе лошади. Скала могилъ и церковь⁵⁾. Переѣздъ ночью въ Алушту при лунномъ и звѣздномъ сіяніи.

25, суббота. Пребываніе въ Алуштѣ и переѣздъ въ Симферополь.

26. Неудачная поѣздка въ Карасубазаръ.

27. Пребываніе въ Симферополѣ. Обзоръ города. Базаръ. Цыганы. Виды. Обѣдъ у Муромцева. Визиты. Муравьевъ.

28. Поѣздка въ Саблы. Приѣздъ великаго князя.⁶⁾ Садовникъ Черновъ. Фанъ.

¹⁾ Иванъ Михайловичъ Фовицкій состоялъ при цесаревичѣ Константинѣ Павловичѣ, челоѣкъ вѣсьма образованный. Жуковскій приглашалъ его для преподаванія польской исторіи наслѣднику.

²⁾ Князь Сергій Ивановичъ, генераль-маіоръ свиты Его Величества.

³⁾ Канцлеръ.

⁴⁾ Бороздинъ былъ женатъ на Софьѣ Ивановнѣ Давыдовой. Ихъ дочь, Марья Андреевна, была замужемъ за генераль-лейтенантомъ княземъ Александромъ Ивановичемъ Гагаринымъ.

⁵⁾ Вѣроятно развалины древней церкви св. Іліи.

А. М.

⁶⁾ Въ указанномъ дѣлѣ архива канцеляріи Таврическаго губернатора говорится, что Наслѣдникъ Цесаревичъ остановился въ домѣ Во-

29. Выѣздъ. Переѣздъ въ Перекопъ. Завтракъ въ Трехабламачѣ. Вечеръ съ Спасскимъ,¹⁾ который показывалъ свои сибирскіе и крымскіе рисунки. Встрѣча съ Потоцкимъ.

30. Переѣздъ въ Ново-Воронцовку. Болѣзнь Арсеньева. Осмотръ остатковъ укрѣпленій перекопскихъ. Валы. Ровъ. Остатокъ по берегу Сиваша. Пересыхающій Сивашъ. Бѣдный городишка. Перекопъ. Постой народное бѣдствіе. Артиллерійскій лагерь въ 4 верстахъ. Обѣдъ въ Каховкѣ. Бериславль, городокъ на Днѣпрѣ. Въ Ново-Воронцовкѣ ночлегъ. Ужинъ въ трактирѣ. Обѣдня въ Никополѣ.

Побывавъ въ Екатеринославѣ, Кременчугѣ, Пирятинѣ, Кіевѣ, Полтавѣ, Харьковѣ, Константиноградѣ, снова въ Екатеринославѣ, Жуковскій еще разъ проѣхалъ по части Таврической губерніи.

15 Октября. Изъ Екатеринослава въ Орѣховъ. Колонія Нейгаусъ. Переѣздъ черезъ Днѣпръ у Хортиць. Орѣховъ бѣдный городокъ съ одною деревянною церковью. Исправникъ Власовъ. Предводитель Антоновичъ. Записка о духоборцахъ. Ночевалъ въ домикѣ городничаго.

16. Изъ Орѣхова въ Бердянскъ. Проѣхали черезъ Ногайскъ и черезъ рядъ прекрасныхъ колоній менонитовъ. Пустыя мѣста, застроенныя порядочными домами. Хозяйство Корнеева²⁾ и менонита Штейберга. Ногайскъ памятникъ Мезона.³⁾ Татарки съ кольцами въ носу.

17. Переѣздъ изъ Орѣхова въ Таганрогъ.

Ровно мѣсяцъ провелъ въ Крыму Жуковскій, и въ теченіе этого времени вполне ознакомился какъ съ здѣшней природой, такъ и съ составомъ и бытомъ населенія. Близкое знакомство съ Кенпеномъ было для него въ этомъ отношеніи очень полезно. Но нельзя не удивляться энергіи и неутоми-

ронцова (нынѣ имѣніе „Салгирка“ министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ со школою садоводства), гдѣ имѣлъ ночлегъ. Часть свиты его ночевала въ домѣ полковника Нотары (нынѣ имѣніе насл. Христофорова), куда изъ Воронцовскаго сада былъ нарочно устроенъ мостикъ. Гдѣ на этотъ разъ остановился Жуковскій въ Симферополѣ, въ домѣ ли Петрова, въ домѣ Нотары или въ домѣ Воронцова, — мы не знаемъ. А. М.

¹⁾ Григорій Ивановичъ, археологъ.

²⁾ Корниса.

А. М.

³⁾ Графъ де-Мезонъ, французскій эмигрантъ, былъ начальникомъ Ногайскихъ поселеній; на эту должность онъ былъ опредѣленъ диюкомъ де-Ришелье. О немъ въ Русскомъ Архивѣ 1891, кн. 6, стр. 399.

мости самого Жуковского при обозрѣніи Крыма. Пятидесяти-четыре-хъ лѣтъ отъ роду, онъ путешествовалъ по Крыму то верхомъ, то въ неудобныхъ экипажахъ и не потерялъ ни одного дня, чтобы въ сравнительно короткое время изучить Крымъ какъ можно лучше. Онъ познакомился со всѣми лучшими, интересными людьми, жившими тогда въ Крыму; достаточно указать имена Муромцова, Казначеева, Арендта, Гартвиса, Бороздина, Т. Б. Потемкиной, Мюльгаузена, митрополита Агаангела, Муравьева, Меметь-мурзы Булгакова, Али-бея Балатукова и др. Справедливо говоритъ Плетневъ въ своей статьѣ: „Путешествіе В. А. Жуковского по Россіи,“ что Жуковскій „изучилъ Крымъ и его южный берегъ во всѣхъ отношеніяхъ.“¹⁾ Какъ видно изъ дневника Жуковского, онъ много рисовалъ въ Крыму и вывезъ отсюда много рисунковъ замѣчательныхъ мѣстностей и предметовъ.

Во все почти время пребыванія въ Крыму Жуковскій не находился при великомъ князѣ наследникѣ, который съ Августѣйшимъ Родителемъ своимъ былъ въ это время занятъ осмотромъ войскъ въ Новороссійскомъ краѣ и на Кавказѣ и Черноморскаго флота. Не считая трехъ—четыре-хъ дней, проведенныхъ вмѣстѣ съ наследникомъ въ Бахчисараѣ и Алушкѣ, Жуковскій вплоть до выѣзда изъ Симферополя на сѣверъ, т. е. до 28 сентября, былъ свободенъ отъ своихъ обязанностей и почти не появлялся въ обществѣ императрицы, чѣмъ вызывалъ, кажется, даже ея неудовольствіе. Въ указанной книгѣ Сафонова, подробно описавшаго пребываніе Высочайшаго Двора въ то время въ Крыму, имя Жуковского не упомянуто ни разу. Не встрѣчаемъ мы тамъ и имени К. И. Арсеньева, который пріѣхалъ въ Крымъ, кажется, послѣ Жуковского.

Образъ Пушкина, погибшаго въ томъ же 1837 году, сопутствовалъ Жуковскому въ его странствованіяхъ по Крыму. Трогательна запись въ дневникѣ Жуковского о томъ, что, прибывъ въ Бахчисарай 9 сентября поздно вечеромъ, даже ночью, онъ сейчасъ же обходитъ комнаты дворца и посѣщаетъ фонтанъ Пушкина... На слѣдующій день онъ снова посѣщаетъ его, а 11-го числа читаетъ „Бахчисарайскій Фонтанъ“ Пушкина—конечно, императрицѣ и великой княгинѣ Маріи Николаевнѣ. 21-го числа вечеромъ онъ ведетъ интересный разговоръ съ австрійскимъ посланникомъ Финкельмопомъ—между прочимъ о Пушкинѣ...

¹⁾ Сочиненія и переписка П. А. Плетнева. Т. I, стр. 406.

Но какъ ни велики были результаты путешествія Жуковскаго по Крыму для него лично и для царственнаго его воспитанника, оно, къ сожалѣнію, какъ и у Гоголя, ничѣмъ не отразилось въ его произведеніяхъ,—и, можетъ быть, по одной и той-же причинѣ. Какъ и Гоголь, Жуковскій не успѣлъ разобратъся въ массѣ впечатлѣній, вызванныхъ въ немъ продолжительнымъ путешествіемъ по Россіи и въ частности по Крыму, и на слѣдующій годъ послѣ этого путешествія отправился съ наслѣдникомъ въ другое, болѣе обширное и продолжительное путешествіе—за-границу. Впечатлѣнія Крыма, конечно, изгладились. Только въ „Очеркахъ Швеціи,“ написанныхъ въ 1838 году, мы находимъ упоминаніе о Крымѣ и отголосокъ его крымскихъ впечатлѣній: „Иногда множество гранитныхъ обломковъ лежитъ кучею, подобно зернамъ, вдругъ высыпавшимся изъ какого-то огромнаго сосуда. Иногда эти крупныя и мелкія обломки разсыпаны по плоскому мѣсту и составляютъ лабиринтъ скалъ, подобный Алупкинскому саду въ Крыму, съ тою только разницею, что здѣсь камни голы, зеленый плющъ ихъ не одѣваетъ, и между ними не пробиваются ни кипарисы ни лавры; а вмѣсто живописныхъ деревьевъ юга, обвитыхъ плющемъ и виноградомъ, торчатъ на ихъ голыхъ вершинахъ и бокахъ однообразныя ели и сосны и изрѣдка березы.“ Съ изданіемъ бумагъ и переписки Жуковскаго, быть можетъ, найдутся еще какія-нибудь отголоски пребыванія его въ Крыму. Всѣ они, конечно, будутъ крайне цѣнны.

Арсеній Марневичъ.

Документы Кубанскаго областного архива, касающіеся Персидскаго похода 1796 года.

1.

Милостивый Государь мой Захарій Алексѣевичъ!¹⁾

Хотя я и неимѣю еще формальнаго извѣщенія о прибытіи вашемъ на Тамань; однакоже полагая по расчисленію времени что вы изъ преславнаго Вашего похода возвратились въ домъ свой благополучно, посылаю предписаніе о командированіи тысячи козаковъ въ Астрахань на имя Вашего Превосходительства. Я прошу васъ Захарій Алексѣевичъ нарядить туда самыхъ отборныхъ молодцовъ съ добрыми старшинами, объявивъ имъ что они будутъ употребляемы для поиска на берегахъ персидскихъ и служить вмѣстѣ съ моимъ братомъ Графомъ Валеріаномъ Александровичемъ, который будетъ объ нихъ имѣть всякое попеченіе и нигдѣ отъ нихъ не отстанеть. Я надѣюсь что казаки зная что будутъ имѣть себѣ такого товарища пойдутъ въ походъ съ охотою; а тѣмъ здѣлаютъ и мнѣ большое удовольствіе. Желая вамъ Милостивый Государь мой Захарій Алексѣевичъ добраго здоровья, остаюся навсегда съ отличнымъ къ Вамъ почтеніемъ Вашего Превосходительства покорный слуга Графъ Платонъ Зубовъ.

Въ С.-Петербургѣ
Генваря 9-го 1796 года.

Изъ дѣла Кубанскаго Войскового Архива, по описи Атаманской 1796 г. № 340.

2.

Милостивый Государь мой
Захарій Алексѣевичъ!

Его Сіятельство Графъ Платонъ Александровичъ особо пишетъ ко мнѣ, чтобы нарядъ козаковъ былъ здѣланъ изъ

¹⁾ Захарій Алексѣевичъ Чепѣга, генераль-маіоръ, кошевой атаманъ Черноморскаго казачьяго войска.

лучшихъ и надежнѣйшихъ, приложить и съ моей стороны дѣятельное исполненіе. Я многими опытами уже завѣренъ, что Ваше Превосходительство по ревностнѣйшему къ службѣ усердію не упустите ничего относительно поснѣннѣйшаго въ точности выполненія воли Его Сіятельства. Я несомнѣнно надѣюсь, что Антонъ Андрѣевичъ¹⁾ воисполненіе воли Его Сіятельства и по предложенію моему весьма охотно согласится быть въ походѣ съ симъ отрядомъ и главнымъ начальникомъ, и прошу всекорно Ваше Превосходительство по общему согласію здѣлать выборъ казаковъ и старшинъ, однакожь если назначены будутъ изъ находящихся при войскѣ на важныхъ постахъ и въ отрядахъ приурочовленныхъ на отраженіе предпріятія злоумышленныхъ сосѣдей вашихъ, то тѣхъ по симъ обстоятельствамъ отъ дѣла сего не отдѣлять до самаго похода, а только внесе имена ихъ въ списокъ тѣхъ, кои къ знаменитому сему служенію опредѣлятся оставить при настоящихъ мѣстахъ. Дабы чрезъ то и слуху не распусить гласно о уменьшеніи силъ войска Черноморскаго и не подать тѣмъ случая зловреднымъ сосѣдямъ къ большому ихъ предобнадеженію въ успѣхъ предпріемлемаго ими не пріязненнаго покушенія. Когда же назначеніе повелѣннаго числа казаковъ съ старшинами къ предположенному походу довершится и будетъ уже готово ко оному, тогда не оставте меня увѣдомить, ибо мнѣ усердно желательно, буде обстоятельства позволить, лично отпустить сей отрядъ въ назначенной путь.

Имѣю честь быть всегда съ искреннимъ къ особѣ вашей почитаніемъ и неприложною преданностію Милостивый Государь мой! Вашего Превосходительства покорнѣйшій слуга Семенъ Жегулинъ.

№ 93

Февраля 6-го дня 1796 года

Симферополь.

Изъ дѣла Кубанскаго Войскового Архива по Атаманской описи 1796 г. № 340.

3.

Милостивый Государь мой
Захарій Алексѣевичъ!

Рапортъ Вашего Превосходительства отъ 15 сего февра-

¹⁾ Антонъ Андреевичъ Головатый, полковникъ, войсковой судья Черноморскаго войска.

ля пущенной о полученномъ повелѣніи Его Сіятельства Графа Платона Александровича Зубова данномъ на основаніи Ея Императорскаго Величества соизволенія касательно отряда въ Астрахань изъ вѣрнаго войска Черноморскаго начальству Вашему вѣреннаго тысячи человекъ выбранныхъ казаковъ съ таковыми старшинами, и сей часъ съ истиннымъ и совершеннымъ моимъ удовольствіемъ получилъ и усотря изъ него довѣренность Вашего Превосходительства ко мнѣ и желаніе видѣть меня при выступленіи сего отряда въ походъ объявляю: Ни каковые обстоятельства не могутъ меня удержать и воспретить пріѣздъ мой къ Вашему Превосходительству поелику ревность и усердіе мои къ службѣ Ея Императорскаго Величества безъ предѣлы и желаніе видѣть самолично войско сіе приуготовленное къ побѣдамъ и славѣ выходящее въ путь свой есть безъ мѣрно; и потому завтренняго дня отправлю нарочнаго курьера къ Его Сіятельству съ донесеніемъ Вашимъ о изготовленіи сего отряда; 25 числа сего мѣсяца не отложно, ни подъ какимъ видомъ изъ Симферополи въ Екатеринодаръ отправлюсь. Счастіемъ для себя считаю что удостоюсь обще съ вами принести Всевышнему теплое моленіе да управитъ благоденственный путь избранныхъ сихъ воиновъ и благословитъ всесилою своею десницею на побѣды враговъ всеавгустѣйшія и премилосердныя Самодержицы нашей ко славѣ Ея и побѣдоноснаго Ея оружія. По пріѣздѣ моемъ въ Екатеринодаръ отправлю нарочнаго къ господину генералу-аншефу и кавалеру Ивану Васильевичу Гудовичу съ повтореніемъ просьбы отъ стороны моей въ разсужденіи фуража для лошадей войсковыхъ и полковыхъ старшинъ съ отрядомъ симъ слѣдующихъ. Имѣю честь быть съ совершеннымъ моимъ къ Вамъ почтеніемъ и преданностію. Милостивый Государь мой Вашего Превосходительства покорнѣйшій слуга Семень Жегулинъ.

№ 149

Февраля 23-го дня 1796 года

Симферополь.

Изъ дѣлъ Кубанскаго Войскового Архива, по Атаманской описи, 1796 г. № 340.

4.

Милостивый Государь мой
Захарій Алексѣевичъ!

Никто противъ власти Божіей и правилъ его святыхъ

противуборствовать не можетъ и не долженъ. Я исполненъ былъ ревностнымъ и усерднымъ желаніемъ моимъ видѣть избранное въ походъ войско, привести кунно съ Вашимъ Превосходительствомъ теплыя наши Господу всѣхъ благъ поданныхъ(?) молитвы о ниспосланіи въ напутствованіе ему божественнаго его милосердія и благословенія на побѣды врага имени Христова и всеавгустѣйшія самодержицы нашея; но сама природа предпоставила непреоборимую препону завѣтному моему желанію; вся земля покрыта глубокимъ снѣгомъ, съ 26 числа феврала и дороги совсѣмъ не проходимы; отъ Симферополя до Ачамата ѣхаль я трое сутокъ, десять лошадей и къ тому помощь людей не могли далѣе везти меня въ пути, посланные впередъ нарочные объяснили что путь для повозки совершенно не проходимъ и вѣтъ другаго способа какъ ѣхать только верхомъ лошадыю. Ежели сей нарочный застанеть командированный въ походъ отрядъ еще на мѣстѣ то покорнѣйше прошу милостивѣйшій государь мой Захарій Алексѣевичъ вручить начальнику сего отряда и искреннему пріятелю моему Аптону Андреевичу и кунно съ нимъ избранному войску посланную съ симъ нарочнымъ нерукотвореннаго Спаса Господа икону который да управитъ во благая пути ихъ и будетъ не отступно съ ними спасителемъ и спутникомъ ихъ, да дастъ имъ силу и крѣпость на враговъ и содѣлаеть по всюду страшными и наконецъ да возвратитъ съ побѣдами цѣлыхъ и невредимыхъ. Сіе желаніе и моленіе есть отъ теплаго моего къ нимъ сердца. Буде же сей нарочный не застанеть то покорнѣйше прошу дражайшій сотоварищъ мой Захарій Алексѣевичъ отправить письмо сіе и святую Спасителю икону вслѣдъ за ними и вручить имъ не премѣнно; а сверхъ того прошу отслужитъ приказать отцу іеромонаху или протоіерею молебствіе Господу Спасителю о благодѣйственномъ пути на побѣды и славу войска и вручить за молебенъ приложенныя здѣсь 25 рублей.

Еще отъ усердія моего посылаю войску на 50 ведеръ горѣлки 200 рублей, пусть выпьютъ за здравіе милостиваго нашего батька и начальника графа Платона Александровича по чарцѣ, а когда останется по другой то нехай и за мое, поелику я самъ готовъ повсюду идти съ ними.

Да будетъ на васъ милость Господня на вѣки и ¹⁾ его отъ всѣхъ врагъ защита, сего проситъ и молить отъ

¹⁾ Одно слово не разобрано.

всей души и сердца пребывающій къ вамъ всегда съ отличнѣйшимъ почтеніемъ и преданностью Вашего Превосходительства покорнѣйшій слуга и сотоварищъ Вашъ Семень Жегулинъ.

Ачямать 2 марта 1796 года.

Изъ дѣла Кубанскаго Войскового Архива, по Атаманской описи 1796 г. № 340.

5.

Высокородному и превосходительному господину генераль-маіору вѣрнаго войска Черноморскаго Кошевому Атаману и кавалеру Захарію Алексѣевичу Чепѣги.

Того же войска войскового судіи арміи полковника и кавалѣбра Головатого.

Рапортъ.

Повелѣніе Вашего Превосходительства отъ 10 марта за № 503, съ препровожденіемъ избранной на путь войску иконы Перукотвореннаго Спасителя и Бога нашего присланной къ вамъ при письмѣ отъ господина генераль-маіора Таврическаго губернатора и кавалера Семена Семеновича Жегулина съ усердными изъясняемыми его благораспоряженіями къ войску а равножъ и двухъ сотъ рублей денегъ я имѣлъ честь сего марта 11 числа получить и вслѣдствіе оного принявши Спасителеву икону яко путеводительницу въ предпринятомъ походѣ съ должнымъ благоговѣніемъ буду слѣдовать туда куда управленіе ея пути во благая предознаменовано; деньги же съ прописаніемъ такова вождедѣннаго Его Превосходительства къ намъ усердія препроводилъ я сего числа вовѣренныя полки стѣмъ, чтобы начальники оныхъ соотвѣтственно сему искупили заопые горячего вына и оное велѣли бы казакамъ выпить за здоровье благодѣтельнаго батька и главнаго начальника нашего графа Платона Александровича Зубова и Егояжъ Превосходительства яко перваго по нему.

Войсковою судья арміи полковникъ и кавалеръ Антонъ Головатый.

№ 51.

Марта 11 дня 1796 года

Крѣп. Прочпокопъ.

Изъ дѣлъ Кубанскаго Войскового Архива, по Атаманской описи, 1796 г. № 340.

Сообщилъ П. Короленко.

ПРОТОКОЛЫ

засѣданій Таврической Ученой Архивной Коммиссіи.

Засѣданіе 25 февраля 1902 года.

Подъ предѣдательствомъ Предѣдателя Коммиссіи А. Н. Ильина присутствовали г.г. члены Коммиссіи: А. Я. Гидалевичъ, Б. М. Гиммельфарбъ, А. Н. Дьяконовъ, Г. Я. Есиповичъ, С. А. Зерновъ, А. В. Ивановъ, Аблякимъ Куламетъ-оглу эфенди, Измаилъ мурза Муфтійзаде, протоіерей о. А. Назаревскій, С. А. Плаксинъ, А. К. Ромашокъ, протоіерей о. А. Сердобольскій, священникъ о. В. Станиславскій и правитель дѣлъ А. И. Маркевичъ.

I. По открытіи засѣданія г. Предѣдатель Коммиссіи напомнилъ присутствующимъ объ исполнявшемся 21-го числа пятидесятилѣтіи со дня кончины великаго русскаго поэта Н. В. Гоголя и пригласилъ почтить его память благоговѣйнымъ вставаніемъ.

II. Правитель дѣлъ Коммиссіи А. И. Маркевичъ сообщилъ краткія свѣдѣнія о пріѣздѣ Н. В. Гоголя въ Крымъ, для дѣченія грязями, въ 1835 г. и о намѣреніи его посѣтить Крымъ въ 1850 и 1851 годахъ, заимствованныя изъ его переписки.

Постановлено: сообщеніе А. И. Маркевича напечатать въ „Извѣстіяхъ“ Коммиссіи.

III. Читанъ протоколъ предыдущаго засѣданія Коммиссіи.

Постановлено: утвердить.

IV. Доложено отношеніе Г. Таврическаго Губернатора на имя г. Предѣдателя Коммиссіи отъ 2 ноября 1901 года за № 1236 слѣдующаго содержания: „Въ присутствіе по земскимъ и городскимъ дѣламъ поступило изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ дѣло Правительствующаго Сената по жалобѣ Таврическаго и Одесскаго Караимскаго Духовнаго Правленія на постановленіе собранія уполномоченныхъ Старо-Крымскаго упрощеннаго общественнаго управленія, по предмету передачи мѣстному еврейскому обществу синагоги, признаваемой Ду-

ховнымъ Правленіемъ караимской. Предварительно доставленія Министерству Внутреннихъ Дѣлъ затребованнаго по сему дѣлу заключенія, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство сообщить мнѣ свѣдѣнія о томъ, не принадлежитъ ли означенная синагога къ числу памятниковъ древности.“

Г. Предсѣдатель довелъ до свѣдѣнія Коммиссіи, что, по полученіи этого отношенія, онъ съ правителемъ дѣлъ Коммиссіи отправился въ г. Старый-Крымъ для осмотра развалинъ синагоги, изъ-за которыхъ произошла тяжба между евреями и караимами. Развалины эти очень ветхи; крыши и пола нѣтъ, сѣверная стѣна грозитъ паденіемъ, въ сѣверо-западномъ углу проломъ; бревна, которыми были переложены стѣны, почти все вынуты. Реставрировать зданіе невозможно. Во всякомъ случаѣ оно представляетъ изъ себя несомнѣнный памятникъ древности, о чемъ и послано увѣдомленіе Г. Губернатору.

Къ этому правитель дѣлъ А. И. Маркевичъ присовокупилъ краткое сообщеніе „О Старо-Крымской синагогѣ, какъ предметъ спора между евреями и караимами“.

„Существованіе въ Старомъ-Крымѣ въ древнее время какъ евреевъ, такъ и караимовъ несомнѣнно. Караимскій ученый Фирковичъ въ сочиненіи своемъ „Авиэзиккоронъ“ приводитъ пять надгробныхъ надписей, открытыхъ имъ на Старо-Крымскомъ караимскомъ кладбищѣ и относящихся къ 910, 944, 1059, 1089 и 1104 годамъ. Имѣются данныя и о пребываніи въ Старомъ-Крымѣ евреевъ въ XIV, XIII и даже въ XII столѣтіяхъ. Въ числѣ старо-крымскихъ развалинъ указываются какъ еврейскія, такъ и караимскія. Развалины „еврейской школы“ или синагоги, изъ-за которыхъ идетъ въ настоящее время споръ между евреями и караимами, находятся на греческой слободкѣ, примыкающей къ холму Кемаль-ата, и мѣстными старожилками считались развалинами караимской синагоги, хотя только по преданію. Въ настоящее время караимы основываютъ принадлежность имъ этой синагоги главнымъ образомъ на томъ соображеніи, что въ ней *devira* или *idval* (то же, что алтарь въ христіанскихъ храмахъ) обращенъ къ югу, между тѣмъ какъ въ еврейскихъ синагогахъ онъ обращенъ на востокъ. Евреи же доказываютъ, что они, основываясь на Книгѣ Царствъ (III, гл. 8, ст. 44 и 48), обращаются, совершая молитвы, къ храму Соломонову;

и поэтому обращеніе кивота въ ихъ синагогахъ можетъ быть и не восточное, хотя оно въ послѣднее время и сдѣлалось предпочтительнымъ. Принимая во вниманіе, что Старый-Крымъ и Иерусалимъ находятся на одномъ и томъ же меридіанѣ, естественно предположить, что старо-крымскіе евреи построили свою синагогу, направивъ стѣну съ кивотомъ къ югу, т. е. къ Иерусалиму. Къ югу же обращена и древняя еврейская синагога въ Карасубазарѣ. Далѣе, евреи приводятъ въ доказательство своихъ притязаній на эти развалины то соображеніе, что вблизи синагоги имѣется колодець, который они считают миквой, т. е. мѣстомъ омовенія женщинъ, сооруженіемъ, обязательно существующимъ при всякой еврейской синагогѣ и отсутствующимъ у караимовъ. Вблизи развалинъ, о которыхъ идетъ рѣчь, дѣйствительно имѣется нѣчто вроде высохшаго колодца, и евреи говорятъ, что еще недавно тутъ были камни, ступени, вообще остатки сооруженія; но противъ этого говоритъ владѣлецъ прилегающей къ развалинамъ усадьбы, грекъ Николай Оразаевъ, который живетъ здѣсь 32 года и увѣряетъ, что онъ самъ выкопалъ этотъ колодець и провелъ отсюда воду на свой огородъ. Для разъясненія вопроса, кто здѣсь правъ, требуется изслѣдованіе этого колодца специалистами и допросъ лицъ, заслуживающихъ полного довѣрія. Наконецъ, евреи въ подтвержденіе своихъ правъ на эти развалины приводятъ то обстоятельство, что въ кивотной (алтарной) стѣнѣ этой синагоги очень велико углубленіе для помѣщенія священныхъ свитковъ, между тѣмъ какъ у караимовъ это помѣщеніе (аронъ-кодець) очень невелико. Кивотная ниша этой синагоги испещрена надписями съ именами почитателей, и евреи говорятъ, что это все имена Карасубазарскихъ крымчаковъ, т. е. евреевъ, а караимы увѣряютъ, что здѣсь же было много именъ почитателей—караимовъ, даже Фирковича, но евреи эти надписи уничтожили. И тѣ и другіе говорятъ, что вблизи развалинъ этой синагоги были найдены камни съ надписями, но никто не могъ этого доказать. Впрочемъ, на сколько мнѣ извѣстно, вблизи этихъ развалинъ была найдена замѣчательная плита, находящаяся въ музеѣ Таврической Ученой Архивной Коммисіи: на одной сторонѣ этой плиты имѣется арабская надпись 709 (1309) года, а на другой еврейская 5277 (т. е. 1417) года.¹⁾ Если бы можно было

¹⁾ Объ этой плитѣ я подробно говорю въ статьѣ своей „Старо-Крымскія древности“, помѣщенной въ № 17-мъ „Извѣстій Таврической Ученой Архивной Коммисіи.“

по послѣдней надписи доказать, караимская она или еврейская, и что она дѣйствительно найдена вблизи спорныхъ развалинъ, то вопросъ о томъ, караимская или еврейская синагога находилась на этомъ мѣстѣ, былъ бы, по моему мнѣнію, разрѣшенъ.“

Постановлено: включить представленные А. И. Маркевичемъ свѣдѣнія о старо-крымской синагогѣ въ протоколъ настоящаго засѣданія.

V. Доложено отношеніе Императорской Археологической Коммиссіи отъ 2 ноября 1901 г. за № 1827, съ просьбой сообщить ей свѣдѣнія о положеніи древнихъ памятниковъ въ Старомъ-Крыму, въ виду дошедшихъ до Императорской Археологической Коммиссіи свѣдѣній о томъ, что въ этомъ городѣ цѣнные памятники древности подвергаются порчѣ или совсѣмъ исчезаютъ вслѣдствіе невѣжественнаго съ ними обращенія,—а также представить свое заключеніе по вопросу о томъ, какія мѣры могли бы быть приняты для сбереженія уже открытыхъ тамъ памятниковъ древности и охраны вновь открываемыхъ.

Правитель дѣлъ доложилъ, что въ бытность въ Старомъ-Крыму въ ноябрѣ истекшаго года г. Предсѣдателемъ Коммиссіи и имъ были осмотрѣны все находящіяся въ этомъ городѣ развалины, причемъ оказалось, что онѣ находятся въ томъ же состояніи, близкомъ къ разрушенію, въ какомъ были и раньше; уничтожены или сами рухнули только двѣ стѣны такъ называемаго ханъ-сарая, или, по болѣе правдоподобному предположенію проф. В. Д. Смирнова, караванъ-сарая, которыя давно уже грозили паденіемъ. Это мѣсто и развалины эти находятся въ частномъ владѣніи. Затѣмъ на извѣстной мечети Узбека, построенной въ 1314 г., сдѣлана деревянная крыша, что предохранить это зданіе на нѣкоторое время отъ гибели. Вблизи развалины древней Успенской(?) церкви строится новая церковь, но старыя развалины оберегаютъ, и желательно, чтобы надъ ними сдѣланъ былъ навѣсъ, что не можетъ стоить дорого. Вообще въ настоящее время развалины, существующія въ Старомъ-Крыму, достаточно оберегаются, но будущее ихъ зависитъ, главнымъ образомъ, отъ наблюденія со стороны администраціи и развитія сознанія ихъ важности среди мѣстныхъ жителей.

Постановлено: представить эти соображенія въ Императорскую Археологическую Коммиссію.

VI. Доложено сообщеніе члена Коммисіи Д. Я. Сердюкова о произведенной имъ, по порученію Императорской Археологической Коммисіи, раскопкѣ кургана вблизи хутора Ново-Васильевки (Агаржанъ-Куя) Ново-Троицкой волости Днѣпровскаго уѣзда.

Постановлено: благодарить Д. Я. Сердюкова за его сообщеніе, которое напечатать въ „Извѣстіяхъ“ Коммисіи, на что испрошено уже согласіе Императорской Археологической Коммисіи.

VII. Доложено отношеніе Императорской Археологической Коммисіи отъ 8 декабря 1901 г. за № 2095 съ просьбой доставить ей фотографическіе снимки съ каменной бабы съ изображеніемъ звѣрей на задней сторонѣ, найденной Д. Я. Сердюковымъ при раскопкѣ кургана въ Днѣпровскомъ уѣздѣ Таврической губерніи, въ виду того, что подобныя бабы представляютъ большую рѣдкость.

Постановлено: выслать въ Императорскую Археологическую Коммисію просимыя ею фотографическіе снимки.

VIII. Доложено письмо члена Коммисіи П. П. Короленко съ препровожденіемъ копій съ пяти документовъ о Персидскомъ походѣ 1796 г., извлеченныхъ изъ дѣлъ Кубанскаго войскового архива, для помѣщенія ихъ въ „Извѣстіяхъ“ Коммисіи.

Постановлено: благодарить г. Короленко и присланные имъ документы напечатать въ „Извѣстіяхъ“ Коммисіи, такъ какъ они имѣютъ нѣкоторое отношеніе къ Крыму.

IX. Доложено отношеніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества отъ 31 декабря 1901 г. за № 2153 съ просьбой о высылкѣ изданій Коммисіи въ бібліотеку открытаго 21 октября въ Тифлисѣ Кавказскаго отдѣленія означеннаго общества.

Постановлено: выслать въ Кавказское отдѣленіе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества полный экземпляръ „Извѣстій“ Коммисіи, и высылать дальнѣйшіе номера, по мѣрѣ выхода ихъ въ свѣтъ.

X. Доложены отношенія Пензенской Ученой Архивной Коммисіи отъ 30 октября 1901 г. за № 48 и Калужскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Общества отъ 29 октября 1901 г. за № 44 съ просьбой объ обмѣнѣ изданіями.

Постановлено: вступить съ означенными учеными обществами въ обмѣнъ изданіями.

XI. Доложено отношеніе Таврическаго Губернскаго Пра-

вления отъ 4 декабря 1901 г. за № 2567 съ просьбой увѣдомить его, обращалась ли въ Коммиссію проживающая въ г. Одессѣ Ольга Ковалевская съ просьбой о разслѣдованіи обнаруженныхъ ею въ Крыму древностей.

Постановлено: увѣдомить Губернское Правленіе, что подобнаго заявленія г-жою Ковалевской сдѣлано не было.

XII. Доложены отношенія Мелитопольскаго уѣзднаго полицейскаго управленія отъ 8 января 1902 г. за №№ 8411 и 8412 съ препровожденіемъ 704 дѣлъ, признанныхъ заслуживающими храненія въ Историческомъ архивѣ.

Постановлено: увѣдомить о полученіи означенныхъ дѣлъ.

XIII. Доложено отношеніе Г. Таврическаго Губернатора отъ 23 января 1902 г. за № 36 съ просьбой о назначеніи представителя отъ Коммиссіи въ г. Перекопѣ для участія въ коммиссіи, имѣющей тамъ быть, для разбора старыхъ дѣлъ архива Перекопскаго уѣзднаго полицейскаго управленія.

Постановлено: назначеніе представителя Коммиссіи въ г. Перекопѣ отложить до избранія въ члены ея мѣстнаго протоіерея о. Анемнодиста Голубова, предложеннаго въ члены Коммиссіи правителемъ дѣлъ въ настоящемъ засѣданіи.

XIV. Доложено отношеніе Г. Директора С.-Петербургскаго Археологическаго Института отъ 31 января 1902 г. за № 45 съ просьбой сообщить ему, для представленія въ Императорскую Академію Наукъ, принятую Таврической Ученой Архивной Коммиссіей программу описей архивныхъ дѣлъ.

Постановлено: увѣдомить Г. Директора Археологическаго Института, что въ Таврической Ученой Архивной Коммиссіи приняты къ руководству для устройства архива начала, выработанныя Археологическимъ Институтомъ въ 1887 г. и препровожденные въ Коммиссію при отношеніи отъ 3 декабря 1887 г. за № 163.

XV. Доложено отношеніе Тамбовской Ученой Архивной Коммиссіи отъ 6 февраля 1902 г. за № 47 съ препровожденіемъ проекта программы общихъ работъ для предполагаемаго областного археологическаго съѣзда ученыхъ архивныхъ коммиссій средней полосы Россіи и просьбой высказать свое мнѣніе по поводу означеннаго проекта.

По прочтеніи означеннаго проекта, *постановлено:* благодарить Тамбовскую Ученую Архивную Коммиссію за любезную присылку его и сообщить, что онъ составленъ вполне научно, обстоятельно и цѣлесообразно.

XVI. Доложено отношеніе Историко-филологическаго Общества при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ съ увѣдомленіемъ объ исполняющемся 28 февраля с. г. двадцатипятилѣтіи его дѣятельности.

Постановлено: привѣтствовать означенное Общество поздравительной телеграммой по случаю 25-лѣтія его плодотворной научной и общественной дѣятельности.

XVII. Правитель дѣлъ заявилъ о крайней тѣснотѣ занимаемаго Коммиссіей помѣщенія, которое лишаетъ ее возможности устроить музей, а главное—упорядочить архивъ. Послѣ обмѣна мыслей по этому вопросу и въ виду отсутствія во всѣхъ казенныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ г. Симферополя свободныхъ помѣщеній, *постановлено*, по предложенію А. К. Романюка, организовать сборъ пожертвованій для образованія капитала, необходимаго для сооруженія собственнаго зданія Коммиссіи. Присутствующіе гг. члены Коммиссіи положили начало этому фонду.

XVIII. Избранъ въ члены Коммиссіи предложенный въ предыдущемъ засѣданіи Григорій Яковлевичъ Есиповичъ.

XIX. Предложенъ въ члены Коммиссіи настоятель Перекопскаго собора кандидатъ богословія протоіерей Анемподистъ Голубевъ.

XX. Поступили въ бібліотеку Коммиссіи слѣдующія книги и брошюры:

1. Отъ Императорской Академіи Наукъ: Т. XV, №№ 1, 2, 3 и 4-ый ея „Извѣстій“ за 1901 г.

2. Отъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи: Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи. Книга XII-ая. М. 1901 г.

3. Отъ Императорскаго Университета св. Владиміра: №№ 9, 10, 11 и 12 „Университетскихъ Извѣстій“ за 1901 г.

4. Отъ Императорскаго Юрьевскаго Университета: №№ 6, 7 и 8 его „Ученыхъ Записокъ“ за 1901 г.

5. Отъ Тверской Ученой Архивной Коммиссіи: а) Журналы 80-го и 81-го засѣданія ея; б) Отчетъ о дѣятельности ея за 1900 г.; в) „Вѣдомость, учиненная въ Тверской Казенной Палатѣ о находящихся при Тверскомъ архіерейскомъ домѣ и монастыряхъ земляхъ и проч. 1797 г.“ г) Археологическая экскурсія въ село Кожино и города Кашинъ, Калязинъ и Угличъ. И. А. Виноградова; д) Краткія свѣдѣнія о мѣстности въ г. Калязинѣ Отрокъ Іоаннѣ, А. Митрополь-

скаго; е) Выписъ изъ Тверскихъ писцовыхъ книгъ Потала Нарбекова и подъячаго Богдана Оадеева, 1626. Г. Тверь; ж) Лѣтописецъ Рубцовыхъ, сообщ. А. Первухинъ; з) Описание Кашинскаго Димитровскаго монастыря, арх. Арсенія; и) О Тверскихъ іерархахъ, прот. Первухина.

б) Отъ Тамбовской Ученой Архивной Коммисіи: а) вып. XLV-ый ея „Извѣстій“, 1901 г.; б) Матеріалы для библиографіи Тамбовской губерніи, вып. II, Щеголева и в) Проектъ программы общихъ работъ на областномъ археологическомъ съѣздѣ.

7) Отъ Калужской Ученой Архивной Коммисіи: выпускъ ея „Извѣстій“ за 1901 годъ.

8) Отъ Воронежскаго губернскаго музея при Статистическомъ Комитетѣ: а) Матеріалы для изученія Воронежской флоры, А. Кордюкова; б) Воронежскій губернскій музей въ 1899 г.; в) Воронежскій губернскій музей въ 1900 году.

9) Отъ Пензенской Ученой Архивной Коммисіи: Юбилейный сборникъ Пензенскаго губернскаго Статистическаго Комитета 1901 г.

10) Отъ Калужскаго Церковнаго Историко-Статистическаго Общества: „Калужская Старина.“ Т. I, книги 1 и 2.

11) Отъ Историко-Филологическаго Института князя Безбородко въ Нѣжинскѣ: Т. XIX-ый его „Извѣстій“, 1901 г.

12) Отъ Крымскаго Горнаго Клуба: №№ 9, 10, 11 и 12 его „Записокъ“ за 1901 г.

13) Отъ Севастопольской морской офицерской библіотеки: Отчетъ о дѣятельности ея за 1899—1900 гг.

14) Отъ Ученаго общества имени Шевченка во Львовѣ его „Chronik“... Heft III, № 7, 1901 г.

15) Отъ Н. Н. Любовича: Статистическій методъ въ приложеніи къ исторіи.

16) Отъ проф. М. Н. Бережкова: М. Е. Марковъ и его рукописный сборникъ о Черниговской старинѣ.

17) Отъ О. Ф. Ретовскаго: Die Münzen der Girei. I Heft. Moskau 1901.

18) Отъ П. П. Короленко: а) Кошевые атаманы Черноморскаго казачьяго войска XVIII столѣтія и б) Горскіе поселенцы въ Черноморіи.

19) Отъ проф. Пича изъ Праги: Cechy predhistorické. Svazek 2, V Praze, 1900 г.

20) Отъ А. П. Дьяконова:

Отчетъ о церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты Таврической епархіи за 189⁰/₁ уч. г.; за 189³/₃ уч. г.; за 189⁵/₆ уч. годъ и за 189⁶/₇ уч. годъ.

Очеркъ Таврической губерніи въ историко-географическомъ отношеніи. Сост. П. Татариновъ. 1894.

Историческая записка о Феодосійской шестиклассной прогимназіи съ отчетомъ о состояніи ея за 188⁰/₁ уч. годъ, сост. Д. Мышкинъ.

Историческая записка о Феодосійской женской гимназіи съ отчетомъ о состояніи ея за 1880 г., сост. Д. Мышкинъ.

Виноградовъ. Феодосія. Историческій очеркъ 1884 г.

Курсы ручного труда, педагогическіе и сельско-хозяйственные для учителей и учительницъ народныхъ училищъ Таврической губерніи въ 1890—1899 гг.

Отчетъ о временныхъ курсахъ пѣнія для народныхъ учителей Таврической губерніи въ г. Бердянскѣ въ 1899 г.; то же за 1900 г.

Протоколъ засѣданія комиссіи и заключеніе городской управы и комиссіи по осмотру мѣстъ, предлагаемыхъ подъ постройку зданія Симферопольскаго Императора Николая II реального училища, 11 мая 1901 г.

Отчетъ о состояніи Симферопольскаго бесплатнаго женскаго профессиональнаго еврейскаго училища А. М. Коганъ въ Симферополѣ за 189⁰/₁—189³/₄ уч. г., то же за 189⁴/₅ уч. г., то же за 189⁵/₆ и 189⁶/₇ уч. годы.

Краткій очеркъ дѣятельности бесплатнаго женскаго профессиональнаго училища, учр. А. М. Коганъ въ Симферополѣ за 1890—1899 гг.

Отчетъ общества для доставленія средствъ бесплатному профессиональному женскому еврейскому училищу, учр. А. М. Коганъ въ Симферополѣ за 1900 г.

Уставъ общества для доставленія средствъ бесплатному профессиональному женскому еврейскому училищу А. М. Коганъ въ Симферополѣ.

Отчетъ Симферопольскаго благотворительнаго общества за 1896 г.—Тоже за 1897 г.—Тоже за 1898 г.

Уставъ Симферопольскаго общества исправительныхъ пріютовъ.

Отчетъ о дѣятельности Симферопольскаго общества исправительныхъ пріютовъ для малолѣтнихъ преступниковъ за

1891 и 1892 гг. и Особое приложение къ нему.—То же за 1893 и 1894 гг.

Отчетъ о временныхъ курсахъ садоводства, огородничества, виноградарства и пчеловодства при Преславской учительской семинаріи въ 1896 г. То же за 1897 г. То же за 1898 г.

Положеніе о Таврическомъ исправительномъ приютѣ.

Планъ полнаго частнаго реального училища Ѳ. Л. Стародубцева въ Симферополѣ.

Отчетъ о состояніи частнаго реального училища Ѳ. Л. Стародубцева въ Симферополѣ за $188\frac{5}{6}$ — $188\frac{8}{9}$ уч. годы.

Отчетъ Симферопольской талмудъ-торы за 1880 г.

Годовой отчетъ Симферопольской общественной школы „солдатская талмудъ-тора“ за 1896 г.—То же за 1897 г.—То же за 1898 г.—То же за 1890 г.

О приходѣ и расходѣ суммъ по солдатской талмудъ-торѣ въ Симферополѣ за $188\frac{0}{1}$ уч. г.—То же за $188\frac{1}{5}$ уч. годъ.

Отчетъ Севастопольскаго техническаго желѣзно-дорожнаго училища за $189\frac{6}{7}$ уч. годъ.—То же за $189\frac{7}{8}$ уч. годъ.

Историческій очеркъ Преславской учительской семинаріи за 1875—1882 г.

Краткая историческая записка о Старо-Крымскомъ начальномъ народномъ училищѣ съ 1842 по 1892. Сост. П. Татариновъ.

Краткій отчетъ о состояніи Керченскаго городского ремесленнаго училища за 1899 г.

Отчетъ о состояніи Бердянской мужской гимназіи въ $188\frac{6}{7}$ уч. году.

Приходское попечительство при Петропавловской церкви въ г. Симферополѣ.

Отчетъ приходскаго попечительства греческой Св.-Троицкой церкви въ г. Симферополѣ за 1879 г.

Отчетъ о состояніи женской воскресной школы Керченскаго женскаго благотворительнаго общества за $189\frac{6}{7}$ уч. г.

Отчетъ о Севастопольскомъ мореходномъ классѣ по 1893 г.

Отчетъ о мореходномъ классѣ въ селеніи Голой-Пристаніи за $189\frac{6}{7}$ уч. годъ.

Отчетъ комитета Бердянскихъ мореходныхъ классовъ за 1894 г.—За 1895—1897 г.

Положеніе о мореходномъ классѣ въ Севастополѣ.

Отчетъ Севастопольской воскресной школы за $189\frac{3}{4}$ г.—За $189\frac{4}{5}$ г.

Отчетъ о народныхъ чтеніяхъ въ г. Бердянскѣ за 189⁴/₅ г., сост. С. Бычихинымъ.

Учебный отдѣлъ Всероссийской художественно-промышленной выставкѣ въ Москвѣ 1882 г. Отчетъ, сост. дир. нар. уч. А. Н. Дьяконовымъ.

Къ 50-лѣтнему юбилею Еникальскаго приходскаго училища.

Рѣчь инспектора народныхъ училищъ Е. Рекало при открытіи бесплатной мужской воскресной школы для взрослыхъ и дѣтей.

Уставъ сиротскаго дома тайнаго совѣтника Фабра въ Симферополѣ.

Уставъ ссудо-сберегательной кассы при Таврической духовной семинаріи.

Положеніе о Крымскомъ отдѣлѣ русскаго общества пчеловодства.

Уставъ Мелитопольской общественной талмудъ-торы.

Уставъ попечительства о недостаточныхъ учащихся казенныхъ учебныхъ заведеній г. Евпаторіи.—Отчетъ его за 1885 годъ.

Уставъ Крымскаго благотворительнаго общества въ г. Симферополѣ для вспомошествованія нуждающимся крымскимъ татарамъ.

Отчетъ Симферопольскаго караимскаго благотворительнаго общества о дѣятельности его въ 1899 г.

Уставъ Феодосійскаго караимскаго благотворительнаго общества.

Отчетъ Севастопольской еврейской мужской субботней школы за 189⁷/₈ уч. г.

Отчетъ Мелитопольской женской субботней еврейской бесплатной школы для взрослыхъ за 190⁰/₁ уч. г.

Отчетъ за первый годъ существованія частной бесплатной женской профессиональной школы А. А. Малковцевой въ Симферополѣ. 1897 г.

Отчетъ о ремесленныхъ классахъ при Симферопольскомъ одноклассномъ еврейскомъ училищѣ за 1890 г.

Отчетъ о дѣятельности бесплатной женской воскресной школы для взрослыхъ въ Севастополѣ за 189¹/₂ и 189²/₃ г.

Отчетъ попечителей и казначей Симферопольскихъ еврейскихъ ремесленныхъ классовъ. 1891 г.

Уставъ Керченскаго ремесленнаго училища.

Инструкція для учителей земскихъ школъ Бердянскаго уѣзда и правила учительскихъ библіотекъ.

Инструкція попечителямъ и попечительницамъ началь-
ныхъ народныхъ училищъ Таврической губерніи.

Программа занятій съѣзда учителей и учительницъ на-
чальныхъ народныхъ училищъ Днѣпровскаго уѣзда Тавриче-
ской губерніи въ августѣ 1882 г.

Очеркъ состоянія народныхъ училищъ Таврической гу-
берніи, сост. дир. нар. уч. А. Соичъ.

Русское мусульманство. Мысли, замѣтки и наблюденія
мусульманина. Симферополь 1881 г.

Пятидесятилѣтній юбилей преосв. Мартиніана, епископа
Таврическаго и Симферопольскаго.

Послѣдніе дни жизни, кончина и погребеніе преосв. Ми-
хаила, епископа Таврическаго и Симферопольскаго. Сост.
А. Леонтъевъ.

Кн. Е. С. Горчакова. Херсонесскій монастырь въ Крыму.
М. 1888 г.

Прибытіе Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Ни-
колая, епископа Таврическаго и Симферопольскаго въ г. Сим-
ферополь.

Торжество присоединенія къ православію 11 чеховъ, жи-
телей с. Александровки, Перекопскаго уѣзда.

Двадцатипятилѣтіе служебной дѣятельности директора
Керченской Александровской гимназіи А. Л. Громачевскаго.

Тридцатипятилѣтіе служенія свящ. с. Веселаго Мелито-
польскаго уѣзда о. Іоанна Казанскаго.

Извлеченіе изъ отчета Керченскаго городского ремеслен-
наго училища за 1892 г.

Халитовъ. Географія Россіи, для татарскихъ школъ.

Гаспринскій. Ходжа-і-субъянъ. Учебникъ татарскаго языка.

Его-же. Книга для чтенія послѣ Ходжа-і-субъянъ.

Гаспринскій. Образцы письма и начальнаго рисованія
для татарскихъ школъ.

Тетради съ прописями для чистописанія для татарскихъ
школъ.

Географическій атласъ для татарскихъ школъ.

Журналъ Таврическаго Губернскаго Правленія 15 октября
1898 г. о состояніи Бердянскаго, Мелитопольскаго и Днѣпров-
скаго уѣздовъ.

Наглядное обученіе. Пер. съ нѣмецкаго. Сост. В. К. Ви-
ноградовъ.

Отчетъ о дѣятельности Симферопольскаго Александро-
Невскаго братства за 1899—1900 г.

Протоколъ общаго собранія Симферопольскаго Александроневскаго братства 22 марта 1899 г.; то-же 31 августа 1897 г.

Протоколы съѣзда о.о. депутатовъ Таврическаго духовенства 1897 г.

Jugendfreund. Lehr—und Lesebuch für Mennonitischen Volksschulen in Südrussland, von Cornelius Unruh.

Смѣта доходовъ и расходовъ г. Севастополя на 1901 г.

Смѣта доходовъ и расходовъ г. Керчь-Еникале за 1899 г.

Постановлено: благодарить за означенныя пожертвованія, при чемъ выразить особую признательность А. Н. Дьякову за его щедрый даръ для библіотеки Коммисіи, выразившійся въ пожертвованіи 101 книги и брошюры, касающихся Кърыма.

Засѣданіе 29 марта 1902 года.

Подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Коммисіи А. Н. Ильина присутствовали: Товарищъ Предсѣдателя В. П. Ласковскій, г.г. члены Коммисіи: Г. Я. Есиповичъ, Р. Г. Касабовъ, Д. С. Матвѣевъ, А. К. Романюкъ, гость А. И. Ружицкій и правитель дѣлъ А. И. Маркевичъ.

I. Доложенъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

Постановлено: протоколъ утвердить.

II. Правитель дѣлъ доложилъ отчетъ о дѣятельности Коммисіи за 1901 годъ.

Постановлено: отчетъ утвердить.

III. По предложенію г. Предсѣдателя, избрана была коммисія изъ гг. членовъ: Есиповича, Матвѣева и Романюка для провѣрки денежной отчетности за 1901 г. и приходо-расходныхъ книгъ. По заключенію коммисіи, приходо-расходныя книги велись правильно, денежный отчетъ составленъ вѣрно, и остаточныя суммы оказались на лицо.

Постановлено: записать въ протоколъ.

IV. Доложено отношеніе Императорской Археологической Коммисіи отъ 16 марта с. г. за № 485 съ просьбой о командировкѣ кого-либо изъ членовъ Таврической Ученой Архивной Коммисіи для совмѣстнаго съ губернскимъ техникомъ осмотра найденнаго въ Бахчисараѣ, въ ханскомъ дворцѣ, подземнаго хода и объ увѣдомленіи о послѣдующемъ.

Постановлено: просить г. Предсѣдателя Коммисіи и правителя дѣлъ отправиться въ Бахчисарай для осмотра найденнаго во дворцѣ хода.

V. Доложено отношеніе Императорской Археологической Коммиссіи отъ 12 марта с. г. за № 453 съ препровожденіемъ для музея Коммиссіи тридцати одного золотника различныхъ русскихъ серебряныхъ монетъ XVI вѣка, изъ клада, найденнаго въ 1900 г. въ г. Бѣлгородѣ Курской губерніи.

Постановлено: благодарить Императорскую Археологическую Коммиссію за пожертвованіе, товарища же председателя В. П. Ласковскаго просить разсорттировать означенныя монеты.

VI. Доложено отношеніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества отъ 22 февраля с. г. за № 458 съ препровожденіемъ правилъ XII Археологическаго Съѣзда, имѣющаго быть въ г. Харьковѣ съ 15 по 27 августа с. г., и просьбой командировать въ Харьковъ на съѣздъ представителей отъ Таврической Ученой Архивной Коммиссіи. При этомъ изъявили согласіе быть депутатами на съѣздѣ: г. Председатель Коммиссіи, правитель дѣлъ и членъ Коммиссіи Г. Я. Есиповичъ. Правитель дѣлъ предложилъ просить члена Коммиссіи проф. Харьковскаго университета Д. И. Багалѣя быть также представителемъ ея въ означенномъ съѣздѣ.

Постановлено: увѣдомить Императорское Московское Археологическое Общество о томъ, что указанныя лица будутъ представителями Коммиссіи на Харьковскомъ Съѣздѣ, проф. же Багалѣя просить принять званіе представителя ея въ томъ же Съѣздѣ.

VII. Доложено отношеніе того-же Общества отъ 28 февраля с. г. за № 582 съ просьбой о доставленіи ему, на основаніи постановленія X Археологическаго Съѣзда въ г. Ригѣ, отчета о дѣятельности Коммиссіи за истекшее трехлѣтіе со времени Кіевскаго Съѣзда, для составленія по сему предмету доклада для Харьковскаго Съѣзда. Правитель дѣлъ при этомъ заявилъ, что отчеты Коммиссіи за 1899 и 1900 г. препровождены уже въ Императорское Московское Археологическое Общество, отчетъ же за 1901 г. еще не напечатанъ.

Постановлено: если отчетъ за 1901 г. будетъ напечатанъ до начала съѣзда въ Харьковѣ, то экземпляръ его препроводить Императорскому Московскому Археологическому Обществу.

VIII. Доложено отношеніе Таврическаго Губернскаго Правленія отъ 6 марта с. г. за № 428, съ препровожденіемъ фотографическаго снима съ древнихъ предметовъ, отобранныхъ отъ крестьянъ с. Нижнихъ-Сѣрогозъ Мелитопольскаго уѣзда.

Постановлено: благодарить.

IX. Доложено отношеніе Бердянскаго городского полицейскаго управленія отъ 18 марта с. г. за № 2385 съ препровожденіемъ описи 347 архивныхъ дѣлъ сего управленія, признанныхъ заслуживающими храненія въ историческомъ архивѣ.

Постановлено: по полученіи дѣлъ увѣдомить Бердянское городское полицейское управленіе.

X. Доложено письмо протоіерея Перекопскаго собора Анемподиста Голубева съ согласіемъ принять званіе члена Комиссіи по разсмотрѣнію дѣлъ архива Перекопскаго полицейскаго управленія для выдѣленія изъ нихъ заслуживающихъ храненія въ историческомъ архивѣ.

Постановлено: увѣдомить Таврическое Губернское Правленіе о томъ, что протоіерей Голубевъ будетъ представителемъ Архивной Комиссіи въ Перекопской комиссіи по разсмотрѣнію архивныхъ дѣлъ тамошняго полицейскаго управленія.

XI. Предложенъ въ члены Комиссіи правителемъ дѣлъ и избранъ въ томъ же засѣданіи художникъ Александръ Ивановичъ Ружицкій, много потрудившійся на пользу Комиссіи исполненіемъ рисунковъ предметовъ древности, изданныхъ въ „Извѣстіяхъ“ Комиссіи.

XII. Поступили въ бібліотеку Комиссіи слѣдующія изданія, кнѣги и брошюры:

1) Отъ Императорской Академіи Наукъ: Каталогъ изданій Имп. Академіи Наукъ. I. Изданія на русскомъ языкѣ. Спб. 1902 г.

2) Отъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества: 1) Двѣнадцатый Археологическій Съѣздъ въ Харьковѣ въ 1902 г.; 2) Древности. Труды Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества. Т. XIX, вып. III; 3) Древности. Труды Археологической Комиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества. Т. II, вып. 2.

3) Отъ Виленской Комиссіи для разбора древнихъ актовъ: Т. XXVIII издаваемыхъ ею актовъ (Акты о евреяхъ).

4) Отъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества: Т. XII, вып. 1—2 его „Записокъ“ (Труды отдѣленія славянской и русской археологіи, кн. 5).

5) Отъ Университета Св. Владиміра: „Университетскія Извѣстія“, № 1 за 1902 годъ.

6) Отъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ: Т. XVII, вып. 5—6 его „Извѣстій“.

7) Отъ Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ: Т. VII, вып. 1 его „Извѣстій.“

8) Отъ Оренбургской Ученой Архивной Коммисіи: вып. IX ея трудовъ.

9) Отъ Пермской Ученой Архивной Коммисіи: вып. IV-ый ея „Трудовъ.“

10) Отъ Троицкосавско-Кяхтинскаго отдѣленія Пріамурскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества: Т. III, вып. 1 ея „Трудовъ.“

11) Отъ Θεодосійскаго музея-древностей: Отчетъ за 1901 г.

12) Отъ Одесской городской публичной бібліотеки: Отчетъ за 1901 годъ.

13) Отъ члена Коммисіи Н. Н. Оглобина его труды: а) Обзорніе столбцовъ и книгъ Сибирскаго приказа. Ч. 4-ая и б) Къ характеристикѣ русскаго общества въ 1812 г.

14) Отъ члена Коммисіи И. И. Дмитренко: „Опись казачьихъ дѣлъ Московскаго отдѣленія общаго архива главнаго штаба. Спб. 1899 г.“

14) Отъ члена Коммисіи И. И. Казаса: Dictionnaire des antiquités grecques et romaines, Mm. Ch. Daremberg et Edm Saglio, вып. XXI, XXIII, XXV, XXVIII и XXX.

15. Отъ члена Коммисіи Г. Я. Есиновича составленная имъ брошюра: „На родинѣ А. С. Пушкина.“

Постановлено: благодарить за пожертвованіе означенныхъ изданій и сочиненій для бібліотеки Коммисіи.

Засѣданіе 3 мая 1902 года.

Подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Коммисіи А. Н. Ильина присутствовали: Товарищъ Предсѣдателя В. П. Ласковскій, г.г. члены Коммисіи: А. В. Ивановъ, Аблякимъ Куламетъ оглу эфенди, Д. С. Матвѣевъ, С. А. Плаксинъ, А. И. Ружицкій и правитель дѣлъ Арс. И. Маркевичъ.

I. По открытіи засѣданія. г. Предсѣдатель Коммисіи, напомнивъ объ исполнившемся 12-го апрѣля с. г. пятидесятилѣтіи со дня кончины нашего поэта В. А. Жуковскаго, предложилъ почтить его память вставаніемъ.

II. Правитель дѣлъ сообщилъ нѣкоторыя данныя изъ жизни Жуковскаго, которыя связываютъ его имя съ Крымомъ, и особенно остановился на пребываніи В. А. Жуковскаго въ Крыму въ 1837 году.

Постановлено: напечатать сообщеніе А. И. Маркевича въ „Извѣстіяхъ“ Коммиссіи.

III. Читатъ протоколъ засѣданія Коммиссіи 29 марта сего года.

Постановлено: протоколъ утвердить.

IV. Доложено отношеніе Императорской Археологической Коммиссіи отъ 28 марта с. г. за № 579 съ выраженіемъ благодарности за представленныя ей два фотографическихъ снимка съ задней стороны каменной бабы, находившейся на курганѣ въ урочищѣ Агарджанъ-Куя Дивпровскаго уѣзда.

Постановлено: записать въ протоколъ.

V. Доложено отношеніе Тверской Ученой Архивной Коммиссіи отъ 9 апрѣля с. г. за № 73 съ увѣдомленіемъ о томъ, что, согласно постановленію перваго областного Ярославскаго Археологическаго Съѣзда, въ г. Твери въ 1903 г. съ 10 по 20 августа имѣеть быть второй областной съѣздъ, съ участіемъ представителей Архивныхъ Коммиссій Имперіи и просьбой принять участіе въ съѣздѣ и командировать своихъ представителей на 20—21 апрѣля для совѣщанія по выработкѣ программы засѣданій съѣзда.

Постановлено: благодарить за приглашеніе.

VI. Доложено отношеніе Историко-филологическаго Общества при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ отъ 20 марта 1902 г. съ выраженіемъ благодарности за привѣтствіе въ день двадцатипятилѣтія его дѣятельности.

Постановлено: записать въ протоколъ.

VII. Доложено отношеніе Г. Таврическаго Губернатора отъ 4 апрѣля с. г. за № 1664 съ увѣдомленіемъ о томъ, что проф. В. Д. Смирновымъ и директоромъ Императорской Публичной Библиотеки возбужденъ вопросъ о передачѣ такъ называемыхъ „Казы-эскерскихъ книгъ“ изъ Симферопольскаго губернскаго архива въ Императорскую Публичную Библиотеку, и просьбой дать свое заключеніе по означенному предмету.

По всестороннемъ обсужденіи означеннаго вопроса, *постановлено:* сообщить Г. Губернатору, что упомянутыя Казы-эскерскія книги не имѣють, вопреки мнѣнію профессора В. Д. Смирнова, историко-государственнаго значенія, представляя изъ себя лишь реестры рѣшеній кадіескеровъ по имущественнымъ, бракоразводнымъ дѣламъ, раздѣлу наслѣдства и т. п. дѣламъ; такимъ онѣ образомъ имѣють исключительно лишь

мѣстное значеніе въ отношеніи бытовомъ и этнографическомъ. Независимо отъ сего, эти дѣла могутъ быть крайне надобны во многихъ случаяхъ на мѣстѣ, для разрѣшенія вопросовъ по учрежденію вакуффовъ и исторіи мѣстныхъ татарскихъ родовъ, что напр. и было въ октябрѣ 1901 г., когда одна изъ этихъ книгъ оказалась необходимой для разрѣшенія вопроса о принадлежности одного вакуффаго участка. По мнѣнію Коммиссіи, самымъ подходящимъ мѣстомъ для храненія означенныхъ книгъ былъ бы историческій архивъ при Таврической Ученой Архивной Коммиссіи, но такъ какъ Коммиссія не обладаетъ вполне удобнымъ помѣщеніемъ, цѣлесообразнѣе всю хранить эти книги въ нынѣшнемъ помѣщеніи, т. е. въ губернскомъ архивѣ.

VIII. Правитель дѣлалъ сообщеніе о произведенномъ, вслѣдствіе отношенія Императорской Археологической Коммиссіи отъ 16 марта с. г. за № 485, осмотрѣ подземнаго хода, открытаго въ Бахчисараѣ, въ ханскомъ дворцѣ. Осмотръ былъ произведенъ г. Предсѣдателемъ Коммиссіи А. П. Ильинымъ, правителемъ дѣлъ ея А. И. Маркевичемъ и Таврическимъ губернскимъ инженеромъ В. А. Геккеромъ, причемъ оказалось слѣдующее. Въ нижнемъ отдѣленіи большого дворцоваго сада, при посадкѣ деревьевъ, рабочіе наткнулись на каменную кладку. По проломѣ ея обнаружился идущій въ обѣ стороны ходъ, высотой отъ 12 вершковъ до 1 арш. и шириной въ 1 аршинъ. Стѣны и потолокъ этого хода изъ штучнаго камня, сложеннаго насухо; пола нѣтъ. Направленіе хода съ С.-В. на Ю.-З., съ постепеннымъ поворотомъ къ Ю. Вверхъ отъ пролома можно было изслѣдовать ходъ лишь на нѣсколько сажень, такъ какъ далѣе онъ оказался заваленнымъ землею; внизъ же рабочіе съ фонаремъ проползли вдоль хода приблизительно на 21—22 сажени, до мѣста, гдѣ ходъ раздваивается, причемъ одна вѣтвь его идетъ къ Ю.-З., къ старому гарему, а другая къ югу, но оба какъ-бы направляясь къ р. Чуруксу. Въ виду того, что размѣры хода крайне невелики, такъ что одинъ человѣкъ еле можетъ пролѣзть вдоль его ползкомъ, первое предположеніе было, не водопроводъ ли это. Но этому противорѣчитъ плохая кладка стѣнъ хода и отсутствіе пола. Вѣроятнѣе предположить, что это водопроводная труба, сдѣланная, на случай накопленія воды въ горахъ, для избѣжанія затопленія сада и дворцовыхъ сооруженій. Во всякомъ случаѣ желательнѣе довершить изслѣдованіе этого хода, т. е. найти его начало и конецъ, что дастъ воз-

возможность рѣшить вопросъ о значеніи его. На это необходимо распоряженіе Императорской Археологической Коммиссіи.

Въ томъ-же хавскомъ дворцѣ, въ такъ называемомъ Персидскомъ саду, на откосѣ или крайнѣ террасы, открыто, также при посадкѣ деревьевъ, другое старинное сооруженіе, на глубинѣ $\frac{1}{4}$ аршина, старинной бетонной кладки изъ извести и черепицы со слѣдами пакли. Верхъ сооруженія или ямы въ видѣ свода. Къ ней ведутъ какъ-бы ходы, выложенные штучнымъ камнемъ, со слѣдами копоти. Вблизи замѣтна каменная кладка въ видѣ ступеней. Это сооруженіе также оставлено неразслѣдованнымъ, и значеніе его не вполне понятно. Принимая во вниманіе, что въ этой мѣстности были дворцовыя бани, которыя на востокѣ нагрѣваются снизу, весьма правдоподобно, что это сооруженіе предназначено было для духового отопленія. Это сооруженіе также осталось неразслѣдованнымъ вполне, за отсутствіемъ средствъ у Коммиссіи и неимѣніемъ разрѣшенія Императорской Археологической Коммиссіи.

Постановлено: результаты осмотра означенныхъ сооруженій представить въ Императорскую Археологическую Коммиссію.

IX. Правитель дѣлъ заявилъ, что въ д. Біасала Симферопольскаго уѣзда, въ церкви св. Іоанна Предтечи, построенной въ 1587 г. Готскимъ епископомъ Константіемъ, находится въ алтарѣ, на восточной сторонѣ храма, фресковая икона, представляющая композицію „Се Агнецъ Божій,“ известную по аѳонскимъ иконамъ, не ранѣе конца XVI вѣка. Не смотря на дѣйствіе времени и неумѣлое подновленіе, фреска сохранилась хорошо и представляетъ большой интересъ, на что въ 1898 г. обратилъ особенное вниманіе А. Л. Бертье-Делагардъ. Такъ какъ свѣта въ алтарѣ Біасальской церкви очень мало, то снятіе фотографіи съ означенной фрески оказалось невозможнымъ. Въ настоящее время членъ Коммиссіи художникъ А. И. Ружицкій изъявилъ согласіе снять копию съ этой иконы въ уменьшенномъ видѣ. Если Коммиссіи угодно воспользоваться предложеніемъ г. Ружицкаго, то необходимо обратиться съ просьбой къ Преосвященному епископу Таврическому о допущеніи А. И. Ружицкаго въ Біасальскую церковь для снятія копии съ означенной фрески.

Постановлено: а) благодарить А. И. Ружицкаго за предложеніе и просить его снять копию съ Біасальской фрески и б) обратиться съ просьбой къ Его Преосвященству о допущеніи

г. Ружицкаго въ Біасальскую церковь, безъ чего онъ можетъ встрѣтить препятствіе къ своему дѣлу со стороны мѣстнаго настоятеля.

Х. Доложено слѣдующее сообщеніе священника Судакской церкви о. Валентина Томкевича. „Въ нѣмецкой колоніи Судакъ Θεодосійскаго уѣзда, въ 7 саженьяхъ къ югу отъ лютеранской кирки, на небольшомъ холмикѣ, находится древняя церковь.¹⁾ Вокругъ церкви старинное кладбище. По расположенію костяковъ и череповъ, почти повсемѣстно выступающихъ, видно, что покойники хоронились лицомъ на востокъ и, вѣроятно вслѣдствіе тѣсноты, очень близко къ храму. Кладбище было велико и къ сѣверу отъ церкви было на томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ теперь кирка, такъ какъ во время рытья для нея фундамента была выброшена масса костей и череповъ. Церковь эта обычнаго въ Крыму типа древнихъ церквей, обращена алтаремъ на востокъ и весьма небольшихъ размѣровъ: длина по наружной стѣнѣ съ запада на востокъ 3 саж. 1, 25 арш., а съ сѣвера на югъ всего 2 саж., высотой около 7 арш. Въ восточной стѣнѣ закругленная алтарная абсида, которая на высотѣ аршина съ небольшимъ надъ землею переходитъ въ пять граней изъ большихъ правильной формы камней. Входъ въ церковь съ западной стороны; сложена она изъ большихъ плитъ и камней на извести, снаружи и внутри оштукатурена, потолокъ сводомъ; стѣны толсты и прочны. Какъ покатый сводъ абсиды, такъ и вся крыша покрыты черепицею, отъ времени пришедшею въ безпорядокъ. Внутри она совсѣмъ пустая; въ восточной стѣнѣ небольшое открытое оконце неправильной формы, а съ западной надъ входною дверью окно средняго размѣра; ниже ниша со сводомъ, выступающимъ изъ общей вѣншей поверхности стѣны. Эту церковь, по полученіи къ тому возможности, предполагается возстановить и привести въ приличный видъ, а внутри украсить, чтобы можно было въ ней по временамъ совершать богослуженія для православныхъ, пріѣзжающихъ на лѣто въ колонію“.

Постановлено: войти въ сношеніе по этому вопросу съ Императорскимъ Одесскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей, въ вѣдѣніи котораго находятся Судакскія древности.

ХІ. Поступили въ бібліотеку Комиссіи слѣдующія книги и брошюры:

¹⁾ Не „Настасія“ ли это, показанная на картѣ Кеппена вблизи развалинъ Судакскихъ развалинъ? *Ред.*

1) Отъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества: Записки Восточнаго Отдѣленія, Т. XIV, вып. I, Спб. 1902 г.

2) Отъ Университета Св. Владимира: Университетскія Извѣстія, № 2 и 3, 1902 г.

3) Отъ Императорскаго Юрьевскаго Университета: Ученныя Записки, № 1 за 1902 г.

4) Отъ Пермской Ученой Архивной Коммисіи: Труды, вып. V, 1902 г.

5) Отъ Рязанской Ученой Архивной Коммисіи ея Труды, т. XVI, вып. 2, 1902 г.

6) Отъ Церковно-Историческаго и Археологическаго Общества при Кіевской Духовной Академіи: ея Отчетъ за 1901 г.

7) Отъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей: Протоколь 337-го засѣданія его.

8) Отъ Крымскаго Горнаго Клуба: его Записки, № 2—3 за 1902 г.

Засѣданіе 28 сентября 1902 года.

Подъ предсѣдательствомъ Г. Предсѣдателя Коммисіи А. Н. Ильина присутствовали: Товарищъ Предсѣдателя В. П. Ласковскій, г.г. члены: А. В. Ивановъ, Р. Г. Касабовъ, Д. С. Матвѣевъ, протоіерей о. А. Назаревскій, А. К. Романюкъ, А. И. Ружицкій, протоіерей о. А. Сердобольскій, священникъ о. В. Станиславскій, М. И. Филипповъ и правитель дѣлъ Арс. И. Маркевичъ.

I. Доложенъ протоколь предыдущаго засѣданія.

Постановлено: протоколь утвердить.

II. Доложено отношеніе Коммисіи по изданію сочиненій А. С. Пушкина при Императорской Академіи Наукъ отъ 31 мая 1902 г. за № 43, съ просьбой сообщить ей, если имѣются въ Таврической Ученой Архивной Коммисіи, подлинныя рукописи А. С. Пушкина или бумаги, имѣющія къ нему прямое отношеніе, для снятія съ нихъ точныхъ копій.

Постановлено: увѣдомить Императорскую Академію Наукъ, что необходимыхъ ей рукописей и бумагъ въ библіотекѣ Таврической Ученой Архивной Коммисіи не имѣется.

III. Доложено отношеніе Его Преосвященства Николая, епископа Таврическаго и Симферопольскаго, отъ 29 мая с. г. за № 2716 о сдѣланномъ распоряженіи относительно допуще-

нія члена Таврической Ученой Архивной Коммисіи художника А. И. Ружицкаго къ снятію копиі съ фресковой иконы, находящейся на восточной, алтарной сторонѣ Іоанно-Предтеченской церкви въ с. Бія-Салы, Симферопольскаго уѣзда.

Правитель дѣлъ при этомъ заявилъ, что г. Ружицкій въ іюнѣ этого года снялъ акварелью копию съ означенной иконы въ $\frac{1}{6}$ настоящей величины, и представилъ ее въ настоящемъ засѣданіи.

Постановлено: благодарить А. И. Ружицкаго за трудъ и понесенные имъ по поѣздкѣ въ Бія-Салы расходы, въ размѣрѣ 25 рублей, принять на счетъ Коммисіи.

IV. Доложено отношеніе Императорской Археологической Коммисіи отъ 12 мая 1902 г. за № 824, съ выраженіемъ благодарности за сообщеніе о раскопкахъ въ Бахчисарайскомъ дворцѣ и препровожденіемъ открытаго листа на окончаніе этихъ раскопокъ.

Постановлено: просить Г. Предсѣдателя Коммисіи взять на себя трудъ довершенія раскопокъ въ верхнемъ и персидскомъ садахъ Бахчисарайскаго дворца, на что А. Н. Ильинъ изъявилъ свое согласіе.

V. Доложено препровожденное въ Таврическую Ученую Архивную Коммисію за № 2995 Положеніе о преміи имени потомственнаго почетнаго гражданина Л. П. Кузнецова при Императорскомъ Томскомъ Университетѣ.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

VI. Доложено препровожденное г. Предсѣдателемъ Тамбовской Ученой Архивной Коммисіи, по порученію г. Директора Археологическаго Института, слѣдующее постановленіе совѣщанія членовъ С.-Петербургскаго Археологическаго Института и Ученыхъ Архивныхъ Коммисій, состоявшагося, подъ предсѣдательствомъ г. Директора Археологическаго Института 18 августа с. г. въ г. Харьковѣ, для обсужденія вопросовъ, возбужденныхъ въ новой книгѣ профессора Самоквасова: „Архивное дѣло въ Россіи“:

„18 августа 1902 г. состоялось подъ предсѣдательствомъ Директора Археологическаго Института засѣданіе членовъ С.-Петербургскаго Археологическаго Института и губернскихъ ученыхъ архивныхъ коммисій, въ количествѣ 22 лицъ, для обсужденія вопросовъ, возбужденныхъ въ новой книгѣ Самоквасова „Архивное дѣло въ Россіи“, книга первая.

Постановлено: 1) Во всей книгѣ профессора Самоквасова проходитъ оскорбительный, рѣзкій тонъ, несправедливый какъ

по отношенію къ дѣятельности С.-Петербургскаго Археологическаго Института, такъ и архивныхъ комиссій.

2) Обвиненія его, касающіяся разрушенія „исторически—сложившихся архивныхъ фондовъ“, какъ основанныя на тенденціозномъ подборѣ отрывочныхъ фразъ и фактовъ, заимствованныхъ изъ отчетовъ архивныхъ комиссій за разные годы, при томъ освѣщенныхъ односторонне, а также и изъ случайныхъ газетныхъ замѣтокъ, частныхъ писемъ и устныхъ разговоровъ, безусловно невѣрны.

3) Архивныя комиссії, вопреки голословному утверженію г. Самоквасова, не только не разрушаютъ „исторически—сложившихся архивныхъ фондовъ“, но наоборотъ охраняютъ ихъ, какъ это несомнѣнно видно изъ полныхъ (а не отрывочныхъ) отчетовъ, къ сожалѣнію игнорированныхъ г. Самоквасовымъ.

4) Прочитавъ книгу г. Самоквасова, присутствующіе пришли къ полному убѣжденію въ томъ, что авторъ слишкомъ мало знакомъ съ жизнью и дѣятельностью С.-Петербургскаго Археологическаго Института и архивныхъ комиссій, почти совсѣмъ не знакомъ съ печатными изданіями ихъ трудовъ, хотя и считается почетнымъ членомъ нѣкоторыхъ изъ нихъ.

5) Говоря о повальномъ разрушеніи „исторически—сложившихся архивныхъ фондовъ“, начиная съ появленія Высочайше утвержденнаго положенія 1884 г. объ архивныхъ комиссіяхъ, и обвиняя въ этомъ разрушеніи и комиссіи и правительство, г. Самоквасовъ допускаетъ крупное, непозволительное для профессора-специалиста, недоразумѣніе, а именно: онъ не проводитъ никакого различія между актами государственной важности и тому подобными архивными дѣлами, по закону подлежащими вѣчному или временному храненію, и дѣлами 3 разряда, подлежащими уничтоженію (во всѣхъ учрежденіяхъ); съ дѣлами этой-то послѣдней категоріи—почтово-телеграфными росписками, просроченными паспортами 50-лѣтней давности, повѣстками и тому подобными „документами“ весьма часто приходится имѣть дѣло труженикамъ архивныхъ комиссій. Объ утратѣ этихъ-то документовъ, причисленныхъ профессоромъ г. Самоквасовымъ къ разряду „исторически—сложившихся архивныхъ фондовъ“, и сѣтуетъ ученый профессоръ, осылая „разрушителей“ сильными упреками; между тѣмъ, по убѣжденію всѣхъ лицъ, близко знако-

мыхъ съ этимъ дѣломъ (практически и теоретически), уничтоженіе этого бумажнаго хлама устранить неизбѣжный, въ противномъ случаѣ, бумажный потопъ и облегчить сохраненіе для науки дѣйствительно цѣнныхъ документовъ и ихъ научное использованіе.

б) Такъ какъ книга профессора г. Самоквасова, наполненная неправильными сужденіями и тенденціозными обвиненіями лицъ и учреждений, и вообще составленная не научно, быть можетъ, найдетъ нѣкоторыхъ читателей и введетъ ихъ въ заблужденіе, а въ дальнѣйшемъ можетъ нанести нѣкоторый ущербъ вышеуказаннымъ учрежденіямъ, присутствующіе постановили: въ ближайшемъ будущемъ представить въ печатномъ видѣ подробно мотивированный разборъ сочиненія профессора Самоквасова.

Профессоръ Н. В. Покровский; проф. Н. И. Веселовскій; А. Н. Андронниковъ, Начальникъ Общаго Архива Главнаго Штаба; проф. И. Я. Гурляндъ; отъ Археологическаго Института: В. П. Канышинъ, В. Л. Андреевъ, А. П. Вороновъ, А. А. Мироновъ; отъ архивныхъ комиссій: М. Д. Свербеевъ, Н. М. Бекаревичъ, Ю. Г. Гендуне, В. С. Малченко, А. Н. Нарцовъ, В. Н. Поливановъ, Л. М. Савеловъ, А. Н. Ильинъ¹⁾

По прочтеніи въ настоящемъ засѣданіи всѣхъ мѣстъ въ указанной книгѣ проф. Д. Я. Самоквасова, въ которыхъ говорится объ ученыхъ архивныхъ комиссіяхъ, *постановлено*: въ виду односторонняго и пристрастнаго освѣщенія въ трудѣ г. Самоквасова дѣятельности архивныхъ комиссій, избрать комиссію изъ г. Товарища председателя Коммисіи В. П. Ласковскаго и правителя дѣлъ А. И. Маркевича для составленія опроверженія на статью г. Самоквасова, особенно по поводу того, что говорится имъ относительно Таврической Ученой Архивной Коммисіи, которое должно быть представлено въ Археологическій Институтъ.

VII. Слушали отношеніе Г. Предсѣдателя Тамбовской Ученой Архивной Коммисіи А. Н. Нарцова съ просьбой о разсмотрѣніи и разрѣшеніи слѣдующихъ вопросовъ, касающихся положенія и дѣятельности архивныхъ комиссій:

„Имѣю честь обратиться къ почтенному собранію съ покорнѣйшей просьбой рѣшить, — не будетъ ли своевременно разсмотрѣніе и разрѣшеніе слѣдующихъ вопросовъ, касающихся

¹⁾ Пропущена подпись Арс. И. Маркевича.

вопроса о болѣе опредѣленномъ положеніи и дѣятельности архивныхъ комиссій.

1) Не слѣдуетъ ли, въ возможно скорѣйшемъ времени, выработать общую, обязательную для всѣхъ комиссій, инструкцію разбора и описи дѣлъ? Не смотря на всевозможные проекты и предложенія, до сихъ поръ комиссіи еще не объединены въ этой главной своей функціи, и единственный критерій, которымъ руководствуются при разборѣ архивовъ,—личное, совершенно субъективное мнѣніе лицъ, которые разбираютъ.

2) Важнѣйшіе для исторіи извѣстнаго края документы главнымъ образомъ хранятся въ столичныхъ архивахъ. Не слѣдуетъ ли организовать обязательное для всѣхъ комиссій постепенное обнародованіе всѣхъ хранящихся въ столичныхъ или другихъ извѣстныхъ архивахъ документовъ, имѣющихъ прямое отношеніе къ исторіи извѣстнаго края? Въ настоящее время опубликованіе подобныхъ документовъ рѣдко и случайно, тогда оно стало бы обязательно, и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ были бы изданы комиссіями все документы по исторіи нашихъ губерній, и наравнѣ съ этимъ изданіемъ разрабатывались бы и мѣстные архивы. Издержки на снятіе копій съ документовъ могли бы производиться изъ суммъ, ассигнуемыхъ Министерствомъ Юстиціи за разборъ дѣлъ.

3) До сихъ поръ комиссіи еще не получаютъ ежегодной денежной субсидіи отъ правительства, а это не можетъ не повліять на ихъ дѣятельность; у нихъ нѣтъ общаго устава, объединяющаго ихъ обязанности и предоставляющаго имъ извѣстныя права; онѣ лишены права казенной печати и бесплатной пересылки, и хотя нѣкоторыя комиссіи и имѣютъ свою печать, но, по разъясненію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ январѣ 1901 г. на имя Тамбовской Ученой Архивной Комиссіи, „печати съ изображеніемъ герба губерніи предоставлено имѣть лишь присутственнымъ мѣстамъ, къ числу каковыхъ Комиссія причислена быть не можетъ“. Не своевременно-ли ходатайствовать передъ правительствомъ о дарованіи комиссіямъ правъ казенныхъ учреждений, съ ежегодной субсидіей?

4) Не слѣдуетъ ли предоставить нѣкоторыхъ полицейскихъ правъ комиссіямъ, когда напр. является необходимость немедленно сохранить памятникъ старины или архивъ старыхъ дѣлъ, которымъ грозитъ уничтоженіе? Въ первомъ случаѣ права комиссіи могли бы даже ограничиться только

одной охраной, сообщая вслѣдъ за тѣмъ на заключеніе Императорской Археологической Коммиссіи?

5) Въ виду совершеннаго равнодушія къ цѣлямъ коммиссій мѣстныхъ обществъ, не слѣдуетъ ли ввести самой широкой популяризациі дѣятельности и занятій коммиссіей и популярно-изложенныхъ историческихъ очерковъ извѣстной губерніи? Коммиссіи должны съумѣть возбудить не только въ мѣстной интеллигенціи, но даже и среди простонародія сознательную любовь къ родной старинѣ: тогда достигнется отъ образованнаго класса сочувствіе и поддержка, а отъ простонародія добровольное, основанное на ясномъ пониманіи, охраненіе городищъ, кургановъ и другихъ памятниковъ старины отъ хищническихъ раскопкахъ и разрушенія“.

По обсужденіи запросовъ А. Н. Нарцова, *постановлено*: сообщить въ Тамбовскую Ученую Архивную Коммиссію слѣдующіе отвѣты Таврической Коммиссіи: *на первый вопросъ*: желательно; *на второй*: желательно, но при настоящемъ положеніи Ученыхъ Архивныхъ Коммиссій почти неосуществимо; *на третій*: ходатайства Коммиссій о назначеніи имъ субсидій отклонены: нѣкоторыя Коммиссіи согласны получить характеръ и права правительственныхъ учрежденій, другія предпочитаютъ сохранить характеръ ученыхъ обществъ; *на четвертый*: это всегда можно дѣлать безъ принятія полицейскихъ мѣръ, что было бы во многихъ отношеніяхъ неудобно; *на пятый*: Коммиссіи должны быть сильны своею научною дѣятельностію; популяризація свѣдѣній по исторіи края осуществима путемъ публичныхъ лекцій, чтеній и посвщенія публикой музеевъ коммиссій.

VIII. Правителемъ дѣлъ Арс. И. Маркевичемъ предложены въ члены Коммиссіи слѣдующія лица: а) профессоръ Императорскаго Новороссійскаго Университета И. А. Линниченко, б) профессоръ С.-Петербургскаго Университета С. О. Платоновъ, в) предсѣдатель Тамбовской Ученой Архивной Коммиссіи А. Н. Нарцовъ и товарищъ предсѣдателя Воронежской Ученой Архивной Коммиссіи Л. М. Савеловъ.

IX. Товарищъ предсѣдателя Коммиссіи В. П. Ласковскій доложилъ о серебряныхъ монетахъ XVI вѣка изъ Бѣлгородскаго клада, препровожденныхъ Императорской Археологической Коммиссіей въ мартѣ настоящаго года. Онѣ распредѣляются такъ:

Вел. князя Василя Іоанновича . . . 2

Царя Іоанна IV Грознаго: копейекъ	71
грошей	102
Цари Θεодора Іоанновича: копейекъ	24
грошей	7
Царя Бориса Θεодоровича	27
Господарь	12
Тамга	5
Неопредѣлены	10

Всего	260

Постановлено: благодарить В. П. Ласковскаго за его трудъ.

X. Правитель дѣлъ представилъ пожертвованныя членомъ Коммиссіи І. Н. Вноровскимъ шесть Паутикапейскихъ монеть, найденныхъ въ м. Судагѣ.

Постановлено: благодарить за пожертвованіе.

XI. Въ бібліотеку Коммиссіи поступили слѣдующія книги и брошюры:

1) Отъ Императорской Академіи Наукъ: Т. XV, № 5 (1901 г. декабрь), Т. XVI, № 1, № 2 и № 3 (январь, февраль и мартъ 1902 года) ея „Извѣстій“.

2) Отъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества: Записки Восточнаго Отдѣленія: Т. XIV, вып. II—III, Спб. 1902 г.

3) Отъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества: Древности. Труды Славянской Коммиссіи, Т. 3-ій, М. 1902 г.

4) Отъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ: Обзоръ внѣшнихъ сношеній Россіи (по 1800 годъ), Н. Н. Бантышъ Каменскаго, ч. IV. (Пруссія, Франція и Швеція). Изд. Коммиссіи печатанія государственныхъ грамотъ и договоровъ. М. 1902 г.

5) Отъ Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ: его „Извѣстія“, Т. VII, вып. 2—3, Софія 1902 г.

6) Отъ Университета Св. Владимира: Университетскія Извѣстія 1902 г.. № 4—апрѣль, № 5—май, № 6—іюнь, № 7—іюль, № 8—августъ.

7) Отъ Императорскаго Юрьевскаго Университета: Ученныя Записки, № 3 за 1902 г.

8) Отъ Историческаго Общества Нестора Лѣтописца: Читенія, книга XIV, вып. III; книга XV, вып. I, вып. II, вып. III, вып. IV; книга XVI, вып. IV.

9) Отъ Ярославской Ученой Архивной Коммиссіи: а)

„Труды“ ея, книга 3-ья, вып. 2-ой и б) Труды Ярославскаго областного съѣзда, М. 1902 г.

10) Отъ Владимірской Ученой Архивной Коммисіи: а) Труды ея, книга 4-ая, 1902 г.; б) Государственное подвижное ополченіе Владимірской губерніи 1855—1856 гг. Сост. В. П. Г., Владиміръ 1900 г. и в) Чествованіе памяти П. В. Гоголя и В. А. Жуковскаго въ губ. гор. Владимірѣ (22 и 23 апрѣля 1902 г.).

11) Отъ Саратовской Ученой Архивной Коммисіи: а) Труды ея, вып. 22-ой и б) Историко-географическій словарь Саратовской губерніи, сост. Минхъ. Т. I, вып. 3.

12) Отъ Бессарабской Ученой Архивной Коммисіи: Труды ея, т. 2-ой, Кишиневъ 1902 г.

13) Отъ Рязанской Ученой Архивной Коммисіи: ея Труды, т. XVI, вып. 3, 1902 г. и т. XVII, вып. 1.

14) Отъ Тамбовской Ученой Архивной Коммисіи: а) Извѣстія, вып. XLVI, 1902 г.; б) Журналы 91—100 засѣданій Тамбовской Ученой Архивной Коммисіи и в) Отчетъ о дѣятельности ея за 1901 годъ.

15) Отъ Симбирской Ученой Архивной Коммисіи: Отчетъ о дѣятельности ея за 1901 годъ.

16) Отъ Церковно-историческаго и Археологическаго Общества при Кіевской Духовной Академіи: его Чтенія, вып. 4, 1902 г.

17) Отъ Воронежскаго Церковнаго Историко-археологическаго Комитета: Воронежская Старина. Вып. первый, 1902 г.

18) Отъ Крымскаго Горнаго Клуба: Записки, № 4—5, 6 и 7—8 за 1902 годъ.

19) Отъ Подольскаго епархіальнаго историко-статистическаго комитета: Отчетъ за 1901 годъ.

20) Отъ Одесской городской публичной бібліотеки: Отчетъ за 1901 годъ.

21) Отъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи: а) Д. Я. Самоквасова: Архивное Дѣло въ Россіи. Книга первая: Современное русское архивное построеніе. Книга вторая: Прошедшая, настоящая и будущая постановка архивнаго дѣла въ Россіи; б) Русскіе архивы и царскій контроль приказной службы въ XVII вѣкѣ; в) Проектъ архивной реформы и современное состояніе окончательныхъ архивовъ въ Россіи.

22) Отъ Чешской академіи Франца Іосифа въ Прагѣ: Pamětky archaeologické a mistopisné. T. XIX, вып. VI, 1900 г., вып. VII—VIII, 1900 г.; T. XX, вып. I, 1902 г.

23) Отъ Dr. I. L. Pic.: Cechy na úsyite dejin. Svazek I, 1902 г.

24) Отъ Науковаго общества Шевченка: Chronik, Heft I, № 9, 1902 г.

25) Отъ Л. М. Савелова его труды: а) Матеріалы для исторіи рода дворянъ Савеловыхъ, Т. I, вып. 1; Т. II; б) Библиографическій указатель по исторіи, геральдикѣ и родословію Россійскаго дворянства, изд. 2, 1898 г.; в) Донскіе дворянскіе роды. Вып. 1; г) Памятка рода дворянъ Савеловыхъ, 1900 г., годъ третій; д) Денисовскій архивъ, принадлежащій Н. А. Егорову (въ Тагаурогѣ); е) Посылка въ Крымъ въ XVII вѣкѣ.

26) И. О. Токмакова: Историко-статистическое и археологическое описаніе села Малаго-Пичаево (Моршанскаго уѣзда, Тамбовской губерніи).

27) Отъ В. Н. Сторожева: Двадцатипятилѣтіе Коммисіи по устройству въ Москвѣ публичныхъ народныхъ чтеній. М. 1902 г.

28) Отъ Т. В. Кибальчича: Каталогъ выставки геммъ, найденныхъ въ Россіи. Спб. 1902 г.

29) Отъ А. И. Маркевича: Каталогъ выставки XII Археологическаго Съѣзда въ Харьковѣ.

Засѣданіе 12 октября 1902 года.

Подъ предсѣдательствомъ г. Предсѣдателя Коммисіи А. Н. Ильина присутствовали: Товарищъ предсѣдателя В. П. Ласковскій, г.г. члены Коммисіи: А. Л. Высотскій, А. В. Ивановъ, протоіерей о. А. Назаревскій, А. К. Романюкъ, А. И. Ружицкій, протоіерей о. А. Сердобольскій и правитель дѣлъ Арс. И. Маркевичъ.

I. Доложенъ протоколъ засѣданія 28 сентября.

Постановлено: протоколъ утвердить.

II. Доложено отношеніе Тверской Ученой Архивной Коммисіи отъ 30 сентября с. г. за № 209 съ препровожденіемъ программы второго областного Тверскаго археологическаго съѣзда, имѣющаго быть въ 1903 г., съ 10 по 20 августа, и просьбой о принятіи участія въ означенномъ съѣздѣ. При этомъ изъявили желаніе принять участіе въ Тверскомъ съѣздѣ: Предсѣдатель Коммисіи А. Н. Ильинъ, Товарищъ предсѣдателя В. П. Ласковскій, членъ Коммисіи А. В. Ивановъ и правитель дѣлъ А. И. Маркевичъ.

Постановлено: выразить благодарность Тверской Ученой Архивной Коммиссiи за приглашенiе принять участiе въ Тверскомъ областномъ археологическомъ съѣздѣ и увѣдомить ее о томъ, что вышеупомянутыя лица будутъ представителями Таврической Ученой Архивной Коммиссiи въ означенномъ съѣздѣ.

III. Доложены письма проф. С. Θ. Платонова, проф. И. А. Линниченко, А. Н. Нарцова и Л. М. Савелова съ выраженiемъ благодарности за избранiе ихъ въ члены Таврической Ученой Архивной Коммиссiи.

Постановлено: записать въ протоколъ.

IV. Доложено отношенiе Императорской Археологической Коммиссiи отъ 17 августа 1902 г. за № 1491 съ препровожденiемъ Отчетовъ о ея дѣятельности за 1897—1899 гг., №№ 24, 25-го и 26-го Материаловъ по Археологiи Россiи и вып. I и II „Извѣстiй“.

Постановлено: благодарить за присылку означенныхъ драгоцѣнныхъ изданiй.

V. Доложено слѣдующее письмо члена Коммиссiи Я. В. Ратиборъ-Уличнаго: „При семъ препровождается Суворовское походное кресло въ даръ Симферопольскому археологическому музею отъ вдовы почетнаго гражданина Людмилы Викентьевны Штванъ. Со словъ г-жи Штванъ, имѣю честь сообщить слѣдующiя свѣдѣнiя объ этомъ креслѣ. Имѣние „Салгирка“ (прежде Воронцовская, а теперь казенная) подъ Симферополемъ принадлежало въ 30-хъ годахъ губернатору Нарышкину; управляющимъ имѣнiемъ у него былъ нѣкто Орловъ. Уѣзжая изъ Симферополя, Нарышкинъ подарилъ это кресло Орлову съ наставленiемъ, чтобы онъ берегъ его, такъ какъ оно принадлежало нѣкогда Суворову, который пользовался имъ въ Крыму и бралъ его съ собою въ походахъ. У этого Орлова былъ въ Симферополѣ, въ Архивномъ переулкѣ, домъ, который перешелъ потомъ къ его племянницѣ Ильяшовой, а у нея купила его г-жа Штванъ. Продавая домъ, г-жа Ильяшова передала г-жѣ Штванъ и это „Суворовское“ кресло, сообщивъ ей преданiе о немъ, которое она слышала отъ упомянутаго выше ея дяди Орлова. Обивка кресла новая, сдѣланная Орловымъ взамятъ старой, обветшавшей“.

Постановлено: благодарить Л. В. Штванъ за весьма интересный даръ ея для музея Коммиссiи, а Я. В. Ратибора за сообщенiе.

VI. Правитель дѣлъ доложилъ составленное имъ и В. П. Ласковскимъ возраженіе по поводу невѣрныхъ и одностороннихъ сужденій завѣдывающаго Московскимъ Архивомъ Министерства Юстиціи Д. Я. Самоквасова о дѣятельности ученыхъ архивныхъ комиссій вообще и Таврической въ частности въ его книгѣ: „Архивное дѣло въ Россіи“, книги 1 и 2. М. 1902 г.

Въ этомъ возраженіи прежде всего указывается на странный, совершенно не академическій тонъ, проходящій по всей книгѣ проф. Самоквасова и особенно ярко сказывающійся въ тѣхъ мѣстахъ ея, гдѣ онъ говоритъ о дѣятельности С.-Петербургскаго Археологическаго Института и губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссій. Далѣе, обращено вниманіе на то, что г. Самоквасовъ не хочетъ признать за комиссіями оффиціального значенія и, допуская явное противорѣчіе, называетъ ихъ то „частными обществами“, то „общественными учрежденіями“, то „спеціальными Высочайше учрежденными архивными комиссіями“. Онъ признаетъ за комиссіями значеніе мѣстныхъ ученыхъ обществъ, и въ то же время ему почему-то не правится терминъ „ученая“ въ ихъ титулѣ; раздражаетъ его также и большое число членовъ въ комиссіяхъ, и составъ ихъ, который г. Самоквасовъ представляетъ въ своей книгѣ въ совершенно невѣрномъ видѣ.

Далѣе, въ возраженіи отмѣчается то обстоятельство, что, несправедливо отрицая научное значеніе трудовъ архивныхъ комиссій, въ возраженіяхъ на сочувственныя ихъ дѣятельности статьи гг. Шумигорскаго, Рудакова и Яхонтова (1, прилож. стр. 26), г. Самоквасовъ въ другихъ мѣстахъ своей книги самъ сочувственно говоритъ о полезной ученой дѣятельности архивныхъ комиссій и, въ своемъ проектѣ реформы архивнаго дѣла въ Россіи, предлагаетъ превратить ученыхъ архивныхъ комиссій въ мѣстныя ученые общества, имѣющія своею задачею изданіе и разработку архивныхъ матеріаловъ и другихъ памятниковъ старины (1, 49). Въ то же время въ своихъ ложныхъ и рѣзкихъ до неприличія нападкахъ на архивныя комиссіи, проф. Самоквасовъ забывается до такой степени, что въ дѣятельности комиссій заподозриваетъ стремленіе къ удовлетворенію „временныхъ интересовъ частныхъ лицъ“ (1, 49), въ виду чего не признаетъ комиссіи заслуживающими назначенія имъ правительственной субсидіи. Онъ, не стѣсняясь, высказываетъ оскорбительное для комиссій предположеніе о возможности дѣлопроизводителямъ и членамъ комиссій путемъ разбора правительственныхъ архивовъ и рас-

копюкт древнихъ могилъ дѣлать свои „личныя“ собранія документовъ и древностей. Полнымъ опроверженіемъ этого служить вся безкорыстная дѣятельность тружениковъ этихъ комиссій, устроившихъ мѣстные весьма цѣнные музеи, сохранившихъ тысячи дѣлъ и документовъ отъ гибели и не щадившихъ для этого своихъ собственныхъ средствъ.

Больше всего возраженіе останавливается на оскорбительныхъ и ничѣмъ не оправдываемыхъ и ничѣмъ не извиняемыхъ навѣтахъ г. Самоквасова на комиссіи по поводу ихъ дѣятельности. „На глазахъ правительства и ученаго русскаго общества, говоритъ г. Самоквасовъ, въ послѣднее десятилѣтіе дѣятельность губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссій имѣла своимъ результатомъ повальное разрушеніе исторически-слагавшихся архивныхъ фондовъ въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ была открыта „дружная работа даровыхъ работниковъ“ по архивному дѣлу въ нашемъ отечествѣ“ (I, 33). Читая жалобы г. Самоквасова на „разрушеніе“ архивными комиссіями „богатыхъ содержаніемъ и драгоценныхъ въ научномъ и практическомъ отношеніяхъ“ губернскихъ архивовъ и архивовъ казенныхъ палатъ (I, 39), можно предположить, что г. Самоквасовъ совершенно не знакомъ съ положеніемъ объ архивныхъ комиссіяхъ и съ тѣмъ архивнымъ матеріаломъ, которымъ располагаютъ комиссіи въ своей дѣятельности. На самомъ дѣлѣ г. Самоквасовъ совершенно правильно цитуетъ Высочайше утвержденное положеніе объ архивныхъ комиссіяхъ 13 апрѣля 1884 г., называемое имъ „непрактичнымъ и неудобнымъ закономъ“ (I, стр. 21—2); неоднократно указываетъ онъ на то, что передаются на разсмотрѣніе архивныхъ комиссій *только для третьяго разряда*, предназначенныя къ уничтоженію присутствіями правительственныхъ учреждений, для выдѣленія изъ нихъ такихъ дѣлъ и бумагъ, которыя могутъ имѣть значеніе въ научномъ или бытовомъ отношеніи. Такимъ образомъ, г. Самоквасовъ хорошо знаетъ, что изъ этихъ-то дѣлъ и составились главнѣйшимъ образомъ историческіе архивы при губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссіяхъ; онъ знаетъ, что комиссіи спасли такимъ образомъ отъ гибели десятки тысячъ архивныхъ дѣлъ. И, зная все это, г. Самоквасовъ позволяетъ себѣ утверждать, что результатомъ дѣятельности комиссій было „повальное разрушеніе нашихъ исторически-сложившихся архивныхъ фондовъ въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ были открыты архивныя комиссіи“ (I, 22), что эти комиссіи въ теченіе одного года

даютъ право (!) канцеляріямъ правительственныхъ учреждений отправлять на бумажныя фабрики милліоны архивныхъ дѣлъ, представляющихъ собою акты дѣятельности государственныхъ и общественныхъ учреждений (!),— факты исторіи юридической жизни русскаго народа“ (!) (I, 15—16).

Каковъ же составъ архивныхъ дѣлъ третьяго разряда правительственныхъ учреждений, всѣмъ извѣстно, и перечислять эти рубрики излишне. Заслуживаетъ храненія изъ нихъ самое ничтожное число, и всѣ такія дѣла, представляющія какую-либо важность, передаются комиссіями въ историческіе архивы. И какъ тщательно это дѣлается, доказательствомъ могутъ служить напр. слѣдующія данныя изъ дѣятельности Таврической Ученой Архивной Коммиссіи, на которыя г. Самоквасовъ не указываетъ, скрывая все то, что можетъ служить къ одобренію дѣятельности архивныхъ комиссій: изъ разсмотрѣнныхъ В. П. Ласковскимъ (по описямъ) 9352 Млтинскаго и Феодосійскаго уѣзднаго полицейскаго управленія выдѣлено для храненія 2039, т. е. почти четвертая часть (протоколъ засѣданія Коммиссіи 27 марта 1899 г.; „Извѣстія“ № 30, стр. 101—2), а изъ 271 дѣла Бердянской ремесленной управы заслуживающими храненія признаны 52 дѣла, т. е. $\frac{1}{5}$ часть (Ibid. № 31, стр. 83).

Въ чемъ правъ проф. Самоквасовъ, говорится въ возраженіи, такъ это въ борьбѣ съ уничтоженіемъ архивныхъ дѣлъ путемъ просмотра однѣхъ описей; но на неудобство такого порядка жалуются сами архивныя комиссіи, которыя только въ крайнихъ случаяхъ ограничиваются разсмотрѣніемъ описей архивныхъ дѣлъ. Такъ самъ г. Самоквасовъ указываетъ (II, 81) слѣдующее постановленіе Таврической Архивной Коммиссіи относительно архивныхъ дѣлъ Таврической Казенной Палаты: „Такъ какъ архивъ Таврической Казенной Палаты находится въ Симферополѣ и фактическое разсмотрѣніе его представляется удобнымъ, то Коммиссія проситъ Казенную Палату воздержаться отъ продажи архивныхъ дѣлъ до фактическаго разсмотрѣнія ихъ“. Онъ могъ бы сдѣлать еще болѣе опредѣленную ссылку („Извѣстія“ № 30, стр. 123, протоколъ засѣданія 15 ноября 1899 г.), изъ которой видно было бы, что на основаніи этого постановленія членъ Коммиссіи Филиповъ и правитель дѣла разсмотрѣли означенныя дѣла на мѣстѣ, послѣ чего и сдѣлано было постановленіе о выдѣленіи изъ нихъ дѣлъ, признанныхъ заслуживающими храненія, въ историческій архивъ.

Въ возраженіи приводится и слѣдующій фактъ изъ дѣятельности Таврической Ученой Архивной Коммиссіи, который также долженъ былъ бы остановить на себѣ вниманіе г. Самоквасова, такъ какъ помѣщенъ въ ея протоколахъ (№ 28 „Извѣстій“, стр. 208, 213—214) и ярко иллюстрируетъ заботы Коммиссіи о сохраненіи, а не уничтоженіи архивныхъ дѣлъ. Въ засѣданіи Коммиссіи 1 декабря 1897 г. членъ ея А. К. Романюкъ заявилъ, что въ Таврическихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ сдѣлана публикаціи о продажѣ съ торговъ дѣлъ, подлежащихъ уничтоженію, камеры прокурора Симферопольскаго Окружнаго Суда, о чемъ не была предувѣдомлена Архивная Коммиссія. По провѣркѣ этого заявленія было постановлено обратиться къ предсѣдателю Симферопольскаго окружнаго суда съ просьбой о приостановкѣ продажи означенныхъ архивныхъ дѣлъ до разсмотрѣнія ихъ Архивной Коммиссіей. Судъ уважилъ просьбу Коммиссіи и препроводилъ ей описи 13554 дѣлъ и реестры 15257 дѣлъ, отложивъ продажу дѣлъ на одинъ мѣсяць. Конечно, въ такое короткое время нельзя было разсмотрѣть все дѣла фактически, пришлось ограничиться разсмотрѣніемъ описей, при чемъ не смотря на всю тщательность, съ которою были отобраны дѣла камеры прокурора для храненія самимъ судомъ, Коммиссія все-таки нашла еще 6 дѣлъ заслуживающими храненія, которыя и были, согласно заявленію Коммиссіи, отобраны судомъ для храненія. Такихъ примѣровъ изъ дѣятельности Таврической Архивной Коммиссіи можно было бы привести много. Таврическая Архивная Коммиссія спасла весь архивъ Старо-Крымской городской ратуши, почти все дѣла котораго были предназначены къ уничтоженію. Благодаря оговорности Коммиссіи въ постановленіяхъ объ уничтоженіи архивныхъ дѣлъ, сохранилось въ полной неприкосновенности болѣе 30000 архивныхъ дѣлъ Таврическаго Губернскаго Правленія, предположенныхъ означеннымъ Правленіемъ къ уничтоженію, которыя все остались на своихъ мѣстахъ въ губернскомъ архивѣ. Эти дѣла были разсмотрѣны Коммиссіей (частію по описямъ, частію фактически), на что указываетъ и г. Самоквасовъ, и выяснено, такимъ образомъ, ихъ содержаніе, но постановленія о продажѣ ихъ не было сдѣлано Коммиссіей, на что онъ не указываетъ.

Чаще всего дѣлались Таврической Коммиссіей, какъ и другими, постановленія о судьбѣ тѣхъ или другихъ дѣлъ, на основаніи разсмотрѣнія описей, въ тѣхъ случаяхъ, когда при-

сылались на разсмотрѣніе и заключеніе описи архивныхъ дѣлъ учреждений, особенно казенныхъ палатъ, другихъ губерній. Такъ на разсмотрѣніе Таврической Коммиссіи присылались описи подлежащихъ уничтоженію дѣлъ Бессарабской и Ставропольской Казенныхъ Палатъ. Какъ ни обременительно и нежелательно было производить это разсмотрѣніе и дѣлать на основаніи его заключенія, но необходимо было это дѣлать, потому что, въ случаѣ отказа Таврической Коммиссіи, всѣ поименованныя въ описяхъ дѣла были бы уничтожены самими казенными палатами, а благодаря Таврической Архивной Коммиссіи спасена была не одна сотня дѣлъ этихъ учреждений.

Г. Самоквасовъ обвиняетъ Коммиссіи и въ такихъ дѣяніяхъ, въ которыхъ не только нѣтъ ничего противозаконнаго или вреднаго, но которыя должны считаться лучшимъ проявленіемъ дѣятельности Коммиссій, какъ „ученыхъ обществъ“. Такъ, между прочимъ, г. Самоквасовъ подъ рубрикой: „Разрушеніе архивовъ учреждений Министерста Внутреннихъ Дѣлъ“ указываетъ, что „правитель дѣлъ Таврической Ученой Архивной Коммиссіи продолжалъ разсмотрѣніе дѣлъ архивовъ канцеляріи Таврическаго Губернатора и Таврическаго Губернскаго Правленія, касающихся исторіи ханскаго Бахчисарайскаго дворца и другихъ вопросовъ по исторіи края“ (I, стр. 40). Но, не говоря уже о томъ, что подобныя ученныя архивныя изысканія сами по себѣ не могутъ быть предосудительными, что разсмотрѣніе архивныхъ дѣлъ не есть расхищеніе ихъ, трудъ А. И. Маркевича былъ предпринятъ по просьбѣ Императорской Археологической Коммиссіи („Извѣстія“ № 21, стр. 130—1), въ виду возбужденнаго вопроса о реставраціи дворца, и результатомъ этихъ занятій была статья его: „Къ исторіи ханскаго Бахчисарайскаго дворца“, помѣщенная въ № 23 „Извѣстій“ Коммиссіи. Всѣ же дѣла Губернскаго Правленія, относящіяся къ ремонту ханскаго дворца, покоятся, конечно, на своемъ мѣстѣ въ губернскомъ архивѣ.

Далѣе, г. Самоквасовъ указываетъ, какъ на нѣчто яко-бы преступное (I, 43), что членъ Коммиссіи Аблякимъ эфенди Куламетъ оглу разбиралъ, съ разрѣшенія предсѣдателя Вакуфной Коммиссіи, книги и бумаги, находящіяся въ одной изъ Симферопольскихъ мечетей, при чемъ ничего заслуживающаго вниманія въ этой массѣ бумагъ не нашлось. Изъ протоколовъ же Коммиссіи г. Самоквасовъ могъ бы легко увидѣть, что

это порученіе дано было члену Коммиссіи, знающему хорошо арабскій и татарскій языки, въ видахъ сохраненія этихъ бумагъ, которымъ грозило полное расхищеніе. Но оказалось, что эти груды бумагъ состояли изъ растрепанныхъ молитвенниковъ и тетрадей софтъ, и конечно никакого значенія не представляли. Но Коммиссія ихъ не уничтожила, а оставила на мѣстѣ.

Таврическая Ученая Архивная Коммиссія, говорится въ возраженіи, въ районъ дѣятельности, которой входятъ архивы губерніи, восходящіе всего къ началу XIX столѣтія, меньше всего, конечно, повинна, въ тѣхъ преступленіяхъ, которыя приписываетъ архивнымъ коммиссіямъ г. Самоквасовъ, но не можетъ пройти молчаніемъ этихъ обвиненій, для выясненія истины, какъ сказано въ началѣ этой записки, и чтобы иллюстрировать правдивость заявленій г. Самоквасова о дѣятельности архивныхъ коммиссій вообще.

Но при всемъ этомъ вполне правъ г. Самоквасовъ, въ указаніяхъ на необходимость реформы архивнаго дѣла въ Россіи; правъ г. Самоквасовъ, когда говоритъ о томъ, что не слѣдуетъ дѣлать заключеній о важности архивныхъ дѣлъ по описямъ, когда говоритъ о вредѣ пересылки описей изъ одной губерніи въ другую на разсмотрѣніе архивныхъ коммиссій, когда говоритъ, наконецъ, объ отсутствіи вполне выработанныхъ началъ, которымъ должны были бы слѣдовать коммиссіи при разборѣ архивныхъ дѣлъ и составленіи историческихъ архивовъ. Но обо всемъ этомъ давно уже говорили всѣ архивныя коммиссіи. Отсутствіе матеріальныхъ средствъ у коммиссій, неимѣніе помѣщеній для архивовъ—вотъ первыя причины, вызывающія слабую интенсивность въ ихъ дѣятельности. Но обвиненіе ихъ въ уничтоженіи и разрушеніи архивныхъ матеріаловъ безусловно несправедливо. Архивныя дѣла, предназначенныя къ уничтоженію правительственными и общественными учрежденіями, уничтожались, уничтожаются и будутъ уничтожаться,—и только участіе архивныхъ коммиссій спасаетъ многія важныя въ томъ или другомъ отношеніи дѣла отъ гибели. На дѣятельности архивныхъ коммиссій никогда не будетъ упрека въ разрушеніи архивныхъ богатствъ Россіи, и въ чемъ бы ни состояла будущая реформа архивнаго дѣла въ Россіи, каждая коммиссія внесетъ въ государственную архивную сокровищницу десятки тысячъ важныхъ дѣлъ и документовъ, спасенныхъ ею отъ гибели, и какова бы ни была судьба архивныхъ коммиссій въ будущемъ, служба

ихъ государству и наукѣ будетъ признана безкорыстной, полезной и патриотичной.

Постановлено: заслушанное возраженіе представить г. Директору Археологическаго Института.

VI. Доложено сообщеніе члена Коммисіи А. В. Орѣшникова: „Пиеодорида и ея родъ въ Понтійскомъ царствѣ“.

Постановлено: выразить А. В. Орѣшникову искреннюю благодарность Коммисіи за присылку его весьма интереснаго сообщенія, которое напечатать въ ближайшемъ номерѣ „Извѣстій“ Коммисіи.

VII. Въ бібліотеку Коммисіи поступили слѣдующія книги и изданія:

I. Отъ Императорской Археологической Коммисіи: 1) Матеріалы по Археологіи Россіи: а) № 24. Пантикапейскіе Ніобиды. Изслѣд. С. А. Жебелева; б) № 25. Древности бассейновъ рѣкъ Оки и Камы. А. А. Спицына. Вып. 1; в) № 26. Древности Камской Чуди по коллекціи Теплоуховыхъ. А. А. Спицына. 2) Отчеты Императорской Археологической Коммисіи: а) за 1897 годъ, б) за 1898 годъ, в) за 1899 годъ. 3) Извѣстія Императорской Археологической Коммисіи: а) Выпускъ I-ый; б) Вып. II-ой и в) Прибавленіе къ вып. II-му.

II. Отъ члена Коммисіи проф. И. А. Ливниченко—его труды: 1) Черты изъ исторіи сословій въ Юго-Западной (Галицкой) Руси XIV—XV в.; 2) Археологія на XI Археологическомъ съѣздѣ; 3) Жизненная драма Пушкина; 4) Сосуды со знаками изъ находокъ на площадкахъ Трипольской культуры.—Находка орнаментированныхъ костей мамонта; 5) М. П. Погодинъ. Общая характеристика; 6) Бѣлинскій въ борьбѣ славянофиловъ съ западниками; 7) Душевная драма Гоголя.

Постановлено: благодарить за означенныя пожертвованія для бібліотеки Коммисіи.

Засѣданіе 4 декабря 1902 года.

Подъ предсѣдательствомъ г. Предсѣдателя Коммисіи А. Н. Ильина присутствовали: г.г. члены Коммисіи: Б. М. Гиммельфарбъ, П. С. Грушинскій, А. В. Ивановъ, Аблякимъ Куламетъ оглу эфенди, С. А. Мокржецкій, Х. А. Монастырлы, А. В. Новиковъ, С. А. Плаксинъ, Я. В. Ратиборъ-Уличный, А. К. Романюкъ, протоіерей А. П. Сердобольскій; гости: В. В. Келлеръ, С. С. Крымъ, П. Н. Чабовскій и правитель дѣлъ Коммисіи Арс. И. Маркевичъ.

I. Доложенъ протоколъ засѣданія 12 октября 1902 г.

Постановлено: протоколъ утвердить.

II. Доложено отношеніе Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей отъ 21 октября с. г. за № 382 съ увѣдомленіемъ о томъ, что по наведеннымъ справкамъ древняя церковь, находящаяся въ м. Судакъ, въ иѣмецкой колоніи, въ вѣдѣніи означеннаго Общества не состоитъ.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

III. Доложено отношеніе Императорской Археологической Коммиссіи отъ 8 ноября с. г. за № 1995, въ которомъ Коммиссія, увѣдомляя о доставленіи ей г. Таврическимъ Губернаторомъ коллекціи бусъ, найденныхъ при самовольныхъ раскопкахъ крестьянъ въ дер. Аталыкъ-Эли (имѣніе Тараново-Бѣлозеровой больницы) и о существованіи въ той мѣстности, по сообщенію губернатора, подземныхъ пещеръ и остатковъ древнихъ сооружений, проситъ Таврическую Ученую Архивную Коммиссію, не признаетъ ли она возможнымъ командировать кого-либо изъ своихъ членовъ въ дер. Аталыкъ-Эли для ближайшаго ознакомленія съ мѣстностью и выясненіемъ ея археологическаго значенія.

Постановлено: увѣдомить Императорскую Археологическую Коммиссію, что съ наступленіемъ теплаго времени, въ началѣ 1903 года, Таврическая Ученая Архивная Коммиссія исполнитъ это порученіе.

IV. Доложено отношеніе Таврическаго Губернскаго Правленія отъ 4 ноября с. г. за № 5887 съ просьбой увѣдомить, какія изъ переданныхъ Таврическимъ Губернскимъ Правленіемъ описей архивнымъ дѣламъ находятся въ настоящее время на разсмотрѣніи Коммиссіи.

Правитель дѣлъ заявилъ, что просимое увѣдомленіе уже сдѣлано.

V. Правитель дѣлъ представилъ слѣдующее сообщеніе:
„О XII Харьковскомъ Археологическомъ съѣздѣ“.

„Съ 1884 года, со времени VI-го археологическаго съѣзда, нѣсколько разъ возникали предположенія о созывѣ археологическаго съѣзда въ г. Харьковѣ, но не осуществлялись, и между прочимъ потому, что этотъ городъ и прилегающій къ нему край не представляли, казалось, большого интереса въ археологическомъ отношеніи, или, лучше сказать, не были основательно изучены. Только XII-ый съѣздъ состоялся въ г. Харьковѣ, и выборъ этого города оказался весьма удач-

нымъ. Предварительному комитету съѣзда предстояла важная и трудная задача изученія малоизслѣдованной мѣстности, входящей въ составъ Харьковской и прилегающихъ къ ней губерній и извѣстной въ русской исторіи подъ названіемъ *Половецкой степи*. По плану, выработанному почтенными нашими учеными, профессорами В. О. Ключевскимъ и Д. И. Багалъемъ, предварительному комитету съѣзда предстояло исполнить слѣдующую программу: 1) произвести систематическія изслѣдованія губерній: Харьковской, Курской, Полтавской, Черниговской, Екатеринославской, сѣверной части Таврической и областей Донской и Кубанской; 2) собрать бытовые предметы того-же района для характеристики историческаго прошлаго Старой Малороссіи, Слободской Украины, Запорожья и ихъ наслѣдниковъ: Новороссіи, Войскъ Донскаго и Кубанскаго; 3) выяснитъ вопросъ о погребеніи кочевниковъ; 4) обслѣдовать городища Донскаго бассейна, обративъ особое вниманіе на городище Донецъ, гдѣ, по лѣтописямъ, остановился князь Игорь Святославичъ, преслѣдуемый половцами; 5) совершить экскурсіи для изученія церковныхъ древностей въ вышеупомянутомъ районѣ; 6) обслѣдовать и изучить археографически хотя бы только Харьковскую и Полтавскую губерніи; 7) выяснитъ и обслѣдовать Бѣлгородскую черту и Украинскую линію и 8) составить археологическія карты Харьковской, Воронежской, Курской, Орловской, Полтавской, Черниговской губерній и Кубанской области. Эта широкая программа была исполнена предварительнымъ комитетомъ съѣзда если не вполнѣ, то во всякомъ случаѣ блестяще, чѣмъ и обезпечивался напередъ успѣхъ Харьковского съѣзда. Къ участию въ археологическихъ трудахъ были привлечены всѣ силы университета и Харьковского историко-филологическаго общества. Произведенъ былъ цѣлый рядъ раскопокъ и экскурсій, археологическихъ и археографическихъ. Дѣятельность комитета, во главѣ котораго стоялъ профессоръ Д. И. Багалъй, и въ которомъ дѣятельное участіе принимали проф. П. О. Сумцовъ и проф. Е. К. Рѣдинъ, вызвала интересъ и сочувствіе во всемъ образованномъ обществѣ Харькова и тяготящаго къ этому городу края. Результатомъ дѣятельности комитета были два большихъ тома его „Трудовъ“ (въ т. I-мъ стр. 631, въ т. II—690) съ 32 обширными изслѣдованіями археологическаго, археографическаго, историческаго и этнографическаго характера. Труды комитета выразились и въ устройствѣ выставокъ къ съѣзду, что представляло особую трудность

въ виду отсутствія въ Харьковѣ археологическихъ собраній. Но на призывѣ комитета откликнулись всеі слои мѣстнаго общества, церковныя и ученые учрежденія, и археологическая выставка оказалась довольно богатой. Особенный же интересъ представляла превосходная выставка этнографическая, — „дѣтище Харьковскаго съѣзда“, какъ выразился Н. А. Янчукъ, — впервые устроенная на Харьковскомъ съѣздѣ, и которая легла въ основаніе Харьковскаго этнографическаго музея и вѣроятно послужить образцомъ для подобныхъ собраній и музеевъ въ другихъ городахъ нашего отечества. Богата была также выставка портретовъ и картъ. Какъ обширны были выставки при съѣздѣ, видно изъ того, что каталогъ выставокъ составляетъ обширный томъ безъ малаго въ 1000 страницъ. Трудями предварительнаго комитета съѣзда и сочувствіемъ мѣстнаго общества, выразившимся, между прочимъ, въ довольно крупныхъ пожертвованіяхъ земствъ, успѣхъ Харьковскаго археологическаго съѣзда былъ обезпеченъ. Дѣйствительность оправдала ожиданія, и не смотря на то, что на Харьковскомъ съѣздѣ не было многихъ извѣстныхъ русскихъ ученыхъ историковъ и археологовъ, украшавшихъ своимъ присутствіемъ прежніе съѣзды, совершенно справедливо было сказано при закрытіи съѣзда предсѣдателемъ его графиней П. С. Уваровой, что XII Археологическій съѣздъ можетъ считаться вполне удавшимся.

Не имѣя въ виду останавливаться на всеіхъ представленныхъ на съѣздѣ рефератахъ, остановлюсь на тѣхъ, которые показались мнѣ особенно интересными по содержанію или по затронутымъ ими вопросамъ. Большинство докладовъ на съѣздѣ было посвящено первобытнымъ древностямъ, преимущественно Харьковской и сосѣднихъ губерній. Въ прекрасномъ рефератѣ почтеннаго археолога **В. В. Хвойна**: „*Городища средняго Приднѣпровья, ихъ народность, древность и національность*“ высказано было, на основаніи произведенныхъ имъ въ этой мѣстности раскопокъ, мнѣніе, что народностью, обитавшею здѣсь въ теченіе продолжительнаго періода отъ IV—V вв. до Р. Хр. и до эпохи великокняжеской, были славяне, сидѣвшіе на среднемъ Приднѣпровьи безмѣнно съ давнихъ временъ.

Къ иному выводу однако пришелъ проф. **Э. Р. фонъ-Штернъ** въ своемъ докладѣ: „*Раскопки въ северной Бессарабіи въ связи съ вопросомъ о неолитическихъ поселеніяхъ съ керамикой до—Микенскаго типа*“. Въ раскопкахъ въ Бѣлецкомъ уѣздѣ, въ имѣніи Пестрены **Е. К. Бузни**, обнаружена культура, аналогичная

той, которая изслѣдована г. Хвойко на берегахъ Днѣпра,— это: длинная площадка, кирпичныя стѣны, каменные орудія, своеобразная форма сосудовъ (съ крѣпко-прижатыми къ нимъ ушками) и ихъ орнаментація (сосуды изъ плотной красной глины, съ орнаментами черной краской на красномъ фонѣ). Относительно назначенія этихъ площадокъ, т. е. были ли онѣ жилыми помѣщеніями, или мѣстомъ погребенія, еще нельзя, по мнѣнію г. Штерна, высказать рѣшительнаго убѣжденія; что же касается народности, которой принадлежали эти площадки, то, въ противоположность мнѣнію Хвойка, который высказалъ мнѣніе, что это были славяне, г. Штернъ, на основаніи аналогіи сосудовъ изъ этихъ раскопокъ съ троянской культурой и въ виду того соображенія, что греки пришли на Балканскій полуостровъ съ сѣвера и нѣкогда жили около Чернаго моря,—высказалъ предположеніе, что мы здѣсь имѣемъ дѣло съ той культурой, слѣды которой встрѣчаются въ Румыніи, Босніи, Каппадокіи и которую мы называемъ Микенской. Такимъ образомъ, по мнѣнію г. Штерна, эти площадки принадлежали греческому племени.

Проф. В. З. Завитневичъ въ весьма интересномъ для насъ рефератѣ: „*О культурномъ вліяніи Византіи на бытъ русскихъ славянъ курганнаго періода*“ сравнивалъ находки предметовъ изъ раскопокъ Херсониса Таврическаго съ предметами, добытыми въ русскихъ курганахъ. Сравненіе этихъ предметовъ даетъ полную аналогію; сюда относятся: серебряныя кольца, металлическіе и стеклянные браслеты, перстни, бусы, пряжки, парча и шелковыя ткани; изготовленіе свѣчей было также заимствовано изъ Византіи. Но посуда у славянъ выработалась самостоятельно и выразилась въ отличныхъ отъ греческой формахъ. Изъ этого сопоставленія г. Завитневичъ сдѣлалъ выводъ, что даже въ такую отдаленную эпоху, какъ курганная, существовали торговыя сношенія между восточными славянами и Византіей, результатомъ чего было вліяніе Византійской культуры на самые захолустные уголки территоріи, заселенной славянами. Къ этому мнѣнію Н. О. Бѣляшевскій добавилъ предположеніе о существованіи въ Херсонесѣ русской торговой колоніи.

В. А. Городцовъ сдѣлалъ обстоятельное сообщеніе: „*О погребеніи съ конемъ въ Европейской Россіи*“. Это погребеніе появляется въ предѣлахъ южной Россіи только къ концу бронзовой эпохи, т. е. приблизительно во второй половинѣ второго тысячелѣтія до Р. Хр., достигло наибольшаго распро-

страненія въ желѣзную эпоху и окончательно прекращается въ Россіи очень поздно, въ XIII—XIV вв. по Р. Хр. Этотъ обрядъ погребенія употреблялся восточными народами—кочевниками, но какими, вопросъ еще не рѣшенъ. У финскихъ и славянскихъ племенъ онъ встрѣчается рѣдко. Мнѣніе г. Городцова, что этотъ типъ погребенія былъ развитъ у кривичей, опровергалось Н. Е. Браденбургомъ, В. И. Сизовымъ, В. З. Завитневичемъ и другими. Не лишнимъ будетъ замѣтить, что въ Таврической губерніи, и въ частности въ Крыму, этотъ типъ погребенія встрѣчается очень часто.

Интересенъ былъ докладъ **В. И. Сизова**: „*Гончарное дѣло въ Гниздовскихъ курганахъ Смоленской губерніи*“, въ которомъ авторъ проводилъ мысль о ритуальномъ значеніи сосудовъ Гниздовскаго могильника и доказывалъ символическое значеніе клеймъ на этихъ сосудахъ. Эти положенія референта вызвали, впрочемъ, много возраженій.

Рядъ рефератовъ былъ вызванъ раскопками въ Донецкомъ городищѣ, при чемъ **В. А. Городцовъ** въ своемъ докладѣ призвалъ это городище, на основаніи находокъ, славянскимъ, сѣверянскимъ, а проф. **Д. Я. Самоквасовъ**, съ большею, кажется, вѣроятностью, половецкимъ, на что указываетъ и народное названіе городища „Шарукань-городъ“. **А. М. Покровский** прочелъ докладъ „*О Верне-Салтовскомъ могильникѣ*“ (Волчанскаго уѣзда), съ пещерными или катакомбными погребеніями, принадлежавшемъ, судя по находкамъ, какому-то богатому кочевому или полукочевому племени, по предположенію проф. Самоквасова и Багалѣя—хозарамъ, которые достигли наибольшаго могущества передъ началомъ нашего государства и появленіемъ печенѣговъ и половцевъ. Погребенія, подобныя салтовскому, встрѣчаются на сѣверномъ Кавказѣ.

Рефератъ **Е. П. Трифилева**: „*Археологическая экскурсія въ Купяскій уѣздъ Харьковской губерніи*“ затронулъ важный вопросъ о каменныхъ бабахъ; изъ раскопанныхъ имъ 32 кургановъ съ разными типами погребенія (каменнаго вѣка, римской эпохи II—III в. по Р. Хр. и кочевнической культуры) въ нѣсколькихъ, на которыхъ стояли каменные бабы, погребенія были кочевническія.

Въ связи съ рефератомъ г. Трифилева надо поставить весьма интересный рефератъ проф. **Н. И. Веселовскаго**: „*Новый типъ каменныхъ бабъ*“. Въ этомъ рефератѣ нашъ почтенный археологъ прежде всего указалъ на то, что въ точно датированныхъ орхонскихъ надписяхъ (XIII в.) часто упоминаются

падгробныя сооруженія, подъ именемъ „балбаловъ“; это статуи изъ мѣстнаго камня, извѣстныя у насъ подъ именемъ „каменныхъ бабъ“. Дешифрированіе надписей на этихъ орхонскихъ балбалахъ, сдѣланное Томсономъ и Радловымъ, окончательно рѣшило вопросъ о каменныхъ бабахъ въ томъ смыслѣ, что это—падгробные памятники и принадлежали народамъ тюркскаго племени. Уже Рюйсбрюкъ (Рубруквисъ) сообщилъ, что эти изваянія ставились половцами на курганахъ. При этомъ онъ приводитъ и интересную подробность, что половецкія женщины носятъ на груди серебряное украшеніе въ видѣ цилиндрическаго футляра или ящичка, называемаго *каптарга*. Они изображены и на каменныхъ бабахъ, между прочимъ и на тѣхъ, которыя находятся въ музеѣ Таврической Ученой Архивной Коммиссіи. Большое количество подобныхъ предметовъ проф. Веселовскій нашелъ въ 1896 г. въ курганахъ татарской эпохи XIII—XIV в. въ Кубанской области, въ женскихъ могилахъ. Подобныя украшенія были находимы и въ другихъ мѣстахъ. Указаніямъ Рюйсбрюка ученые затруднились вѣрить и приписывали каменные бабы скиѣамъ, а не тюркамъ, судя по находкамъ въ курганахъ, на которыхъ находились каменные бабы. Раскопки Е. П. Трифилъева, произведенныя къ Харьковскому съѣзду въ Купянскомъ уѣздѣ Харьковской губерніи, при чемъ раскопаны были 2 кургана съ предметами типичной кочевнической культуры, на которыхъ съ давнихъ поръ стояли каменные бабы, произвели по мнѣнію Н. И. Веселовскаго, переворотъ въ мнѣніяхъ ученыхъ. Вопросъ о каменныхъ бабахъ разгаданъ окончательно: онѣ принадлежали тюркскому племени. Такимъ образомъ, вопросъ „о нашихъ степныхъ сфинксахъ“, по мѣткому выраженію г. Трифилъева, можно признать рѣшеннымъ. Далѣе проф. Веселовскій указалъ на пайденный имъ въ Кубанской области новый типъ каменной бабы, въ видѣ лежащаго чело-вѣка, обвитаго пеленами съ богатыми выпуклыми украшеніями на нихъ. На головѣ былъ высокій уборъ, обвязанный шнуркомъ съ петлею, вродѣ ожерелья; головная повязка украшена серьгой и медальономъ съ изображеніемъ животныхъ. Около шеи три шнурка. Медальонъ съ изображеніемъ животныхъ напоминаетъ медальонъ на каменной бабѣ въ Симферопольскомъ музеѣ. На туловищѣ изображенія колчана, топора, сабли или меча и двухъ круговъ. Эта баба найдена въ лежачемъ положеніи, и ее водрузить нельзя. Погребеніе въ курганѣ еще не выяснено. О типѣ лежащихъ каменныхъ бабъ

были уже догадки, но подробно онъ выясняется благодаря находкѣ проф. Веселовскаго.

Весьма обстоятеленъ и наученъ былъ также рефератъ неутомимаго **В. А. Городцова**: „*Отчетъ по раскопкамъ въ Изюмскомъ уездѣ*“. На основаніи раскопокъ, произведенныхъ въ течение 4-хъ мѣсяцевъ, при чемъ раскопано было 5 неолитическихъ стоянокъ, 107 кургановъ и пр., въ въ этомъ трудѣ дана классификація 4-хъ типовъ погребеній (бронзоваго вѣка): въ ямахъ, катакомбный, въ срубкахъ и въ насыпяхъ.

Проф. **П. И. Веселовскій** въ рефератѣ: „*О курганахъ Кубанской области въ періодъ римскаго владычества на сѣверномъ Кавказѣ*“ представилъ попытку опредѣленія эпохи и этническаго происхожденія Кубанскихъ кургановъ съ катакомбнымъ погребеніемъ и съ предметами весьма богатой культуры, весьма распространенной на югѣ и доходящей на сѣверѣ до Курской губерніи. Референтъ, на основаніи разсмотрѣнія найденныхъ въ этихъ курганахъ предметовъ, которые онъ относилъ ко II—III в. по Р. Хр., съ большою увѣренностью высказался за обнаруженное въ этихъ погребеніяхъ могучее вліяніе римской культуры.

Неутомимая труженица на археологической нивѣ, г-жа **Е. Н. Мельникъ** прочла весьма обстоятельный докладъ: „*Археологическія раскопки въ Ахтырскомъ и Куляискомъ уездахъ Харьковской губерніи*“. Раскопано было 8 могильниковъ съ погребеніями трехъ типовъ: а) каменнаго вѣка съ трупосожженіемъ; б) въ скорченномъ положеніи съ окрашенными костями и в) славянскаго типа. Къ третьему типу былъ отнесенъ и Ницахскій могильникъ, съ какимъ-то отрѣзаннымъ отъ общенія съ родственными племенами Приднѣпровья славянскимъ поселеніемъ и подчиненнымъ вліянію постороннему на южной и восточной границахъ, можетъ быть лѣтописными бродниками, которые удержались подъ напоромъ половцевъ, сумѣли съ ними ужиться и просуществовали до нашествія татаръ. Этотъ рефератъ вызвалъ живой и интересный обмѣнъ мыслей, поднятый проф. Ю. А. Кулаковскимъ и вызванный тѣмъ обстоятельствомъ, что погребенія въ скорченномъ положеніи и съ поджатыми ногами, на основаніи раскопокъ въ Крыму и другихъ мѣстахъ принято относить къ каменному вѣку, между тѣмъ какъ въ раскопкахъ **Е. Н. Мельникъ** имѣются типичныя черты погребеній каменнаго вѣка, но въ тѣхъ же самыхъ погребеніяхъ находятся и скифскій мечъ и греческія издѣлія, т. е. замѣчается вліяніе скифской эпохи.

Г-жа Мельникъ по этому поводу сказала, что то же явленіе было и въ раскопкахъ В. А. Городцова и что раскопки должны сами за себя говорить. Возможно, что крымскія погребенія болѣе древнія, болѣе чистыя, а въ Харьковской губерніи болѣе позднія, а потому и смѣшанныя. Несторъ русской археологіи, маститый проф. В. Б. Антоновичъ указалъ на возможность разъяснить это явленіе, если признать, что каменный вѣкъ не могъ сразу смѣниться бронзовымъ. Теперешнія раскопки показываютъ, что прежняя классификація, относившая скорченное положеніе и окраску костей исключительно къ періоду каменному, теперь должна пошатнуться. Мы здѣсь имѣемъ погребеніе въ скорченномъ положеніи, но культура уже скиѣская. Этими находками, такимъ образомъ, поясняется вопросъ, когда одна культура смѣнила другую. Проф. Д. Я. Самоквасовъ указалъ на возможность объясненія этого явленія историческими свидѣтельствами. Пришедшіе въ VІІ в. до Р. Хр. въ южную Россію скиѣы имѣли уже бронзовую культуру, а здѣсь застали Киммерійцевъ, стоявшихъ на степени культуры каменной. Геродотъ говоритъ, что скиѣы совершенно истребили киммерійцевъ, но это не могло случиться; несомнѣнно, группы киммерійцевъ сохранились и подъ властью скиѣовъ. Поселившись въ Россіи, скиѣы восприняли изъ греческихъ колоній желѣзную культуру,---и вотъ моментъ, къ которому можно отнести находки смѣшанныхъ культуръ: каменнаго вѣка—киммерійской, бронзоваго—скиѣской и желѣзнаго—вліянія греческихъ колоній. Г. Самоквасовъ привелъ въ примѣръ цѣлыя кладбища съ такой смѣшанной культурой въ Киевской губерніи. Ю. А. Кулаковскій отмѣтилъ, что и онъ находилъ погребенія различныхъ эпохъ, но расположенныя по наслоеніямъ, а не одновременныя.

Чистыя погребенія съ крашенными костями и съ скорченнымъ положеніемъ труповъ найдены были **А. М. Покровскимъ** въ Зміевскомъ и Изюмскомъ уѣздахъ, при раскопкахъ, о которыхъ онъ сдѣлалъ на съѣздѣ интересное сообщеніе. Въ немъ было отмѣчено, что черепя повидимому были длинноголовые и принадлежали большимъ и сильнымъ субъектамъ. Случались факты и деформациі череповъ.

Не упоминая нѣсколькихъ мелкихъ докладовъ по первобытной археологіи, укажу еще на исполненную къ съѣзду проф. **Д. И. Багалѣмъ** превосходную археологическую карту Харьковской губерніи и археологическую карту Коротоякского уѣзда Воронежской губерніи, составленную **Л. М. Савеловымъ**.

Но не смотря на обиліе и большой научный интерес рефератовъ по археологіи, гвоздемъ Харьковскаго съѣзда были труды и доклады по этнографіи. Съѣздъ имѣлъ краевой, областной характеръ, какъ это высказано было проф. Ал. И. Маркевичемъ при открытіи занятій секціи этнографіи. Въ своей прекрасной рѣчи проф. Маркевичъ указалъ значеніе Харькова, Харьковскаго учебнаго округа и Харьковскаго университета въ дѣлѣ насажденія въ Новороссіи русской культуры и національнаго самосознанія, отмѣтилъ, что Харьковъ въ теченіе всего XIX-го вѣка былъ главнымъ у насъ центромъ, гдѣ изучалась этнографія, обратилъ вниманіе на труды „дружины Харьковскихъ этнографовъ“ съ проф. Н. Θ. Сумцовымъ во главѣ, положенные при устройствѣ этнографической выставки и на обиліе рефератовъ по этнографіи, представленныхъ къ настоящему съѣзду. При этомъ Ал. И. Маркевичъ указалъ и воспитательное значеніе нашихъ археологическихъ съѣздовъ привлеченіемъ къ изученію мѣстной исторіи и старины мѣстныхъ, краевыхъ силъ. Ту же мысль высказалъ на съѣздѣ проф. В. Н. Мочульскій, отмѣтивъ и то явленіе, что въ настоящее время центръ малорусскихъ интересовъ передвинулся и сосредоточился въ Харьковѣ и его округѣ, и что здѣсь бьется живой нервъ малорусской жизни, что здѣсь явилось много дѣятелей, проникнутыхъ народными интересами. Не имѣя въ виду останавливаться на всѣхъ рефератахъ по этнографіи, сдѣланныхъ на Харьковскомъ съѣздѣ, я укажу заглавія болѣе важныхъ изъ нихъ: проф. А. Н. Краснова: „*Эволюція жилища и одежды крестьянъ ближайшихъ окрестностей г. Харькова*“; Е. П. Радаковой: „*Этнографическая экскурсія по Екатеринославской губерніи*“; Л. В. Падалки: „*Что сказало население Полтавской губерніи о своемъ бытѣ*“; В. И. Василенка: „*Къ вопросу объ областной этнографіи*“. Въ послѣднемъ рефератѣ развивалась мысль объ организаціи въ каждой изъ южныхъ губерній обществъ любителей изученія края въ разнообразныхъ научныхъ отношеніяхъ и мѣстныхъ историко-археологическихъ и этнографическихъ музеевъ. Этотъ вопросъ встрѣтилъ живое сочувствіе членовъ съѣзда. Упомяну еще: рефератъ А. М. Покровскаго: „*О золотарствѣ въ Харьковской губерніи*“; В. И. Василенка: „*О ткацествѣ въ Полтавской губерніи въ этнографическомъ отношеніи*“; В. А. Бабенка: „*Кощарство въ Харьковской губерніи*“.

Рефератъ проф. М. М. Ковалевскаго: „*Къ ранней исторіи Азова*“, представлявшій только отрывокъ обширнаго труда

почтеннаго ученаго, имѣлъ цѣлю выяснитъ, на основаніи Венеціанскихъ архивныхъ матеріаловъ, къ какому времени относится начало итальянской торговли на Азовскомъ побережьи и когда тамъ возникли венеціанскія и генуэзскія колонія.

Но самыми интересными рефератами по этнографіи были тѣ, которые были посвящены малорусскимъ лирникамъ и кобзарямъ и прочтены въ засѣданіи, въ которомъ принимали участіе эти живые выразители народнаго творчества. Первымъ былъ рефератъ проф. **Н. Ѳ. Сумцова**: „*О кобзаряхъ и лирникахъ Харьковской губерніи*“. Въ этомъ прекрасномъ рефератѣ разъяснялось воспитательное значеніе въ жизни малорусскаго народа исторической пѣсни—думы, сопровождаемой мелодичными звуками кобзы, указывалось постепенное паденіе героической думы и бытовой пѣсни и исчезновеніе кобзарей въ правобережной Украинѣ и сохраненіе ихъ, хотя и постепенное вымираніе, въ лѣвобережной; прекрасно была изображена тяжелая жизнь слѣпцовъ бандуристовъ въ кобзарскихъ школахъ, прочувствованно было заявлено, что слѣпые пѣвцы нищія—не лицемѣрные вымогатели милостыни, а несчастные люди съ высоко развитыми поэтическими способностями, люди, умѣвшіе проникнуть въ тайны народнаго музыкальнаго искусства. Далѣе слѣдовалъ докладъ **В. В. Иванова**: „*Артели слѣпыхъ, ихъ организація и современное положеніе*“. Почтенный референтъ охарактеризовалъ и особый говоръ слѣпцовъ (невлиповъ) и выразилъ пожеланіе, чтобы положеніе слѣпыхъ лирниковъ и кобзарей скорѣе измѣнилось, чтобы было прекращено ихъ преслѣдованіе, чтобы за ними были признано ихъ человѣческое достоинство, чтобы они получили возможность перестать нищенствовать, чтобы для нихъ были устроены убѣжища, школы грамоты и ремесла. Наконецъ, въ докладѣ **И. М. Хоткевича**: „*Нѣсколько словъ о бандуристахъ и лирникахъ*“ подробно объяснялось устройство лиры и бандуры, различія въ технику игры и въ репертуарѣ бандуристовъ Харьковской, Полтавской и Черниговской губерній.

Изъ рефератовъ отдѣленіе быта домашняго, хозяйственнаго и общественнаго живой обмѣнъ мыслей вызвалъ, въ первыхъ, интересный докладъ **В. Н. Поливанова** (предсѣдателя Симбирской ученой архивной комиссіи): „*Очеркъ казацкой колонизаціи въ Симбирскомъ поволожьи*“, затѣмъ доклады **А. Я. Ефименко**: „*Литовско-русскіе данники и ихъ дань*“ и „*Къ вопросу о братствахъ*“. Въ послѣднемъ рефератѣ г-жа Ефименко развивала гипотезу о связи церковныхъ братствъ съ цехами, какъ

выраженіями одного общаго широкаго явленія, что вызвало согласіе проф. Н. И. Петрова и возраженія Д. И. Багалѣя и М. А. Остроумова.

Глубоко интересенъ былъ докладъ проф. А. С. Лебедева: „*Епископская дѣятельность Самуила Миславскаго въ Бѣлгородской епархіи*“;—отрывокъ изъ его посвященной Харьковскому съѣзду книги: „*Бѣлгородскіе архіереи и среда ихъ архіепастырокой дѣятельности*“; въ этой книгѣ центромъ тяжести профессоръ ставитъ бытовой интересъ, жизнь, которая окружала и съ которой соприкасалась дѣятельность этихъ архіереевъ. Живыя пренія вызвалъ рефератъ Н. А. Максимейко: „*Русская правда и обычное право Литовско-русскаго государства до изданія Статута*“. Весьма интересенъ былъ и рефератъ неутомимаго Харьковскаго труженика В. В. Иванова: „*Изъ внутренней жизни Слободской Украины*“ по затронутымъ имъ вопросамъ относительно исторіи землевладѣнія и промышленности въ Слободской Украинѣ.

Изъ рефератовъ секціи церковныхъ древностей я былъ особенно заинтересованъ сообщеніемъ Н. И. Троицкаго: „*Древнѣйшій храмъ въ Херсонесѣ Таврическомъ, открытый при раскопкахъ въ настоящемъ году*“. Указавъ на первыя археологическія раскопки въ Херсонесѣ, произведенныя графомъ А. С. Уваровымъ, г. Троицкій далѣе разсказалъ о небреженіи къ этому великому мѣсту и хищеніяхъ памятниковъ древняго Херсонеса и на возобновленіе систематическихъ изслѣдованій Херсонеса въ 1887 г.; наконецъ референтъ перешелъ къ открытіямъ въ Херсонесѣ 1902 года. У конца карантинной бухты, внѣ стѣнъ Херсонеса, открыто основаніе храма съ двойными стѣнами. Вѣроятно, первый храмъ рухнулъ, и былъ выстроенъ второй. Здѣсь интересны выемки, найденныя въ запрестольѣ. Но интереснѣе открытіе другого храма—крестообразнаго, съ равными концами. Восточный и южный концы креста соединены стѣной и абсидой. Эта постройка вѣроятно болѣе поздняго времени, чѣмъ постройка самого храма. Храмъ построенъ на могилахъ, соединенныхъ корридоромъ, отъ котораго идутъ вѣтки. Въ корридорахъ гробницы—катакомбы. Въ нихъ найдены монеты, свѣтильники, кресты и пр. Херсонесъ явился, такимъ образомъ, не только русской Помпеей, но и русскимъ подземнымъ Римомъ. Полъ храма заполненъ прекрасной мозаикой изъ желтаго, краснаго, чернаго (мѣстнаго) и бѣлаго (взятаго изъ классическихъ памятниковъ) мрамора. Такъ какъ въ цементѣ найдено нѣсколько монетъ VI вѣка

(Юстиніана I), а въ катакомбахъ найдены монеты только IV вѣка, то постройку можно отнести къ V или концу IV вѣка. Фрески сохранились въ обрывкахъ, съ греческою подписью изъ евангельскаго текста. Мозаика ковровая, съ слѣдующимъ рисункомъ по срединѣ храма: ваза съ вьющимися изъ нея и сплетающимися вѣтвями, въ завиткахъ которыхъ изображены птицы, рыбы, цвѣты, плоды, крестики; по сторонамъ вазы два большихъ феникса. Въ боковыхъ частяхъ храма мозаика паркетная, съ четырехконечными крестиками. Указавъ, что основное мозаичное изображеніе на полу церкви— символъ „древа жизни“, Н. И. Троицкій изложилъ въ своемъ докладѣ развитіе этого символа отъ древнѣйшихъ временъ и до XIII в. Въ мозаикѣ новооткрытаго крестообразнаго храма г. Троицкій призналъ прекрасный образчикъ особаго типа „древа жизни“, заключенный въ стѣнахъ храма—креста, поставленнаго въ высшей степени умѣстно надъ могилами-катакомбами первыхъ христіанъ Херсонеса. Указавъ въ заключеніе на усиленіе мѣръ къ наилучшему открытію, храненію и извѣщенію памятниковъ Херсонеса, Н. И. Троицкій заключилъ свой рефератъ слѣдующими справедливыми словами: „Ужъ если что оберегать, такъ наиболѣе оберегать должно нашъ священный, нашъ единственный Херсонесъ“.

Строго наученъ, хотя и спеціаленъ былъ рефератъ проф. М. А. Остроумова: „*Вопросъ о греческомъ оригиналь текста правилъ Славянской Кормчей, или такъ называемомъ Синописи церковныхъ правилъ, и его первоначальномъ значеніи*“, въ которомъ высказана была мысль, что текстъ церковныхъ правилъ, вошедшій въ нашу славянскую Кормчую, имѣетъ своимъ греческимъ оригиналомъ переработку заглавій церковныхъ правилъ въ синописѣ церковныхъ правилъ. Укажу также на интересные доклады въ этой секціи: проф. Д. В. Айналова: „*Даръ великой княгини Ольги въ ризницу церкви св. Софїи въ Царьградѣ*“; В. С. Малченко (предсѣдателя Пермской ученой архивной комиссіи): „*Архитектурные памятники въ Соликамскѣ*“. Послѣдній рефератъ вызвалъ живой обмѣнъ мыслей, такъ какъ затронулъ вопросъ о распространеніи Московской архитектуры въ блестящій періодъ ея расцвѣта (XVI—XVII вв.) (Н. В. Покровскій), тѣмъ болѣе, что города района Чердыни и Соликамска были этапами, чрезъ которые шла изъ Москвы колонизація Сибири (С. Θ. Платоновъ). Въ преніяхъ по поводу этого доклада коснулись также вопроса о такъ называемыхъ „голосникахъ“, при чемъ проф. Н. В. Покровскій и проф. П. И.

Петровъ высказали мнѣніе, что эти приспособленія или сосуды не могли имѣть акустическаго назначенія, не были резонаторами и вызывались лишь архитектурными соображеніями. Интересенъ былъ и рефератъ проф. А. П. Голубцова: „*О мьрь среди церкви въ связи съ вопросомъ о происхожденіи Орлеца*“.

Въ секціи древностей классическихъ, византійскихъ, восточныхъ и западно-европейскихъ болѣе интересными докладами, по моему мнѣнію, были рефераты—В. И. Саввы: „*Выходъ византійскихъ и московскихъ царей въ праздникъ Рождества*“; проф. Д. В. Айналова: „*Гдѣ и какъ была принята св. княгиня Ольга въ Царь-Градѣ*“, по даннымъ устава обрядовъ дворца Константина; проф. Ю. А. Кулаковскаго: „*Византійскій лагерь Хвѣлка*“; проф. А. И. Кирпичникова: „*Аѳинскій Великій Синаксарь, какъ важный археологическій источникъ*“. Прекрасный рефератъ проф. В. П. Бузескула: „*Историческій процессъ съ точки зрѣнія греческихъ историковъ*“, доставившій большое удовольствіе всѣмъ слушавшимъ его, не имѣлъ отношенія къ древностямъ. Интересный по заглавію докладъ В. М. Сысоева: „*Киммерійцы*“ представлялъ лишь изложеніе извѣстныхъ уже историческихъ свидѣтельствъ объ этомъ загадочномъ народѣ. Названіе этого народа референтъ производилъ отъ еврейскаго **камаг**, темный.

Въ отдѣленіи древностей письма и языка съ удовольствіемъ прослушанъ былъ докладъ Н. С. Державина (недавно окончившаго курсъ Симферопольской гимназіи): „*Степная книга, какъ литературный памятникъ*“. Особенно интересно было сообщеніе проф. Н. И. Петрова: „*Первый (малорусскій) періодъ жизни и научно-философскаго развитія Г. С. Сковороды*“. Этотъ періодъ жизни знаменитаго малорусскаго философа былъ мало до сихъ поръ извѣстенъ; референтъ установилъ рядъ хронологическихъ данныхъ этого періода жизни Сковороды и выяснилъ тѣ вліянія, которыя имѣли рѣшающее значеніе въ дѣлѣ философскаго развитія украинскаго мыслителя: духъ, господствовавшій тогда въ Кіевской духовной академіи, идеи и взгляды Теофана Прокоповича и его послѣдователя Гесргія Конисскаго, который былъ учителемъ Сковороды по предметамъ нѣтики и философіи; наконецъ вліяніе возрождавшагося тогда классицизма въ Россіи. Весьма серьезнымъ дополненіемъ къ этимъ указаніямъ было замѣчаніе проф. А. С. Лебедева о сильномъ вліяніи на Сковороду христіанскихъ писателей Александрійской школы.

Съ интересомъ былъ выслушанъ и вызвалъ живой обмѣнъ мнѣній докладъ проф. А. Н. Бороздина: „*О задачахъ изученія*

древне-русской литературы“. указавшаго на назрѣвшую уже задачу науки перейти отъ собиранія матеріала къ классификаціи литературныхъ явленій, ввести изслѣдованіе литературы въ общее изученіе социальнаго процесса. Г. Бороздинъ указалъ на необходимость классификаціи древнихъ произведеній слова и отдѣленія памятниковъ письменности отъ произведеній литературы. Въ послѣднемъ отдѣлѣ референтъ относилъ такія только произведенія, въ которыхъ слово есть орудіе воздѣйствія на общественное сознаніе (проповѣдь, публицистика, поэзія). Изъ возраженій противъ устанавливаемаго референтомъ критерія отмѣчу возраженіе проф. Сумцова, который указалъ что въ области древней русской литературы трудно исключить, что нибудь изъ области литературы, потому что вся она болѣе или менѣе дидактична; затѣмъ проф. Мучульскій сказалъ, что всякій письменный памятникъ, обращающійся въ обществѣ, имѣетъ общественное значеніе; А. І. Степовичъ и проф. М. Е. Халанскій возражали противъ непазличенія г. Бороздинымъ области поэзіи и прозы.

Проф. Е. Θ. Карскій въ докладѣ: „*Къ вопросу о разграниченіи русскихъ нарѣчій*“. выходя изъ того положенія, что примѣты современныхъ русскихъ нарѣчій въ основѣ своей опираются на черты древнихъ русскихъ говоровъ, составлявшихъ одинъ изъ признаковъ, по которымъ дѣлились древне-русскія племена, высказалъ гипотезу, что, установивъ границу между русскими нарѣчіями, мы въ большей или меньшей степени опредѣлимъ и племенной составъ той или другой этнографической группы. Указавъ далѣе болѣе существенныя отличія говора великоруссовъ и бѣлоруссовъ, великоруссовъ и малоруссовъ, малоруссовъ и бѣлоруссовъ, примѣнительно къ указаннымъ имъ примѣтамъ, референтъ сдѣлалъ попытку точно установить границы между главными русскими нарѣчіями. Но противъ необходимости рѣзкихъ демаркаціонныхъ линій между нарѣчіями возражали проф. Кочубинскій, проф. М. Е. Халанскій, проф. В. Н. Могульскій и др., при чемъ первый говорилъ о необходимости признанія пограничной полосы, гдѣ смѣшиваются элементы сосѣднихъ говоровъ. Г. Лопатинскій прочелъ докладъ на тему: „*Нѣкоторые суффиксы русского языка, образовавшіеся подъ вліяніемъ кавказскихъ племенъ*“. Это: а) ск—остатокъ мингрельскаго *ска*, что значитъ сынъ, или происхожденіе, напр.: Иліашска—Ильинскій; б) но—почеркесски сынъ и суффиксъ происхожденія, напр. Бадыноко—Петренко; в) чи—въ аварскомъ языкѣ значитъ чело-

вѣкъ и обозначаетъ личный суффиксъ, напр. дугачи—богомолецъ (ср. русское стряп-чій). Но проф. Карскій указалъ, что въ польскомъ языкѣ есть также суффиксъ *ic*, а проф. Дриновъ предпочиталъ видѣть въ суффиксѣ *чи* тюрко-татарское происхожденіе.

Рефераты а) А. П. Кадлубовскаго: „*О старопечатныхъ южно-русскихъ триодяхъ*“ и б) Ю. И. Тиховскаго: „*Малорусскія и западно-русскія учительныя Евангелія XVI и XVII вв.*“ вызвали живѣйшія пожеланія объ изданіи текстовъ южно-русскихъ рукописей и старопечатныхъ книгъ и подробныхъ ихъ описаній, такъ какъ онѣ заключаютъ въ себѣ богатый матеріалъ для исторіи литературы и исторіи малорусскаго языка.

По отдѣлу памятниковъ искусствъ и художествъ, нумизматики и сфрагистики—интересенъ былъ докладъ проф. Д. В. Айналова: „*Мраморы и инкрустаціи Десятинной церкви и Кіево-Софійскаго собора*“, такъ какъ этого рода древности до сихъ поръ не были изучены, а между тѣмъ онѣ очень важны, наглядно представляя художественныя потребности эпохи. Референтъ указалъ, что инкрустаціи Десятинной церкви, судя по сохранившимся образцамъ, относятся къ произведеніямъ искусства X вѣка. Мраморъ для облицовки стѣнъ и половъ Кіево-Софійскаго собора добывался на о. Мармара и былъ очень распространенъ въ древней Руси. Докладъ проф. Е. К. Рѣдина: „*Религиозные памятники искусства Харьковской губерніи*“ охарактеризовалъ архитектуру деревянныхъ церквей XVII—XVIII вв. Харьковской и сосѣднихъ губерній, а затѣмъ въ памятникахъ церковной живописи отмѣтилъ западное вліяніе и мѣстный характеръ. В. Е. Данилевичъ въ своемъ докладѣ: „*Монетные клады и отдѣльныя монетныя находки Харьковской губерніи*“ пришелъ къ заключенію, что р. Донецъ служила главной торговой артеріей края, что населеніе этого края до V—VI вв. по Р. Хр. въ торговомъ отношеніи тяготѣло къ югу, что въ послѣдующее время (до XIV в.) замѣчается тяготѣніе въ торговомъ отношеніи къ востоку, и что монетные клады вмѣстѣ съ другими данными указываютъ на существованіе въ этомъ краѣ населенія и послѣ татарскаго нашествія.

Изъ рефератовъ ескція славянскихъ древностей интересно было для меня маленькое сообщеніе А. Л. Липовскаго: „*Можно ли, по филологическимъ соображеніямъ, приписывать городища на Приднѣпровьѣ славянамъ?*“ Это сообщеніе, очевидно, стоитъ въ тѣсной связи съ вышеупомянутыми рефератами В. В. Хвой-

ки и проф. Э. Р. фонъ-Штерна. На основаніи историческихъ свидѣтельствъ и археологическихъ находокъ докладчикъ не считалъ ихъ принадлежавшими славянамъ, но главнымъ основаніемъ для такого убѣжденія служить, по мнѣнію докладчика, анализъ заимствованныхъ словъ въ славянскихъ языкахъ; среди словъ, опредѣляющихъ культурныя понятія, совершенно не встрѣчается у славянъ греческихъ словъ, которыя являются у нихъ только послѣ принятія христіанства. Рефератъ вызвалъ на сцену вопросъ о славянскомъ происхожденіи скиѳовъ, при чемъ, вопреки докладчику, отрицавшему славянство скиѳовъ, проф. Линиченко указалъ на археологическія находки и рассказы Геродота о скиѳахъ-земледѣльцахъ, допускающіе гипотезу о скиѳахъ-славянахъ; греческія же слова у славянъ могли, по его мнѣнію, съ теченіемъ времени пропасть.

Проф. М. С. Дриновъ, патріархъ славяновѣдѣнія въ Россіи, познакомилъ съѣздъ съ древнимъ церковно-славянскимъ памятникомъ: „*Видѣніемъ пророка Исаи о послѣднемъ времени*“. Историческая часть этого видѣнія, по мнѣнію профессора, приурочена къ византійско-русскимъ и визавтійско-болгарскимъ событіямъ конца X и первой половины XI вѣка; здѣсь есть указаніе на бракъ русскаго князя Владиміра съ греческой царевной Анной и на то, что это событіе способствовало распространенію христіанства среди русскихъ. Отношеніе автора видѣнія къ сближенію Византіи съ русскими несочувственно, и онъ видитъ въ этомъ признакъ приближенія конца міра.

Два доклада этой секціи касались крымскихъ болгаръ: а) А. Ѳ. Музыченка: „*Наблюденія надъ народнымъ творчествомъ крымскихъ болгаръ*“ и б) Н. С. Державина: „*Этнографическія условія развитія болгарской колоніи въ Бердяискомъ уѣздѣ Таврической губерніи*“. Въ первомъ рефератѣ, на основаніи наблюденія въ колоніи Кяшлавъ въ Крыму, отмѣчено было сохраненіе до сихъ поръ пѣнія и мимики въ двухъ пѣсняхъ, особенно въ пѣсни о свигирѣ; далѣе, изъ наблюденій надъ отношеніемъ населенія къ чистой лирикѣ и эпосу г. Музыченко пришелъ къ выводу, что эпосъ раньше обособился въ самостоятельное цѣлое съ претензіей на общественное значеніе. Отмѣчено было и проявленіе личнаго и коллективнаго творчества: вдохновляется и поетъ одинъ человѣкъ, но уже въ самый моментъ творчества толпа вмѣшивается въ дѣло и ставитъ поэта въ извѣстныя границы. Во второмъ рефератѣ отмѣчены были неблагопріятныя вліянія на болгаръ Бердянскаго уѣзда со-

сѣдной нѣмецкой культурности и русской мѣщанской культуры.

Проф. М. Г. Халанскій въ рефератѣ своемъ „Южно-славянскія пѣсни о смерти Марка Краевича“ указавъ на связь мотивовъ этихъ пѣсней съ русскими былинами, книжными повѣстями о паденіи Царьграда, съ шотландскими пѣснями и пѣснями Карлова и Роландова цикла, въ которомъ и было верно пѣсней южно-славянскихъ.

Наконецъ перехожу къ рефератамъ археографической секціи, которая меня, какъ представителя нашей архивной комиссіи, особенно интересовала. Ихъ было немного, и первое мѣсто среди нихъ принадлежало докладамъ проф. Д. Я. Самоквасова: а) „Русское архивное законодательство“ и б) „О будущей архивной реформѣ въ Россіи“. Оба эти доклада представляли обширныя извлеченія изъ напечатаннаго г. Самоквасовымъ въ настоящемъ году труда его: „Архивное дѣло въ Россіи“, книга 1 и 2. Въ виду сознательнаго всеміи нестроенія въ нашемъ архивномъ дѣлѣ и необходимости архивной реформы въ Россіи, доклады г. Самоквасова вызывали въ членахъ съѣзда большой интересъ. Въ первомъ рефератѣ г. Самоквасовъ изложилъ наше архивное законодательство и особенно отѣнилъ рациональное стремленіе къ централизаціи архивныхъ дѣлъ въ законодательствѣ Петра Великаго и его преемниковъ (эпоха коллесій), а затѣмъ представилъ картину нашего архивнаго нестроенія, уничтоженія архивныхъ матеріаловъ. „Собрать, упорядочить, описать, утилизировать и сохранить этотъ драгоценный матеріалъ отъ дальнѣйшаго уничтоженія— нравственный долгъ всѣхъ русскихъ людей науки, дорожащихъ письменными памятниками своей родины, а для русскаго правительства—это служебная обязанность“,—такъ закончилъ свой докладъ проф. Самоквасовъ, и такъ какъ возраженій по существу на него не было, то референтъ предложилъ повторить мольбу Кіевскаго археологическаго съѣзда 1899 г. о принятіи рѣшительныхъ мѣръ къ сохраненію нашихъ архивовъ и обратиться вторично къ стопамъ Его Императорскаго Величества и просить отъ имени XII Археологическаго съѣзда, чрезъ графиню П. С. Уварову, объ осуществленіи архивной реформы по образцу государствъ Западной Европы.

Во второмъ своемъ рефератѣ проф. Самоквасовъ развилъ основныя положенія желательной реформы архивнаго дѣла въ Россіи, которыя, по его плану, должны состоять въ слѣдующемъ: 1) въ учрежденіи школъ архивоведенія при государ-

ственныхъ архивахъ въ Москвѣ и Кіевѣ и профессурѣ архивовѣдѣнія въ этихъ городахъ; 2) въ немедленномъ прекращеніи уничтоженія архивныхъ дѣлъ въ учрежденіяхъ всѣхъ вѣдомствъ; 3) въ учрежденіи центрального органа архивнаго управленія въ Россіи, общаго для всѣхъ вѣдомствъ, о чемъ возбуждено было ходатайство предъ правительствомъ еще въ 1872 году; 4) въ централизаціи „окончательныхъ архивовъ“, существующихъ при губернскихъ, уѣздныхъ и городскихъ учрежденіяхъ и 5) въ помѣщеніи государственныхъ архивныхъ матеріаловъ въ зданіяхъ, специально построенныхъ и приспособленныхъ для храненія рукописныхъ матеріаловъ и научныхъ занятій. По мнѣнію г. Самоквасова, реформа архивнаго дѣла въ Россіи потребуетъ сравнительно небольшихъ средствъ. По его расчету, на содержаніе 90 центральныхъ губернскихъ государственныхъ архивовъ всего потребуется 1,080,000 р. въ годъ. Расходъ же на сооруженіе государственныхъ центральныхъ архивовъ, по 100,000 р. на каждый, всего 9,000,000 р., будетъ производиться постепенно, въ теченіе 20—30 лѣтъ, и также не можетъ быть обременительнымъ для государственной казны. Этотъ рефератъ не вызвалъ возраженій по существу, но Л. М. Савеловъ, товарищъ предсѣдателя Воронежской Ученой Архивной Коммиссіи, указалъ на то, что сохраненіе безусловно всѣхъ документовъ, напр. рескриптовъ, квитанцій, повѣстокъ и т. д. въ центральномъ архивѣ невозможно и ненужно; предсѣдатель же Пермской Архивной Коммиссіи В. С. Малченко правильно и сильно возражалъ г. Самоквасову по поводу его заявленія въ указанномъ печатномъ трудѣ, что благодаря заключеніямъ ученыхъ архивныхъ комиссій ежегодно варварски уничтожаются десятки тысячъ архивныхъ дѣлъ. Г. Малченко разъяснилъ, что комиссіи разбираютъ лишь архивныя дѣла 3-го разряда, въ родѣ дознаній становыхъ приставовъ, ежедневныхъ рапортовъ начальству, публикацій и т. п., въ которыхъ нѣтъ государственной важности документовъ и которые не имѣютъ значенія для науки. Г. Малченко нашелъ нецѣлесообразнымъ въ проектѣ г. Самоквасова и устраненіе ученыхъ архивныхъ комиссій въ будущемъ отъ участія въ дѣлѣ разбора и уничтоженія архивныхъ матеріаловъ, тѣмъ болѣе, что, по мнѣнію Самоквасова, для проведенія архивной реформы нѣтъ достаточно подготовленныхъ людей. Г. Малченко указывалъ и на то, что ученые архивныя комиссіи—оффиціальныя, правительственныя учрежденія, а не частныя, и возставалъ противъ узко-бюрократическаго

характера проекта г. Самоквасова. Различая дѣло архивовѣдѣнія и архивоведенія, г. Малченко говорилъ, что если для архивоведенія нужны штаты, оклады, чиновники, то для архивовѣдѣнія, къ которому и призваны ученые архивныя комиссіи, нѣтъ надобности угашать „общественнаго духа“ и труда мѣстныхъ любителей—археографовъ. Заявленіямъ г. Малченко сочувствовали все представители архивныхъ комиссій на съѣздѣ.

Въ той же секціи вызвалъ серьезный интересъ рефератъ проф. С. Θ. Платонова: „По вопросу о Никоновскомъ сводѣ“, въ которомъ доказывалось, что первичный текстъ этого свода сохранился въ спискѣ князя Оболенскаго, а не въ спискѣ Академіи Наукъ, хотя послѣдній списокъ былъ принятъ, какъ за основной, первымъ редакторомъ свода А. Θ. Бычковымъ. Рефератъ Д. П. Миллера: „Архивы Харьковской губерніи“ представлялъ отчетъ о его археографической поѣздкѣ по Харьковской губерніи, напечатанный въ Трудахъ предварительнаго комитета съѣзда. Весьма интересенъ былъ рефератъ неутомимаго изслѣдователя мѣстной исторіи и быта В. В. Иванова: „Объ архивныхъ матеріалахъ по Слободской Украинѣ“, при чемъ сдѣлана была общая характеристика дѣлъ по Слободской Украинѣ, находящихся въ архивахъ: Московскаго отдѣла Архива Министерства Императорскаго Двора, Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Сенатскаго Архива, Московскаго Межевого Архива, Московскаго отдѣленія архива главнаго штаба и Московскаго Архива Министерства Юстиціи.

Таковы были главнѣйшіе, по моему мнѣнію, доклады на Харьковскомъ съѣздѣ, изъ которыхъ многіе вызвали живой обмѣнъ мыслей, особенно интересный въ виду участія въ немъ извѣстныхъ нашихъ ученыхъ, бывшихъ на съѣздѣ. Эти пренія часто болѣе освѣщали вопросъ, чѣмъ рефераты и ихъ авторы. Какъ видно изъ указаннаго очерка занятій съѣзда, значительное большинство рефератовъ касалось южной Россіи, и въ частности Харьковщины, и принадлежало молодымъ ученымъ. Въ этомъ выразилась явная заслуга археологическихъ съѣздовъ, устраиваемыхъ Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ, развивающихъ ученые интересы въ тѣхъ районахъ, гдѣ назначаются съѣзды, вызывающихъ подъемъ духа, энергіи въ мѣстныхъ работникахъ на научномъ поприщѣ, которыхъ не мало у насъ не только въ университетскихъ центрахъ, но и въ глухихъ мѣстностяхъ

и городахъ. Харьковскій съѣздъ вызвалъ энергичную работу цѣлой плеяды мѣстныхъ молодыхъ ученыхъ, труды которыхъ будутъ, конечно, продолжаться и впредь. Громадный интересъ вызвали выставки, устроенныя къ съѣзду, особенно этнографическая. Эти выставки посетило свыше 50000 человекъ, что, конечно, ясно указываетъ на образовательное значеніе ихъ для массы населенія. Не буду говорить много о значеніи Харьковскаго съѣзда въ интересахъ общенія между учеными и вообще людьми, живо интересующимися исторіей, археологіей, этнографіей и археографіей. Двѣ недѣли съѣзда прошли для участниковъ его незамѣтно. Университетъ и городъ сдѣлали все зависящее отъ нихъ для того, чтобы члены съѣзда могли съ удобствомъ и пріятностью провести это время въ Харьковѣ. Устроенныя экскурсіи, особенно на Донецкое городище, были очень интересны и оставили во всѣхъ пріятное впечатлѣніе. Представители археологическаго института и архивныхъ комиссій представляли на съѣздѣ дружную, тѣсную семью съ директоромъ археологическаго института П. В. Покровскимъ во главѣ. Это единеніе сказалось особенно ясно во взглядахъ, вызванныхъ книгами проф. Самоквасова объ архивномъ дѣлѣ въ Россіи, въ которыхъ онъ невѣрно и явно — пристрастно говоритъ о дѣятельности С.-Петербургскаго Археологическаго Института и губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссій, и въ замѣчаніяхъ по поводу его рефератовъ на съѣздѣ. Пріятно было познакомиться и сблизиться съ почтенными труженниками многихъ архивныхъ комиссій, присутствовавшими на съѣздѣ, пріятно и съ пользой для дѣла было обмѣняться съ ними мыслями по поводу положеній нашихъ архивныхъ комиссій, ходомъ дѣла въ нихъ и т. д. Единодушіемъ нашихъ архивистовъ сгладились нѣсколько и тяжелое впечатлѣніе, вызванное сообщеніемъ при открытіи съѣзда объ отказѣ въ правительственной субсидіи ученымъ архивнымъ комиссіямъ, о чемъ ходатайствовалъ Кіевскій археологическій съѣздъ. Для болѣе тѣснаго сближенія и объединенія комиссій высказано было единодушное желаніе обратиться представителямъ всѣхъ архивныхъ комиссій въ августѣ будущаго года въ Тверь, на устраиваемомъ тамошней архивною комиссіею областномъ археологическомъ съѣздѣ. Отъ многихъ лицъ съѣзда слышались пожеланія объ устройствѣ подобнаго съѣзда въ Крыму, въ Севастополѣ или Керчи, и если бы починъ въ этомъ дѣлѣ взяла на себя Императорская Археологическая Комиссія или Императорское Одес-

ское Общество Исторіи и Древностей, то успѣхъ этого съѣзда былъ бы, конечно, обезпеченъ. Наша Коммиссія потруди-лась бы также въ этомъ дѣлѣ съ живой охотой. По моему личному убѣжденію, археологическій съездъ въ Крыму давно необходимъ, и пожеланіемъ скорѣйшаго осуществленія его я заканчиваю настоящее сообщеніе свое о Харьковскомъ археологическомъ съездѣ“.

Постановлено: сообщеніе А. И. Маркевича включить въ протоколъ настоящаго засѣданія.

VI. Правитель дѣлъ представилъ для приобрѣтенія въ бібліотеку Коммиссіи слѣдующія книги:

а) Крымскій Сборникъ П. И. Кеннена (съ 3 картами). Цѣна 5 руб.

б) Объ этнографической картѣ Европейской Россіи. П. И. Кеннена. Цѣна 1 руб. 50 коп.

в) Матеріалы для исторіи просвѣщенія Россіи.—Библиографическіе листы 1825 г. П. И. Кеннена. Цѣна 1 р. 50 к.

г) Юбилей П. И. Кеннена 29 сентября 1859 г. Цѣна 1 р.

Постановлено: приобрѣсть эти книги за указанную цѣну для бібліотеки Коммиссіи.

VII. Правитель дѣлъ заявилъ, что для очереднаго выпуска „Извѣстій“ Коммиссіи имѣется кромѣ протоколовъ Коммиссіи и отчета за 1901 годъ слѣдующій матеріалъ: а) статья А. В. Орѣшниковой: „Пиѳодорида и ея родъ въ Понтійскомъ царствѣ“, б) сообщеніе Д. Я. Сердюкова о раскопкѣ кургана близъ хутора Ново-Васильевки, Дифіровскаго уѣзда; в) сообщеніе А. И. Маркевича о пребываніи Гоголя и Жуковскаго въ Крыму; г) документы Кубанскаго областного архива, касающіеся Персидскаго похода 1796 года, сообщенные П. П. Короленко.

Постановлено: вынустить въ свѣтъ очередной № 34-ый „Извѣстій“ Коммиссіи, въ которомъ помѣстить протоколы Коммиссіи за 1902 годъ, отчетъ за 1901 годъ и вышеуказанныя статьи, а также перепечатать высоко-интересное сообщеніе К. К. Косцюшки-Валюжинича о посѣщеніи музея и раскопокъ въ Херсонесѣ Ихъ Императорскими Величествами и объявленіе о разрѣшеніи всеобщей подписки на увѣковѣченіе памяти обороны Севастополя.

VIII. Поступили въ бібліотеку Коммиссіи слѣдующія книги и брошюры:

Отъ Императорской Академіи Наукъ: а) Доклады и приговоры, состоявшіеся въ Правительствующемъ Сенатѣ въ цар-

ствование Петра Великаго. изд. Академією Наукъ подъ редакціей академика Н. Θ. Дубровина, Т. VI, кн. 1, Спб. 1901 г.; б) Празднованіе 50-лѣтняго юбилея Николаевской Главной Физической Обсерваторіи 1 апр. 1899 г.; в) Записки Императорской Академіи Наукъ по историко-филологическому отд. Т. V, № 4: Матеріалы и изслѣдованія по исторіи мостовыхъ и рѣшеточныхъ денегъ въ Московскомъ государствѣ XVII в., сообщ. А. С. Лаппо-Данилевскимъ и И. Н. Миклашевскимъ; г) Книга бытія моего. Дневники епископа Порфирія Успенскаго. Т. VII.

Отъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества: Труды Одиннадцатаго Археологическаго Съѣзда въ Кіевѣ въ 1899 г. Т. I и II.

Отъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи: Акты Московскаго Государства. Т. III. Разрядный Приказъ. Московскій столъ 1660—1664.

Отъ Императорскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ: О ереси жидовствующихъ. Новые матеріалы, собранные С. А. Бѣлокуровымъ и др. М. 1902 г.

Отъ Университета Св. Владиміра: Университетскія Извѣстія. №№ 9 и 10 за 1902 г.

Отъ Императорскаго Юрьевскаго Университета: Ученыя Записки, №№ 4 и 5 за 1902 г.

Отъ Общества исторіи, филологіи и права при Императорскомъ Варшавскомъ Университетѣ, вып. I-ый его „Записокъ“.

Отъ Московскаго Отдѣла общаго архива Министерства Императорскаго Двора—книга: „Переводы съ древнихъ иконъ В. П. Гурьянова, текстъ А. И. Успенскаго. М. 1902 г.

Отъ Тверской Ученой Архивной Коммисіи: а) Журналы 83-го и 84-го засѣданій ея и б) Воспоминанія княгини С. В. Мещерской.

Отъ Оренбургской Ученой Архивной Коммисіи: Отзывъ ея о книгѣ проф. Д. Я. Самоквасова: „Архивное дѣло въ Россіи“.

Отъ Троицкосавско-Кяхтинскаго Отдѣленія Пріамурскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества: Т. III, вып. 2—3. Т. IV, вып. 2 и т. V, вып. 1 его „Трудовъ“.

Отъ Крымскаго Горнаго Клуба: № 9—10 его „Записокъ“ за 1902 г.

Отъ Науковаго Общества имени Шевченки во Львовѣ:
Chronik... № 10, 1902 г.

Отъ члена Коммисіи проф. Н. Н. Любовича брошюра
его: Статистическій методъ въ приложеніи къ исторіи.

Отъ члена Коммисіи И. И. Казаса: Dictionnaire des anti-
quités grecques et romaines, par. Daremberg et Saglio, fasc. XXXI
et XXXII.

Отъ члена Коммисіи Н. Н. Оглоблина его брошюра: Къ
исторіи полярной экспедиціи Бахова и Шалаурова въ 1757—
1766 гг.

Отъ члена Коммисіи М. М. Савелова его брошюра: Рас-
положеніе кургановъ и городищъ въ Коротоякскомъ уѣздѣ.

Отъ г. Славинскаго книга: Путешествіе по Гавридѣ въ
1820 г. Муравьева-Апостола.

О Т Ч Е Т Ъ

О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ТАВРИЧЕСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССИИ

за 1901 годъ.

Дѣятельность Таврической Ученой Архивной Коммисіи въ 1901 году была довольно плодотворной, какъ въ отношеніи пополненія губернскаго историческаго архива, путемъ разбора архивныхъ дѣлъ мѣстныхъ учреждений и выдѣленія изъ нихъ заслуживающихъ храненія, такъ и въ отношеніи къ охранѣ памятниковъ древности въ Тавридѣ.

Вслѣдствіе указа Правительствующаго Сената, состояшагося 5 мая 1900 г., о примѣненіи закона 25 ноября 1896 г. относительно состава комиссій для разбора и уничтоженія дѣлъ уѣздныхъ полицейскихъ управленій, Таврическая Ученая Архивная Коммисіа, согласно отношеній С.-Петербургскаго Археологическаго Института и Г. Таврическаго Губернатора, участвовала въ лицѣ своихъ представителей въ означенныхъ комиссіяхъ въ г.г. Бердянскѣ, Мелитополѣ и Θεодосіа. Благодаря внимательному отношенію комиссій къ своимъ задачамъ и указаніямъ Архивной Коммисіи, на разсмотрѣніе коей были предварительно препровождены описи архивныхъ дѣлъ Бердянскаго, Мелитопольскаго и Θεодосійскаго Полицейскихъ Управленій,—въ Историческій архивъ для храненія выдѣлено Коммиссіями: 515 дѣлъ Бердянскаго Уѣзднаго Полицейскаго Управленія, 189 Мелитопольскаго и 263 Θεодосійскаго. Въ истекшемъ же году выдѣлено для храненія въ историческомъ архивѣ 348 дѣлъ Бердянскаго Городскаго Полицейскаго Управленія и 249 Мелитопольскаго. Наконецъ въ отчетномъ году членъ Коммисіи А. К. Романюкъ началъ описаніе дѣлъ архива Правительствующаго Сената, переданныхъ въ архивъ Таврической Ученой Архивной Коммисіи. Впрочемъ, устройство историческаго архива и даже описаніе дѣлъ его не могло быть осуществлено въ отчетномъ году, вслѣдствіе крайней тѣсноты занимаемаго Коммиссіей помѣщенія въ зданіи Таврической Губернской Земской Управы.

Въ истекшемъ году Коммиссія посильно потрудилась и въ дѣлѣ охраненія памятниковъ древности въ Тавридѣ, которые уничтожаются и разрушаются не только отъ дѣйствія времени и стихій, но и отъ злой людской воли, не смотря на всѣ заботы о сохраненіи ихъ многихъ ученыхъ обществъ и учреждений. Невѣжественное отношеніе къ нимъ обнаружилось въ истекшемъ году на яркомъ примѣрѣ попытокъ къ уничтоженію развалинъ Перекопской крѣпости. Именно, Перекопское городское самоуправленіе, „желая придти на помощь бѣдному населенію г. Перекопа и его предмѣстій“, не нашло ничего иного къ осуществленію этой благой цѣли, какъ „предоставить ему возможность добывать камень въ Перекопской крѣпости и окружающемъ ее рву, съ тѣмъ, что городъ Перекопъ будетъ платить за каждую добытую сажень камня до 7 рублей“. Съ этою цѣлію г. Перекопскій городской голова просилъ распоряженія г. начальника губерніи „о командировкѣ техника для осмотра мѣста добычи камня и указанія болѣе безопаснаго для работающихъ способа добыванія его“. Таврическое Губернское Правленіе обязательно снеслось по поведѣнію этого ходатайства съ Таврической Ученой Архивной Коммиссіей, которая посѣщала увѣдомить его, что развалины Перекопской крѣпости со рвомъ никоимъ образомъ не могутъ быть уничтожаемы, напротивъ, заслуживаютъ самаго заботливаго вниманія со стороны администраціи и перекопскаго городского самоуправления, какъ несомнѣнно древній историческій памятникъ въ Тавридѣ. Конечно, не удивительно, что при указанномъ отношеніи городского самоуправления къ развалинамъ древней Перекопской крѣпости, отъ нихъ сохранились только жалкіе остатки.

Гораздо чаще, конечно, памятники древности гибнутъ отъ жадны къ наживѣ и кладискательства грубыхъ и невѣжественныхъ людей, и печальнымъ подтвержденіемъ этого явленія была въ истекшемъ году гибель развалинъ древней церкви св. Θεодора близъ д. Віюкъ-Ламбать Ялтинскаго уѣзда. (Объ этомъ подробно въ „Извѣстіяхъ“ Коммиссіи, № 32—33).

По просьбѣ Императорской Археологической Коммиссіи, до свѣдѣнія которой дошли слухи о продолжающемся уничтоженіи памятниковъ древности въ г. Старомъ-Крыму, произведенъ предсѣдателемъ Коммиссіи и правителемъ дѣлъ осмотръ находящихся въ Старомъ-Крыму памятниковъ древности. Оказалось, что развалины древнихъ сооруженій въ этомъ

городъ за послѣдніе годы не пострадали и представляются въ прежнемъ видѣ, за исключеніемъ развалинъ т. наз. ханъ-сарая или караванъ-сарая, двѣ стѣны которыхъ сломаны. якобы потому, что грозили неминуемымъ паденіемъ. Затѣмъ, ремонтирована мечеть Узбека; именно надъ ней сдѣлана деревянная крыша, и хотя сдѣлана дѣлесообразно и можетъ предохранить зданіе отъ быстрого разрушенія, но жаль, что этотъ ремонтъ древнѣйшей въ Крыму мечети (1314 г.) произведенъ былъ безъ вѣдома Императорской Археологической Коммиссіи и Таврической Ученой Архивной Коммиссіи, и кажется безъ вѣдома даже администраціи. Заботливое отношеніе жителей Старо-Крыма къ остаткамъ древности выразилось въ томъ фактѣ, что, сооружая новую церковь вблизи древней Успенской церкви, они новидимому тщательно охраняютъ развалины старой церкви, и предполагается даже сдѣлать надъ ними навѣсъ; но еще лучше было бы помѣстить эти развалины, такъ сказать, въ деревянный чехоль, что, въ виду небольшихъ размѣровъ этой древней церкви, стоило бы весьма недорого.

При осмотрѣ развалинъ древнихъ сооружений въ Старомъ-Крыму было обращено, по просьбѣ Г. Таврическаго Губернатора, особенное вниманіе на развалины древней синагоги, караимской или еврейской, для опредѣленія ихъ археологическаго значенія. Развалины признаны древнимъ памятникомъ, но крайне ветхимъ и грозящимъ скорымъ разрушеніемъ.

По просьбѣ Императорской Археологической Коммиссіи и порученію Таврической Ученой Архивной Коммиссіи, правитель дѣлъ ея былъ командированъ въ отчетномъ году въ д. Козы Феодосійскаго уѣзда для осмотра находящейся тамъ древней церкви, которую предполагаетъ реставрировать Судакское церковное братство. Результаты осмотра этихъ развалинъ, найденныхъ въ хорошемъ состояніи, и заключеніе Коммиссіи о характерѣ ея ремонта сообщены Императорской Археологической Коммиссіи. (Подробно объ этомъ въ № 32 — 33 „Извѣстій“ Коммиссіи).

По порученію же Императорской Археологической Коммиссіи, членъ Таврической Ученой Архивной Коммиссіи Д. М. Сердюковъ произвелъ весной 1901 года раскопку кургана близъ хутора Ново-Васильевки (или Агаржанъ-Куя). Ново-Троицкой волости Днѣпровскаго уѣзда. Къ сожалѣнію, раскопка этого кургана не дала цѣнныхъ результатовъ; но, благодаря ей, найдена была зарытая въ курганѣ каменная баба, хотя раз-

битая и попорченная, но довольно замѣчательная по имѣющимся въ задней сторонѣ ея высѣченными изображениямъ звѣрей: собаки и, по видимому, зайца. Каменная баба эта находится въ музей Коммисіи.

Въ отчетномъ году состоялось четыре засѣданія Коммисіи, въ которыхъ, кромѣ обсужденія текущихъ дѣлъ, было сдѣлано девять научныхъ сообщеній, вошедшихъ въ №№ 31 и 32—3-й „Извѣстій“ Коммисіи. Въ число членовъ Коммисіи избрано въ 1901 году 8 лицъ.

Музей древностей Коммисіи обогатился въ отчетномъ году довольно значительнымъ количествомъ предметовъ, преимущественно благодаря пожертвованіямъ Императорской Археологической Коммисіи. Особенно значительнымъ приобрѣтеніемъ была коллекція древностей изъ дубликатовъ Керченскаго музея древностей, переданная въ музей Коммисіи, по распоряженію Императорской Археологической Коммисіи, бывшимъ хранителемъ Керченскаго музея древностей г. Думбергъ и состоящая изъ 9 золотыхъ предметовъ, 3 серебряныхъ, 9 бронзовыхъ, 1 желѣзнаго, 3 костяныхъ, 4 каменныхъ, 24 стекляныхъ, 33 глиняныхъ, 17 терракотовыхъ и 15 алебастровыхъ (перечислены въ протоколѣ Коммисіи въ № 32—33 „Извѣстій“ стр. 144—145). Кромѣ того, Императорская Археологическая Коммисіи препроводила въ музей Коммисіи предметы древностей, найденные проф. Ю. А. Кулаковскимъ въ 1898 г. при производствѣ имъ археологическихъ раскопокъ въ Симферопольскомъ и Феодосійскомъ уѣздахъ и А. Г. Иванено въ окрестностяхъ Бахчисарая. Изъ частныхъ пожертвованій представляютъ значительный интересъ 6 глиняныхъ чернолаковыхъ чашечекъ и лампочекъ, найденныхъ въ окрестностяхъ Керчи и пожертвованныхъ членомъ Коммисіи А. В. Новиковымъ; 4 большихъ глиняныхъ кувшина, найденные въ им. Бурульча Симферопольскаго уѣзда и пожертвованные Конст. Клавд. Решко; 4 кремневые скребка, найденные въ саду г. Щербины въ Симферополѣ; 9 гравированныхъ портретовъ лицъ, замѣчательныхъ въ исторіи Тавриды, пожертвованные товарищемъ председателя Коммисіи В. П. Ласковскимъ; 79 монетъ (71 русскихъ и 8 иностранныхъ), пожертвованные членомъ Коммисіи А. В. Ивановымъ, и 58 татарскихъ монетъ, найденныхъ въ имѣніи г-жи Н. А. Шнейдеръ Джалманъ Симферопольскаго уѣзда и пожертвованныхъ владѣлицей. Всего поступило въ музей въ отчетномъ году 178 разныхъ предметовъ древ-

ности. Приобрѣтено на средства Коммиссіи только 17 монеть. Въ видахъ пополненія музея въ одномъ изъ засѣданій Коммиссіи было постановлено просить всѣхъ г.г. членовъ жертвовать въ музей ея какъ имѣющіеся у нихъ предметы древности, такъ и планы, карты, фотографическіе снимки, касающіеся исторіи, древностей и быта Тавриды.

Библіотека Коммиссіи пополнилась въ 1901 году 123 книгами и брошюрами, пожертвованными разными учеными обществами и учрежденіями, въ обмѣнъ на труды Коммиссіи, а также членами Коммиссіи.

Помѣщеніе Коммиссіи въ зданіи Таврической Губернской Земской Управы крайне тѣсно и неудобно, а крайняя скудость средствъ, которыми располагаетъ Коммиссія, не даетъ ей возможности должнымъ образомъ устроить архивъ и музей. Въ виду этого, а также принимая въ соображеніе ходатайство XI-го Археологическаго съѣзда въ Кіевѣ объ оказаніи ежегоднаго правительственнаго пособія ученымъ архивнымъ коммиссіямъ и начатое въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ разсмотрѣніе мѣропріятій къ охранѣ архивныхъ дѣлъ и памятниковъ древности,—Таврическая Ученая Архивная Коммиссія вошла въ истекшемъ году съ ходатайствомъ къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, съ подробной мотивировкой ея нуждъ и задачъ, объ оказаніи ей ежегодной субсидіи въ размѣрѣ 2500 руб. въ годъ.

ВѢДОМОСТЬ

о приходѣ и расходѣ суммъ Таврической Ученой Архивной Коммиссіи.

Оставалось отъ 1900 года 629 р. 65 к.

Въ 1901 году поступило:

1. Пожертвованій и членскихъ взносовъ 46 р. — к.
2. Пособіе отъ Таврическаго Губернскаго Земства 300 р. — к.
3. Пособіе отъ Симферопольской Городской Думы 50 р. — к.
4. Получено $\%$ и дивиденда за храненіе суммъ Коммиссіи въ Симферопольскомъ Обществѣ Взаимнаго Кредита 37 р. 24 к.

5. Отъ продажи „Извѣстій“ Коммиссiи	1 р. — к.
6. Случайныя поступления	— р. 38 к.
<hr/>	
Всего въ 1901 г. прихода	434 р. 62 к.

Въ 1901 году израсходовано:

1. На печатанiе № 31 „Извѣстій“ Таврической Ученой Архивной Коммиссiи	142 р. 19 к.
2. На покупку старинныхъ монетъ	1 р. 55 к.
3. Командированiе правителя дѣлъ Коммиссiи А. И. Маркевича въ д. Козы Оеодосiйскаго уѣзда и д. Судакъ для обозрѣнiя древностей	33 р. 36 к.
4. На доставку въ музей предметовъ древности	7 р. 92 к.
5. На мелкiй ремонтъ въ помѣщенiи	1 р. 75 к.
6. Наемъ сторожа при музеѣ	36 р. — к.
7. Канцелярскiе расходы и бланки	6 р. 69 к.
8. Мелочныя расходы	1 р. 82 к.
<hr/>	
Всего Въ 1901 году расхода	231 р. 28 к.
Въ остаткѣ за 1901 годъ	203 р. 34 к.
<hr/>	
На 1902 годъ состоятъ	832 р. 99 к.

Въ томъ числѣ:

1. Членскiй взносъ въ Обществѣ Взаимнаго Кредита	25 р. — к.
2. На текущемъ счету въ Обществѣ Взаимнаго Кредита	777 р. 24 к.
3. Въ наличныхъ деньгахъ	30 р. 75 к.
<hr/>	
Итого	832 р. 99 к.

Правитель дѣлъ
Таврической Ученой Архивной Коммиссiи
Арсенiй Маркевичъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ

Таврической Ученой Архивной Коммисіи.

Непремѣнный Попечитель Коммисіи: Таврическій Губернаторъ
Шталмейстръ Двора Его Величества Владиміръ Тео-
доровичъ Треповъ.

Предсѣдатель Коммисіи: Александръ Никифоровичъ Ильинъ.

Товарищъ Предсѣдателя: Василій Павловичъ Ласковскій.

Хранитель музея древностей и бібліотекарь Александръ Василье-
вичъ Ивановъ.

Правитель дѣлъ Арсеній Ивановичъ Маркевичъ

Почетные члены:

Анучинъ Дмитрій Николаевичъ.

Забѣлинъ Иванъ Егоровичъ.

Преосвященный Николай. Епископъ Таврическій и Симфиро-
польскій.

Стевенъ Александръ Христіановичъ.

Султанъ Крымъ-Гирей Николай Александровичъ.

Дѣйствительные члены:

Антоновичъ Владиміръ Вонифатьевичъ.

Багалѣй Дмитрій Ивановичъ.

Бастіановъ Петръ Ильичъ.

Бережковъ Михаилъ Николаевичъ.

Бертъе-Делагардъ Александръ Львовичъ.

Графъ Бобринской Алексѣй Александровичъ.

Бранденбургъ Николай Евфиміевичъ.

Браунъ Θεодоръ Андреевичъ.

Брунсъ Михаилъ Θεодоровичъ.

Бѣлокуровъ Сергѣй Алексѣевичъ.

Веселовскій Николай Ивановичъ

Вноровскій Іосифъ Николаевичъ.

- Высотскій Алексѣй Лукичъ.
 Выставкинъ Иванъ Антоновичъ.
 Гаспринскій Измаиль мурза.
 Гезе Петръ Генриховичъ.
 Гидалевичъ Абрамъ Яковлевичъ.
 Гиль Христіанъ Христіановичъ.
 Гиммельфарбъ Борисъ Мироновичъ.
 Горкавенко Степанъ Ивановичъ.
 Гроздовъ Александръ Васильевичъ.
 Грушинскій Павелъ Сергѣевичъ.
 Давыдовъ Павелъ Васильевичъ.
 Деревницкій Алексѣй Николаевичъ.
 Дмитренко Иванъ Ивановичъ.
 Довнаръ-Запольскій Митрофанъ Викторовичъ.
 Думбергъ Карлъ Евгениевичъ.
 Дьяконовъ Арсеній Николаевичъ.
 Есиновичъ Григорій Яковлевичъ.
 Жирновъ Василій Ивановичъ.
 Журьяри Иванъ Семеновичъ.
 Забинъ Константинъ Ивановичъ.
 Зенкевичъ Хрисанфъ Хрисанфовичъ.
 Зерновъ Сергѣй Алексѣевичъ.
 Знаменскій Іоаннъ Павлиновичъ, протоіерей.
 Иваненко Александръ Григорьевичъ.
 Ивановъ Сергѣй Петровичъ.
 Ивановъ Яковъ Васильевичъ.
 Ивановъ Павелъ Андреевичъ.
 Иконниковъ Владиміръ Степановичъ.
 Истинской Николай Дмитриевичъ.
 Казасъ Илья Ильичъ.
 Казбекъ Георгій Николаевичъ.
 Кармалининъ Михайль Алексѣевичъ.
 Касабовъ Рафаиль Гавриловичъ.
 Кашнаръ Алоизій Осиповичъ.
 Кесслеръ Евгений Эдуардовичъ.
 Кибальчичъ Турвонъ Венедиктовичъ.
 Кинчакскій Мустафа мурза.
 Кириичниковъ Александръ Ивановичъ.
 Колли Людвигъ Петровичъ.
 Кольскій Петръ Ивановичъ.
 Кошдаковъ Никодимъ Павловичъ.
 Короленко Порфирій Петровичъ.

Короначинскій Семень Θεодоровичъ.
 Косцюшко-Валожиничъ Карль Казиміровичъ.
 Кочубинскій Александръ Александровичъ.
 Крымъ Скія Абрамовичъ.
 Кулаковскій Юліанъ Андреевичъ.
 Аблякимъ Куламетъ-оглу эфенди.
 Кюри Альбертъ Петровичъ.
 Лазарева Елизавета Феликсовна.
 Латышевъ Василій Васильевичъ.
 Лашковъ Θεодоръ Θεодоровичъ.
 Линниченко Иванъ Андреевичъ.
 Любовичъ Николай Николаевичъ.
 Маркевичъ Алексѣй Ивановичъ.
 Марковъ Евгеній Львовичъ.
 Матвѣевъ Димитрій Семеновичъ.
 Михалевскій Владиміръ Андреевичъ.
 Мокржецкій Сигизмундъ Александровичъ.
 Монастырлы Харлампій Аѳанасьевиъ.
 Муфтій-Заде Измаиль мурза.
 Назаревскій Алексѣй Георгіевичъ, протоіерей.
 Народоставскій Александръ Онуфріевичъ.
 Нарцовъ Алексѣй Николаевичъ.
 Нестроевъ Алексѣй Алексѣевичъ.
 Новиковъ Александръ Васильевичъ.
 Оглоблинъ Николай Николаевичъ.
 Орѣшниковъ Алексѣй Васильевичъ.
 Памчуловъ Самуиль Моисеевичъ.
 Плаксинъ Сергѣй Аркадьевичъ.
 Платоновъ Сергѣй Θεодоровичъ.
 Покровскій Николай Васильевичъ.
 Половцовъ Анатолій Викторовичъ.
 Помяловскій Иванъ Васильевичъ.
 Поповъ Поликарпъ Ивановичъ.
 Ратибортъ-Уличный Ярославъ Ченековичъ.
 Реймеръ Генрихъ Генриховичъ.
 Ретовскій Отто Фердинандовичъ.
 Ровицкій Францъ Клементьевичъ.
 Романченко Николай Филипповичъ.
 Романюкъ Александръ Карпѣевичъ.
 Рыковъ Евгеній Владиміровичъ.
 Савеловъ Леонидъ Михайловичъ.
 Самоквасовъ Димитрій Яковлевичъ.

Сахаровъ Николай Ардаліоновичъ.
 Селивановъ Алексѣй Васильевичъ.
 Селивановъ Александръ Θεодоровичъ.
 Сердобольскій Александръ Павловичъ, протоіерей.
 Сердюковъ Демьянъ Яковлевичъ.
 Серебряковъ Михаилъ Егоровичъ.
 Слуцкій Сергѣй Сергѣевичъ.
 Смирновъ Андрей Андреевичъ.
 Смирновъ Василій Дмитріевичъ.
 Сочевановъ Измаилъ Михайловичъ.
 Спицынъ Александръ Андреевичъ.
 Стаиславскій Владиміръ, священникъ.
 Стахѣевъ Николай Дмитріевичъ.
 Сторожевъ Василій Николаевичъ.
 Сѣницкій Александръ Игнатъевичъ.
 Тизенгаузенъ Владиміръ Густавовичъ.
 Токмаковъ Иванъ Θεодоровичъ.
 Толстовъ Николай Константиновичъ.
 Графъ Толстой Иванъ Ивановичъ.
 Трутовскій Владиміръ Константиновичъ.
 Графиня Уварова Прасковья Сергѣевна.
 Уляницкій Владиміръ Антоновичъ.
 Уманецъ Алексѣй Алексѣевичъ.
 Успенскій Θεодоръ Ивановичъ.
 Фелицынъ Евгенийъ Дмитріевичъ.
 Филипповъ Михаилъ Ивановичъ.
 Фурсенко Василій Ивановичъ.
 Фурсенко Владиміръ Васильевичъ.
 Харченко Яковъ Тарасовичъ.
 Хрущовъ Иванъ Петровичъ.
 Шевченко Захарій Мартыновичъ.
 Шмурло Евгенийъ Францовичъ.
 Шингелъ Фердинандъ Андреевичъ.
 Фонъ-Штернъ Эрнестъ Романовичъ.
 Яцуржинскій Хрисанфъ Петровичъ.

С М Ъ С Ь.

I.

Посѣщеніе Ихъ Императорскими Величествами Государемъ Императоромъ Николаемъ Александровичемъ и Государыней Императрицей Александрой Ѳеодоровной и Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ музея и раскопокъ въ Херсонесѣ 18-го сентября 1902 года. ¹⁾

18-го сентября 1902 г. въ 2 час. 10 мин. дня Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыни Императрица и Его Императорское Высочество Великій Князь Михайлъ Николаевичъ, въ сопровожденіи министра Императорскаго Двора генераль-адъютанта барона Фредерикса, командующаго войсками одесскаго военнаго округа графа Мусина-Пушкина, генераль-адъютанта Гессе, въ должности гофмаршала Двора графа Бенкендорфа, контръ-адмирала Свиты Рождественскаго, лейбъ-хирурга Гирша, командира Собственнаго Его Величества конвоя генераль-майора Свиты барона Мейендорфа, протопресвитера Янышева, флигель-адъютантовъ Его Величества графа Гейдена и князя Оболенскаго, фрейлинъ Ея Величества княжны Оболенской и княжны Орбеліани, фрейлины Великой Княгини Ксеніи Александровны Евреиновой, командира Императорской яхты „Штандартъ“ капитана 1-го ранга Литвинова, севастиопольскаго градоначальника контръ-адмирала Спицкаго, начальника севастиопольскаго крѣпостнаго инженернаго управленія генераль-майора Маховича и севастиопольскаго городского головы Максимова, въ экипажахъ, по военному шоссе, изволили прослѣдовать въ Херсонесъ мимо раскопокъ нынѣшняго года, расположенныхъ при въѣздѣ въ древній городъ, у монастырскихъ огородовъ. Находясь здѣсь съ рабочими въ ожиданіи извѣстій относительно дальнѣйшаго маршрута Ихъ Величествъ и увидя, что Высочайшія Особы прослѣдовали въ монастырь, я пробѣжалъ къ новому храму и тутъ узналъ отъ флигель-адъютанта графа Гейдена, что Ихъ Величества послѣ посѣщенія храма изволятъ подробно

¹⁾ Крымскій Вѣстникъ, 1902 г., № 301.

обозрѣвать музей и раскопки послѣднихъ 4-хъ лѣтъ, а поэтому пунктомъ для встрѣчи Ихъ Величествъ я избралъ начало дороги къ музею, возлѣ лѣстницы, устроенной для осмотра стѣнъ, воротъ и фамилныхъ скленовъ, открытыхъ въ 1899 г., такъ какъ не зналъ навѣрно, изволятъ ли Ихъ Величества прослѣдовать изъ монастыря прямо къ музею, или раньше обозрѣвать раскопки 1899 г. Ровно въ 2 ч. 30 м. Высочайшія Особы и лица Свиты, пробывъ около получаса въ соборѣ, прослѣдовали къ музею. Такъ какъ я находился въ экипажѣ, который четвертымъ слѣдовалъ за Императорской коляской, то Ихъ Величества изволили раньше прибыть на площадь и войти въ музей безъ меня.

Нынѣшнее посѣщеніе Херсонеса Ихъ Императорскими Величествами навсегда останется для меня самымъ свѣтлымъ воспоминаніемъ, запечатлѣвъ во мнѣ ту истинно-царскую простоту и сердечность, которыя выражались въ каждомъ словѣ, въ каждомъ взглядѣ Ихъ Величествъ. Чтобы сохранить все мельчайшія подробности этого великаго въ моей скромной жизни событія, я постараюсь, на сколько мнѣ позволитъ моя память, описать въ разговорной формѣ и въ послѣдовательномъ порядкѣ, обозрѣніе Ихъ Императорскими Величествами музея и раскопокъ, продолжавшееся отъ 2 ч. 30 м. до 4 ч. 30 м., слѣдовательно ровно два часа.

Когда я вбѣжалъ въ музей, Ихъ Императорскія Величества изволили находиться по близости дверей. Я: „Безпредѣльно счастливъ встрѣчать второй разъ въ Херсонесѣ Ваше Императорское Величество и Государыню Императрицу“. Его Величество, милостиво подавая мнѣ руку, соизволилъ сказать, что мною сдѣланы въ Херсонесѣ важныя открытія. Я: „Эти открытія я не ставлю себѣ въ заслугу, такъ какъ я и до настоящаго времени не могъ бы производить раскопокъ въ той части Херсонеса, если бы не послѣдовало въ 1898 г. милостивое увеличеніе бюджета Вашимъ Императорскимъ Величествомъ“.

На мою просьбу начать обозрѣніе музея съ главнѣйшихъ находокъ нынѣшняго года, разложенныхъ на окнѣ, Его Величество осчастливилъ меня сказавъ, что читалъ мою докладную записку. Я: „Это была памятная записка съ перечисленіемъ тѣхъ особенно важныхъ открытій, которыя Ваше Императорское Величество не изволили еще обозрѣвать, и, составляя записку, я не рассчитывалъ на такое великое счастье, что Ваше Величество изволите читать ее“. Затѣмъ слѣдуетъ объяс-

неніе мною древностей, выставленныхъ на окнѣ: 1) часть образа, вышукло вырѣзаннаго изъ бѣлаго мрамора. Сохранились средняя часть большой благословляющей фигуры, держащей въ лѣвой рукѣ длинный крестъ, и верхняя часть малой фигуры съ распростертыми руками, стоящей подѣ смоковницей. Особенный интересъ представляетъ сложенная для благословенія правая рука. Снизу сохранился обломокъ съ греческой неразборчивой надписью; 2) обломокъ отъ плоскаго мраморнаго сосуда (?) съ выпуклыми головами грифона и овцы; 3) два обломка отъ каменнаго ковчега для хранения мощей, обычнаго типа въ видѣ саркофага; 4) энколпiонъ бронзовый большой, превосходной сохранности, интересный своими славянизированными надписями, доказывающими, что Херсонесъ византийскаго эпохи исполнялъ заказы для нашихъ великокняжескихъ городовъ. Я: „Мысль эта, Ваше Императорское Величество, принадлежитъ нашему извѣстному ученому, академику Кондакову, который, по моему приглашенію, пріѣзжалъ недавно въ Херсонесъ для осмотра открытаго храма и выяснилъ значеніе послѣдняго. При обзорѣннiи этого храма Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, я буду имѣть счастье давать объясненія, основанныя на отзывахъ академика Кондакова. Г. Ханенко изъ Кіева, издавшій описаніе древностей Приднѣпровья, посѣтивъ недавно Херсонесъ, пришелъ къ тому же убѣжденію, какъ и академикъ Кондаковъ, что при изученіи нашихъ древностей необходимо начинать съ Херсонеса, какъ источника, откуда заимствованы нами христіанство и культура“. Его Величество, разсматривая энколпiонъ, изволилъ сказать, что только съ моими глазами можно замѣтить на крестѣ надпись; 5) обломокъ отъ образа съ вполне уцѣлѣвшей, сильно выпуклой, фигурой епископа, стоящей лицомъ къ зрителю и вырѣзанной изъ твердаго бѣлаго камня, служившаго матеріаломъ для приготовленія стѣнной мозаики; 6) 15 сортовъ стѣнной мозаики изъ стекловидной массы и изъ камня. Я: „Выяснено, что мозаика эта украшала алтарную нишу въ базиликахъ и куполь въ крестообразныхъ храмахъ и баптистеріяхъ“. Его Величество изволилъ спросить, какъ я это опредѣлилъ. Я: „Разсортировавъ всѣ найденные кусочки мозаики по цвѣтамъ, я выяснилъ, что голубой и синій цвѣта составляютъ около 70% всего количества; 7) часть фресковаго образа, по мнѣнію г. Ханенко, евангелиста Луки; 8) обломки стѣнной штукатурки съ остатками греческихъ надписей отъ 8-ми разныхъ образовъ; 9) два большихъ куска стѣнной фрески съ

нижней частью стоящаго святого, съ окончаніемъ сокращенной греческой надписи съ правой стороны и съ нацарапанной внизу, вполне сохранившейся, грузинской надписью и 10) куски твердаго известняка и мергеля, содержащіе въ себѣ жидкую ртуть, и пузырекъ съ этой ртутью.

Я: „Во время ломки известковой скалы для фундамента бетонной постройки, военнымъ вѣдомствомъ обнаружена жидкая ртуть“. Его Величество извоилъ замѣтить, что знаетъ объ этомъ, и спросить, гдѣ находится это мѣсто.

Я: „Въ непосредственномъ соудѣствіи съ музеемъ, Ваше Императорское Величество. Это первый примѣръ въ Россіи. Ученые геологи, посѣтившіе Херсонесъ, недоумѣваютъ и говорятъ, что это явленіе противорѣчитъ указаніямъ науки. Единственно возможное объясненіе состоитъ въ томъ, что паробразная ртуть, подымаясь отъ центра земли и встрѣчая на своемъ пути трещины, осаждалась въ этомъ природномъ холодильникѣ и, поѣтому, встрѣчается въ известнякѣ, то-есть тамъ, гдѣ наука не допускаетъ самородной ртути. Въ настоящее время. Ваше Императорское Величество, къ музею уже съ двухъ сторонъ прилегаютъ крѣпостныя сооруженія, и поѣтому, несмотря на то, что военное вѣдомство въ продолженіе 15-ти лѣтъ оказывало дѣлу раскопокъ возможное соудѣствіе, никогда ни въ чемъ его не стѣсняя,—необходимо подумать о перенесеніи вынѣшняго музея на другое мѣсто, причемъ было бы желательно, чтобы новое зданіе музея болѣе соответствовало: тѣмъ научнымъ богатствамъ, которыя здѣсь хранятся“. На это Его Величество извоилъ сказать, что подумаетъ о новомъ музеѣ, который, конечно, не можетъ быть такимъ сараемъ, какъ нынѣшній.

Я: „Мѣстнымъ инженеромъ составлены два проекта для новаго музея“. Его Величество извоилъ повелѣть передать оба проекта г. министру Императорскаго Двора.

Я: „При существованіи новаго музея, все цѣнныя древности, которыя теперь опасно хранить въ этомъ зданіи, могли бы оставаться на мѣстѣ“. На это Его Величество извоилъ отвѣтить утвердительно. Послѣ этого Ихъ Императорскія Величества извоили милостиво принять поднесенные мною фотографическіе снимки, работы художника Протопопова, съ воротъ, стѣнъ и золотыхъ украшеній, найденныхъ въ 1899 г. въ фамильномъ склепѣ архонта, а также подборъ необыкновенно красивыхъ морскихъ камышковъ, служащихъ матеріаломъ для бетона, изъ котораго сооружаются мѣстныя укрѣп-

ленія, приче́мъ Его Величество изволилъ припомнить, что покойный Айвазовскій присылалъ подобныя камышки изъ Оеодосіи.

Послѣ этого Ихъ Императорскія Величества изволили обозрѣвать все древности, собранныя въ музеѣ, приче́мъ Его Величество припомнилъ все то, что уже находилось здѣсь въ 1898 году. Его Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ изволилъ обратить вниманіе на сходство греческихъ пивсовъ съ такими-же сосудами для храненія вина на Кавказѣ. Особенное вниманіе Ихъ Императорскія Величества изволили обратить: 1) на рѣзко-деформированный черепъ алана, приче́мъ Его Высочество изволилъ спросить, не вліяло-ли такое измѣненіе формы черепа на умственные способности. Я: „Покойный профессоръ Кожевниковъ полагалъ, что не вліяло. Подобныхъ череповъ найдено много, и все́ они отосланы разнымъ ученымъ обществамъ и университетамъ, но этотъ черепъ, на который обратилъ особенное вниманіе Державный Организаторъ херсонесскихъ раскопокъ Императоръ Александръ III, оставленъ мною въ музеѣ и на томъ-же мѣстѣ, гдѣ онъ находился 10-го мая 1893 года“; 2) на два гроба изъ можжевельника; 3) на способъ обжиганія поливныхъ мисокъ византійской эпохи, примѣняемый и нынѣшними фабрикантами; 4) на чернолаковую гидрію изъ фамильнаго склепа архонта; 5) на стеклянный флаконъ въ видѣ женской головки; 6) на присягу гражданъ Херсонеса; 7) на латинскую надпись времени Коммода, въ связи съ раскопками Его Высочества Великаго Князя Александра Михайловича, приче́мъ Его Величество изволилъ сказать, что видѣлъ въ Ай-Тодорѣ кирпичи съ клеймами римскихъ легионовъ. Я: „I и XI, Ваше Императорское Высочество“; 8) на часть мраморной статуи, найденной въ стѣпѣ византійской эпохи; 9) на рога и кости, служившіе матеріаломъ для разныхъ издѣлій; 10) на двѣ черепицы и кирпичъ со слѣдами ногъ ребенка, собаки и козы; 11) на гребень костяной, складной; 12) на полную игру въ шашки; 13) на отборную коллекцію черепковъ глиняной поливной посуды; 14) на орудія каменнаго вѣка и 15) на окаменѣлости, найденныя въ Херсонесѣ и во время проведенія водопровода изъ Инкермана. Послѣ обозрѣнія древностей Его Императорское Величество изволилъ осчастливить меня новою милостію, объявивъ мнѣ, что, въ память посѣщенія Херсонеса Ихъ Величествами, я теперь буду получать ежегодно на раскопки вмѣстѣ шести тысячъ, —десять тысячъ рублей.

Когда Ихъ Императорскія Величества изволили изъявить согласіе начертать имена въ книгѣ для посѣтителей, послѣ подписи его высокопреосвященства, митрополита Антонія и трехъ епископовъ, Николая, Иннокентія и Антонія, бывшихъ въ музей наканунѣ, — то я, вручая Его Величеству перо, сказалъ: „Это то самое перо, которымъ Ваше Императорское Величество и Государыня Императрица изволили начертать имена въ книгѣ для посѣтителей музея 22-го августа 1898 г.». Его Величество, замѣтивъ открытую дверь въ мою рабочую комнату, изволилъ спросить, мой ли это кабинетъ. Я: „Да, Ваше Императорское Величество, здѣсь я работаю“. Ихъ Величества изволили войти въ мою маленькую рабочую комнату, въ которой стоятъ два библиотечныхъ шкафа, этажерка съ книгами, письменный столъ, мраморный столъ съ коллекціей минераловъ и турецкій диванъ. По стѣнамъ висятъ: прекрасный фотографическій портретъ Его Величества и 15 эстамповъ и фотографій въ рамахъ, съ наиболѣе интересныхъ древностей.

Я: „Ваше Императорское Величество пожелали сдѣлать меня счастливѣйшимъ человѣкомъ въ мірѣ, и я не въ силахъ выразить свою благодарность за милостивое вниманіе Вашего Императорскаго Величества и Государыни Императрицы“. Какъ мнѣ потомъ передавали, Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ также изволилъ посѣтить мою рабочую комнату.

На вопросъ Его Величества, достаточно-ли теперь у меня сторожей, я отвѣтилъ: „Нѣтъ. Ваше Императорское Величество, городище и теперь не охраняется. Императорская Археологическая Комmissiя за неимѣніемъ средствъ не могла дать денегъ на 2-хъ сторожей, и теперь министерство внутреннихъ дѣлъ обѣщало отпустить для этой цѣли 800 рублей“. Его Величество изволилъ на это сказать, что объ этомъ освѣдомленъ.

Разрѣшивъ милостиво мѣстнымъ фотографамъ, ожидавшимъ у музея, снятіе группы, Ихъ Императорскія Величества изволили прослѣдовать на площадь и занять, по моей просьбѣ, правый отъ входа уголъ, красиво декорированный древними мраморными колоннами, обвитыми плющемъ. Затѣмъ Его Императорское Величество изволилъ обозрѣвать мѣсто, гдѣ обнаружена ртуть и гдѣ сооружается крѣпостная постройка, требующая перенесенія музея. Я: „Число посѣтителей музея, Ваше Императорское Величество, ежегодно увеличивается. Въ книгѣ для посѣтителей музея въ нынѣшнемъ году будетъ

не менѣе 7000 подписей“. Его Величество изволилъ полагать, что это за все время существованія музея. Я: „Ваше Императорское Величество, это за одинъ этотъ годъ. Музей и раскопки приобрѣтають громадное образовательное значеніе. Не могу только умолчать объ одномъ крупномъ недоразумѣніи, которое возникло отчасти по моей винѣ. По проекту особой комиссіи, Высочайше одобренному въ 1887 г., всѣ найденныя и имѣющія быть найденными древности должны храниться въ одномъ музеѣ, но такъ какъ съ 1888 по 1892 г. въ моемъ распоряженіи не было сарая, построеннаго въ августѣ 1892 г., то я и не настаивалъ на передачѣ мнѣ тѣхъ древностей, которыя, какъ найденныя до 1888 года, хранились при монастырѣ. А теперь монастырь считаетъ ихъ своей собственностью, не подлежащей контролю Императорской Археологической Комиссіи. Эти древности также должны храниться въ музеѣ послѣдней“. Его Величество изволилъ признать мои разсужденія правильными, при этомъ осчастливилъ меня вопросомъ, дѣйствительно ли нижній храмъ, надъ которымъ построенъ соборъ, — древній, христіанскій? Я: „Да, Ваше Императорское Величество, безспорно, но строителю новаго собора, почему-то, показалось нужнымъ прежнюю характерную поздне-византійскую кладку замѣнить циклонической, съ расшивкой швовъ цементомъ, и теперь стѣны этого христіанскаго храма напоминають Трою или Микены“. Направляясь къ коляскѣ, Его Величество изволилъ спросить меня, есть-ли у меня экипажъ, на что Его Высочество Великій Князь Михайлъ Николаевичъ милостиво предложилъ мнѣ помѣститься въ его коляскѣ. Императорская коляска остановилась у большой фланговой башни при въѣздѣ въ древній городъ, и Ихъ Величества въ сопровожденіи нѣкоторыхъ лицъ Свиты, спустившись черезъ ворота византійской эпохи внизъ, изволили подробно обозрѣвать башни, стѣны, калитки и сохранившіеся отъ древнѣйшаго города, у самой материковой скалы, колодцы, печи для обжиганія посуды и терракоты и черепичныя гробницы II в. до Р. X.

Мрачныя, удивительно сохранившіяся, стѣны съ башнями, воротами и калитками; множество расположившагося сверху народа, и внизу, на трехсаженной глубинѣ, Ихъ Величества съ лицами Свиты, медленно шествующія по той-же улицѣ, которая съ V в. до Р. X. служила единственнымъ путемъ для сообщенія съ городомъ, о чемъ краснорѣчиво свидѣтельствуесть стертый уголъ стѣны на поворотѣ къ калиткѣ, — все

это представляло величественное, единственное въ своемъ родѣ зрѣлище, и не хотѣлось вѣрить, что нѣсколько лѣтъ назадъ здѣсь видѣлись однѣ обглоданныя верхушки византійской стѣны, и никто изъ мѣстныхъ жителей и многочисленныхъ посѣтителей Херсонеса, проходя здѣсь, не подозрѣвалъ, что подъ его ногами погребены такія научныя сокровища! И, находясь подъ чарующимъ впечатлѣніемъ минуты, я не могъ отказать себѣ въ счастіи высказать Его Императорскому Величеству, что если, благодаря успѣшнымъ результатамъ раскопокъ, Херсонесъ въ царствованіе Императора Александра III называли русской Помпеей, то теперь, благодаря Его Императорскому Величеству, въ послѣдніе 3 года открыты русская Троя и русскій подземный Римъ съ его христіанскими катакомбами.

Особенное вниманіе Ихъ Императорскія Величества изволили обратить здѣсь на замѣчательную по красотѣ и прочности кладку нижней части стѣны, относящуюся ко 2-й половинѣ V в. до Р. X., на круглую башню той-же эпохи, бывшую въ то время фланговой; на сводчатую калитку; на стертый отъ продолжительнаго сообщенія съ городомъ уголь стѣны у этой калитки; на небольшой участокъ некрополя, повидимому, отведенный городомъ для иностранцевъ, проживавшихъ въ Херсонесѣ; на печи и ямы для обжиганія амфоръ и приготовленія глины и на водопроводъ римской эпохи, который и проходилъ черезъ искусственную насыпь и черезъ древнюю стѣну надъ упомянутой калиткой. Черезъ эту калитку, по современной лѣстницѣ, Ихъ Императорскія Величества изволили подняться въ верхній городъ, разслѣдованный только до уровня византійской эпохи, прослѣдовать вдоль внутренней стороны стѣны до древнихъ городскихъ воротъ, обозрѣвать двѣ громадныя каменные ямы для ссыпки зерна, гробницу египетской кладки, болѣе древнюю, чѣмъ ворота и стѣны V в., греческіе и римскіе водостоки и замѣчательныя по сохранности ворота и черезъ послѣднія спуститься опять къ уровню древнѣйшаго города. У всѣхъ этихъ сооружений Ихъ Императорскія Величества изволили милостиво выслушивать подробныя объясненія, но особенно продолжительное время изволили оставаться у воротъ, отъ которыхъ берутъ начало 5 улицъ древнѣйшаго Херсонеса и гдѣ дальнѣйшія раскопки задержаны монастырской стѣной, захватившей обширное пространство неразслѣдованнаго центра древняго акрополя. Здѣсь Его Императорское Величество изволилъ спро-

силь, что находится по ту сторону монастырской стѣны, а на высказанную мною необходимость продолжать раскопки вдоль древней стѣны и построить мостъ впереди св. воротъ,— что, помимо научнаго интереса, придадо-бы величественный видъ этой части городища,—Его Императорскому Величеству благоугодно было выразить одобреніе; когда-же я пояснилъ, что мостъ не обойдется дорого, Его Величество изволилъ сказать, что его могли-бы построить мѣстные инженеры. Слѣдуя отъ воротъ по уровню древняго города V в. до Р. Х., Его Императорское Величество изволилъ припомнить, что фотографическіе снимки съ этой части стѣнъ находились на выставкѣ Археологической Коммисіи, но что снимковъ съ южной части не было. Ихъ Императорскія Величества изволили обзрѣвать большой фамильный склепъ римской эпохи, II в. послѣ Р. Х., въ фамильный-же склепъ архонта, расположенный подъ стѣной, въ которомъ были найдены золотыя украшенія высоко-художественной работы, Ихъ Величества не изволили спускаться, такъ какъ входъ въ него очень низкій, а стѣны и полъ сырые. Красота и прочность шести нижнихъ рядовъ кладки древнегреческой оборонительной стѣны и морская вода, удержавшаяся здѣсь съ 1899 г. и опредѣляющая уровень моря, вызвали особенное вниманіе Ихъ Велиществъ, причѣмъ мною было объяснено, что, по мнѣнію нашего извѣстнаго ученаго, академика Латышева, основанному на формѣ греческихъ буквъ, вырѣзанныхъ на камняхъ рабочими, возводившими стѣну, эта послѣдняя должна быть отнесена ко 2-й половинѣ V в. до Р. Х.

Отсюда Ихъ Императорскія Величества и Его Высочество въ сопровожденіи лицъ Свиты, изволили прослѣдовать въ экипажахъ къ храму-памятнику, открытому въ этомъ году на одномъ изъ отдаленныхъ участковъ обширнаго некрополя. Его высокопревосходительство г. министръ Императорскаго Двора баронъ Фредериксъ, съ которымъ я имѣлъ честь ѣхать, поручилъ мнѣ разработать и лично представить ему въ Ливадію подробный проектъ благоустройства раскопокъ и охраненія открытыхъ уже памятниковъ.

На новыхъ раскопкахъ Ихъ Императорскія Величества были встрѣчены тремя епископами, преосвященными Николаемъ, Иннокентіемъ и Антоніемъ. Когда я имѣлъ счастье давать краткое объясненіе, основанное на указаніяхъ академика Кондакова, что храмъ этотъ былъ сначала памятникомъ, сооруженнымъ въ V в. послѣ Р. Х. надъ катакомбой, проходя-

щей подъ нимъ и служившей усыпальницей, быть можетъ, одного изъ епископовъ, пострадавшихъ за христіанскую проповѣдь, и что уже потомъ онъ былъ обращенъ въ кладбищенскую церковь, Его Императорское Величество, разсматривая детальный планъ, составленный мною, изволилъ отыскать то мѣсто, гдѣ находились въ это время Ихъ Величества. Обозрѣвая подробно интересную половую мозаику самаго разнообразнаго рисунка, Его Величество изволилъ спросить, какъ теперь сохранить мозаику. Я: „Полагаю, Ваше Императорское Величество, что, не подымая стѣнъ храма до ихъ первоначальной высоты и преслѣдуя только одну цѣль, спасти мозаику, можно было бы ограничиться конической кровлей и сторожкой рядомъ съ храмомъ. На все это потребуется не болѣе 2000 рублей“. На это Его Величество изволилъ сказать, что сумма эта будетъ мнѣ дана. Затѣмъ продолжалось о зрѣніе остатковъ стѣнной фрески, алтаря съ сопрестоліемъ и съ 4-мя базами отъ киворія и крещальни, пристроенной къ храму, причемъ духовникъ Его Величества, протопресвитеръ Янышевъ, высказалъ мнѣніе, что устроенный внутри абсиды бассейнъ въ формѣ равносторонняго креста, который былъ выложенъ мраморомъ и куда вода проходила черезъ каналъ въ стѣнѣ изъ другого наружнаго бассейна, былъ не раковиной для омовенія рукъ и церковныхъ сосудовъ, но купелью.

Послѣ храма Ихъ Императорскія Величества изволили обозрѣвать: колодець съ хорошей родниковой водой, къ которому ведетъ вѣтвь изъ катакомбы; расположенные подъ храмомъ и вокругъ него, вырубленные въ стѣнѣ въ разныхъ направленіяхъ, семейные склепы и гробницы римской эпохи, числомъ 58, изъ которыхъ нѣкоторые служили потомъ усыпальницами въ христіанскую эпоху; бассейнъ, помѣщающійся въ углу между абсидой крещальни и стѣной храма и снабжавшій водой крестообразную купель, и, наконецъ, большую христіанскую катакомбу, около 20-ти саж. протяженія, съ нишей у входа, съ прямоугольнымъ помѣщеніемъ, служившимъ гробницей, съ вѣтвью къ колодцу, въ стѣнѣ котораго прорублено отверстіе, чтобы черпать воду изъ колодца, и съ 30-ю небольшими углубленіями, покрытыми копотью, въ которыхъ горѣли свѣтильники. Его Императорское Величество изволилъ спускаться въ катакомбу и обозрѣвать ту часть ея, куда не проникла родниковая вода, которая въ зависимости отъ прибыли и убыли воды въ бухтѣ, повышается и опускается въ сѣверной части катакомбы.

Ихъ Императорскія Величества изволили также обозрѣвать часовню впереди храма съ интересной абсидой съ 5-ю полукруглыми нишами вмѣсто обычнаго сопрестолія въ видѣ скамеекъ и, затѣмъ, обогнувъ храмъ съ лѣвой стороны, спуститься внизъ къ тому мѣсту, гдѣ у ограды храма оканчивается большая христіанская катакомба. Здѣсь у сѣверной стѣны храма находится семейный склепъ, изъ котораго черезъ пробитыя въ христіанскую эпоху отверстія въ стѣнѣ можно пролѣзть еще въ 3 склепа, которые расположены подъ храмомъ и въ до-христіанскій періодъ имѣли обычнаго устройства входы сверху, задѣланные плитами во время постройки храма и устройства мозаичнаго пола. Его Императорское Величество изволилъ спускаться въ этотъ интересный склепъ съ неудобнымъ низкимъ ходомъ, приспособленнымъ изъ древней гробницы. Подробно обозрѣвая какъ этотъ, такъ и сосѣдній склепъ, Его Императорское Величество изволилъ осчастливить надсмотрщика Григорія Талавирку, освѣщавшаго склепъ, милостивымъ вопросомъ, давно-ли онъ служитъ при раскопкахъ.

Выйдя изъ склепа, Его Величество изволилъ спросить, все-ли, достойное вниманія, осмотрѣно въ Херсонесѣ. И: „Все, Ваше Императорское Величество“. Его Величество, милостиво подавая мнѣ руку, изволилъ благодарить меня за мои труды и пожелать успѣховъ въ будущемъ. Ея Величество Государыня Императрица также осчастливила меня, подавъ мнѣ руку.

Многочисленная толпа, живой стѣной окружавшая храмъ, много вѣковъ пробывшій подъ землей и только наканунѣ Высочайшаго пріѣзда оконченный раскопкой, восторженно проводила Ихъ Величества, и долго еще въ этой такъ недавно никѣмъ не посѣщавшейся мѣстности раздавались радостные клики „ура!“ и отдѣльныя группы лицъ весело обмѣнивались впечатлѣніями.

Такъ закончился этотъ радостный день на развалинахъ древняго Херсонеса.

Высочайшее обозрѣніе музея и раскопокъ продолжалось два часа!

Въ пятницу, 20-го и въ субботу, 21-го сентября музей и раскопки храма изволили посѣтить Августѣйшія Дочери Ихъ Императорскихъ Велиществъ, и книга музея обогатилась

еще тремя драгоценными подписями, которые теперь приводят въ восторгъ многочисленныхъ посѣтителей Херсонеса.

Завѣдывающій раскопками и музеемъ въ Херсонесѣ, членъ-корреспондентъ Императорской Археологической Комиссіи

К. К. Косцюшко-Валюжиничъ.

II.

Воззваніе комитета о возстановленіи памятниковъ Севастопольской обороны.

Въ 1905 году исполнится полулѣтняя годовщина Крымской войны, ознаменовавшейся одиннадцатимѣсячной героической обороной Севастополя.

Государь Императоръ, желая увѣковѣчить въ памяти потомства мѣста, прославленные непоколебимою стойкостью и беззаветною храбростью русскихъ войскъ, Высочайше соизволилъ возложить задачу эту на его Императорское Высочество Великаго Князя Александра Михайловича и учрежденный при Его Императорскомъ Высочествѣ особый комитетъ, повелѣвъ отпустить изъ Государственного казначейства средства, необходимыя для выполненія этого обширнаго дѣла въ главныхъ его чертахъ.

По Высочайше утвержденному проекту работъ, предложено обозначить мѣста бывшей оборонительной линіи, увѣковѣчить наименованія отличившихся частей войскъ и фамиліи отдѣльныхъ лицъ, поставить памятники въ воспоминаніе наиболѣе выдающихся событій и надмогильные монументы воинамъ, доблестно погибшимъ при оборонѣ Севастополя. При наличности достаточныхъ средствъ, имѣется, кромѣ того, въ виду устроить часовню въ башнѣ Малахова кургана, на мѣстѣ бывшей тамъ во время обороны, привести въ благоустроенный видъ тѣ кладбища подъ Севастополемъ, гдѣ покоятся остатки храбрыхъ, для которыхъ не достало мѣста на столыянскомъ Братскомъ кладбищѣ, дать посильное обезпеченіе впавшимъ въ нищету севастопольскимъ ветеранамъ и расширить учрежденную при севастопольскомъ музеѣ ремесленную школу для сиротъ и приютъ для инвалидовъ.

Незабвенная въ исторіи Россіи оборона Севастополя, непререкаемое свидѣтельство мощи и духовной вѣрности русскаго народа, изумившихъ весь міръ, есть, наравнѣ съ Оте-

чественной войной, не только достояніе русской арміи и флота, но и всего русскаго народа. А потому широкое увѣковѣченіе памяти обороны Севастополя, помощь престарѣлымъ ветеранамъ и надзоръ за мѣстами упокоенія усопшихъ должны быть предметомъ попеченія для всей Россіи.

Государю Императору, по всеподданнѣйшему докладу Августѣйшаго Предсѣдателя комитета, Великаго Князя Александра Михайловича, угодно было разрѣшить для сей цѣли всеобщую подписку, дабы предоставить возможность всѣмъ членамъ Великой Русской Семьи удовлетворить своей душевной потребности участіемъ въ этомъ святомъ дѣлѣ.

Съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго 5-го октября сего года, Августѣйшій Предсѣдатель комитета Великій Князь Александръ Михайловичъ доводитъ до свѣдѣнія лицъ, которыя пожелали бы оказать комитету посильное содѣйствіе въ дѣлѣ увѣковѣченія памяти Севастопольской обороны, что пожертвованія принимаются:

1) Въ конторѣ Двора Великаго Князя Александра Михайловича (С.-Петербургъ, Офицерская, 35),

2) Въ редакціяхъ слѣдующихъ газетъ и журналовъ: „Русскаго Инвалида“ (Литейный, 21). „Новаго Времени“ и „Морского Сборника“, и

3) Въ музеѣ севастопольской обороны (Севастополь, Екатерининская улица).

Желательно знать фамиліи жертвователей для включенія ихъ въ книги, которыя будутъ храниться въ музеѣ севастопольской обороны.

Книжка
 ИМЕНА ЖИТЕЛЕЙ
 СЕВАСТОПОЛЬСКОЙ ОБОРОНЫ
 1854
 Инв. № 1542.